

Старое название журнала: **СОВРЕМЕННОЕ СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Учредитель и издатель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-84261 выдано 28.11.2022
ISSN 2949-1487

Адрес редакции:
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s-spo@list.ru Сайт: s-spo.ru

Журнал входит в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор:

Сулимова Елена Александровна, канд. экон. наук, доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Везиров Тимур Гаджиевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики, Дагестанский государственный педагогический университет

Горшкова Валентина Владимировна, д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Дудулин Василий Васильевич, д-р пед. наук, проф., Военная академия Российских войск стратегического назначения

Золотых Лидия Глебовна, д-р филол. наук, проф., завкафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Касьянова Людмила Юрьевна, д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет

Клейберг Юрий Александрович, д-р психол. наук, д-р пед. наук, проф., кафедра психологии и педагогики, Тверской государственный университет

Клименко Татьяна Константиновна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры педагогики, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского

Колесникова Светлана Михайловна, д-р филол. наук, проф., гл. науч. сотр., проф. кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет

Крысько Владимир Гаврилович, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры рекламы и связей с общественностью, Государственный университет управления

Лейфа Андрей Васильевич, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет

Лукьянова Маргарита Ивановна, д-р пед. наук, проф., завкафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Моисеева Людмила Владимировна, чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., проф. Института педагогики и психологии детства, Уральский государственный педагогический университет

Малкина-Пых Ирина Германовна, д-р физ.-мат. наук, проф., проректор по научной работе Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

Мыскин Сергей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет

Панков Федор Иванович, д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Почебут Людмила Георгиевна, д-р психол. наук, проф., проф. кафедры социальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Ребрина Лариса Николаевна, д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет

Шелестюк Елена Владимировна, д-р филол. наук, доц., проф. кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Формат: А4 Тираж 300 экз. Подписано в печать: 09.05.2023 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

- Понятие коммуникативной культуры студентов
вуза. *Кирланов Т.Г.* 4
- Принципы национальной традиции вокального
обучения в учебном процессе китайских
колледжей и университетов
Юань Синьжуй..... 7

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Юношеский травматизм и его профилактика в
курсе дисциплины безопасность
жизнедеятельности. *Карьёнов С.Р.*..... 11

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

- Новые методики преподавания английского языка
в высшей школе. *Борисова Ю.А.* 14
- Эффективные стратегии обучения иностранным
языкам: сравнительный анализ. *Казиева И.И.,
Данилина Е.А., Полонская К.Л.,
Башмакова И.С.* 19
- Элементарное исчисление в профессиональном
образовании. Основные понятия и отношения.
Гилев В.Г...... 24
- Структурно-семантические преобразования
паремий в англоязычном культурно-
просветительском дискурсе. *Хучбарова Д.М.* 32
- Распространение и развитие *Bei canto* в Китае
как фактор становления музыкального искусства
в контексте обновления национальной культуры.
Чжао Мэн 37

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Материнская любовь и ее влияние на судьбу
героя в романе Романа Гари «Обещание на
рассвете». *Хачатурова В.В., Лунина А.Д.*..... 42
- Археологическая терминология в компьютерную
эру. *Кокорина Ю.Г.*..... 45
- Особенности семантики и функционирования
отраслевых терминов АРС (альтернативное
разрешение споров). *Попова Е.П.*..... 48
- Семантико-синтаксические отношения между
компонентами терминологических

- словосочетаний (на материале терминологии
автомобилестроения). *Ладыгина С.Ю.* 51
- Оценка качества перевода: новые методы и
потенциал развития. *Козловская В.А.* 55
- Лингвистический антропоморфизм в языковой
картине мира (на материале перевода
художественной литературы). *Губочкина Л.Ю.* ... 58
- Роль фонетических средств в реализации юмора
в английских скетчах. *Любченко О.Н.*..... 60
- Эволюция лексикографической традиции: от
средневековых фолиантов до современных
цифровых словарей. *Марцева Т.А.*..... 63
- Образно-музыкальное содержание поэзии Сергея
Есенина и его решение в творчестве русских
композиторов. *Прокопиев П.В.* 66
- Страстная погоня за счастьем истинно
несчастливого героя (о лирике М.Ю. Лермонтова).
Рудакова С.В...... 69
- Анализ, интерпретация и комментарий
художественного текста: иерархия
герменевтических процедур. *Борисова В.В.* 72
- Лингвистические средства выражения переоценки
в речи персонажей романа С. Кинселлы «Люби
свою жизнь» (на материале английского языка).
Власова Е.В...... 74
- Защита прав родного языка как фактор
стабильности поликультурного общества.
Дрожжина С.В. 77
- Бытие слова в горизонтах экофилософии
этнокультуры. Бетильмерзаева М.М. 80
- Исторические вехи в культуре русской
словесности: взгляды Е.А. Боброва.
Ивлева М.И...... 83
- Общественная лексика: культурная деградация или
культурный феномен? Измайлова Д.И. 86

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Развитие критического мышления будущих
юристов средствами философии.
Иванова М.В...... 89
- Современные разработки синтеза искусств и
повышения зрелищности визуального
компонента при подготовке актеров театра
и в кино. *Шнейдер Н.В.*..... 93

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

- The concept of communicative culture of university students. Kirilanov T.G. 4
- Principles of the National Tradition of Vocal Teaching in the Educational Process of Chinese Colleges and Universities. Yuan Xinrui 7

METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

- Juvenile traumatism and its prevention in the course of the discipline of life safety. Karyonov S.R. 11

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

- New methods of teaching English in higher education. Borisova Yu.A. 14
- Effective Strategies for Teaching Foreign Languages: A Comparative Analysis. Kazieva I.I., Danilina E.A., Polonskaya K.L., Bashmakova I.S. 19
- Elementary calculus in vocational education. Basic concepts and relationships. Gilev V.G. 24
- Structural and semantic transformations of proverbs in the English cultural and educational discourse. Khuchbarova D.M. 32
- Distribution and development of Bel canto in China as a factor in the formation of musical art in the context of the renewal of national culture. Zhao Meng 37

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

- Maternal love and its influence on the fate of the hero in Romain Gary's novel *Promise at Dawn*. Khachaturova V.V., Lunina A.D. 42
- Archaeological terminology in the computer age. Kokorina Yu.G. 45
- Peculiarities of semantics and functioning of ADR industry terms (alternative dispute resolution). Popova E.P. 48
- Semantic-syntactic relations between the components of terminological phrases (based on the terminology of the automotive industry). Ladygina S.Yu. 51

- Translation quality assessment: new methods and development potential. Kozlovskaya V.A. 55
- Linguistic anthropomorphism in the language picture of the world (based on the translation of fiction). Gubochkina L.Yu. 58
- The role of phonetic means in the implementation of humor in English sketches. Lyubchenko O.N. 60
- The evolution of the lexicographic tradition: from medieval folios to modern digital dictionaries. Martseva T.A. 63
- Figurative and musical content of Sergei Yesenin's poetry and its solution in the work of Russian composers. Prokopiv P.V. 66
- The passionate pursuit of happiness of a truly unhappy hero (about the lyrics of M.Yu. Lermontov). Rudakova S.V. 69
- Analysis, interpretation and commentary of a literary text: a hierarchy of hermeneutic procedures. Borisova V.V. 72
- Linguistic Means of Expressing Overestimation in the Speech of the Characters in S. Kinsella's *Love Your Life* (on the material of the English language). Vlasova E.V. 74
- Protection of the rights of the native language as a factor in the stability of a multicultural society. Drozhzhina S.V. 77
- Being of the word in the horizons of ecophilosophy of ethnoculture. Betilmerzaeva M.M. 80
- Historical milestones in the culture of Russian literature: the views of E.A. Bobrov. Ivleva M.I. 83
- Obscene vocabulary: cultural degradation or cultural phenomenon? Izmailova D.I. 86

PROFESSIONAL EDUCATION

- Development of critical thinking of future lawyers by means of philosophy. Ivanova M.V. 89
- Modern developments in the synthesis of the arts and increasing the spectacle of the visual component in the preparation of theater and film actors Schneider N.V. 93

Понятие коммуникативной культуры студентов вуза

Кирланов Тимур Георгиевич

аспирант кафедры педагогики Педагогического института НИУ «БелГУ», timur_k70@mail.ru

Коммуникативная культура является одним из главных факторов воздействия на результативность профессиональной деятельности. В среде совершенствования всего современного образования, все более повышается необходимость знания тех процессов, которые сегодня мы наблюдаем в области образования. Это очень важно для эффективного формирования и внедрения разных программ и подходов для обучения специалистов всех уровней. Поэтому столь необходимо развитие коммуникативных и когнитивных навыков.

Ключевые слова: коммуникативная культура, вуз, современное образовательные технологии, профессиональная деятельность, культура общения, студенты, высшее образование

Как свидетельствует И. Кант, культуру можно позиционировать в качестве третьей истины, как итог реализации творческого потенциала каждой личности. Мы можем говорить о том, что именно творчество и лидерство – это важные параметры каждого человека как социальной единицы. И если рассматривать коммуникативную культуру, основываясь на данном принципе, то это свойство лидерства и проявления личного творчества, которые необходимы каждому человеку для осуществления своих личностных и профессиональных качеств [2]. Данные параметры важно учитывать при реализации воспитания.

Следует также осуществлять и системный подход для более эффективного понимания и исследования культуры. Мы говорим о структурах, которые способны самостоятельно создаваться, обладают сложной конструкцией, которая проявляет себя в области кибернетики и синергетики. Что касается коммуникативной культуры, то она относится к наиболее главенствующим структурным подразделениям общественной культуры. Вместе с этим, столь конкретная и целостная конструкция важна для улучшения и способности самоорганизовываться [3].

Образование и развитие рассматриваемой культуры, в виде структуры, которая обладает своими особенностями и являющейся частью более организованной системы, стоящей на высоком порядке, которая присутствует в настоящей жизни, в той неразберихе, которая происходит в любом социуме, который проживает активной жизнью, в которой участвует масса единиц общества: ветви власти, физические лица и т.д. В области всех отношений, который присутствуют в обществе, а также в его сознании, в мыслительных функциях и практических навыках людей, начинает формироваться причинная работа самой личности, ее личные взгляды на жизнь.

Если говорить о системной методике и культурологическом пути, которые применяют для исследования коммуникативной культуры, то они обладают достаточно весомыми связями между собой, а также педагогическими и психологическими принципами. Достаточно значимое место в данной ситу-

ации, занимают базисные концепции теории деятельности, социализации, формирования понятий и воспитания самого себя.

Исследуя многие современные научные труды по вопросам формирования коммуникативной культуры в современном обществе, можно сделать вывод о том, что присутствует необходимость формирования другого подхода к созданию культуры общения, в котором будут взяты во внимание различные аспекты социального и экономического свойства.

Те изыскания, которые мы проанализировали в сфере создания коммуникативной культуры, демонстрируют нам, что они исследуют не только баланс между симпатией и антипатией, которые всегда присутствуют как в больших социумах, так и в небольших группах, но и изучают полный комплекс разных норм и правил, методик, которые присутствуют в самых разных областях жизни и деятельности – экономической, социальной, политической и т.д. Общность всех связей в обществе, которые могут быть разными по характеру и свойствам, возможно изучать в качестве метода осуществления общения между людьми, в виде культуры. Мы можем говорить о том, что человек достигает успеха не только потому, что у него сильный характер и данной цели сопутствует та среда, в которой он растет и развивается. Во многих случаях основной причиной являются наши отношения с другими. В частности, это наши коммуникативные навыки, и от того, насколько они развиты, зависит успех человека в работе и разных сферах жизни. Формирование человеческих навыков общения начинается почти сразу при рождении. Давно известно, что ранние навыки речевого общения у ребенка, способствуют его легкому обучению коммуникации в дру- гими.

Навыки общения развиваются индивидуально для каждого. Влияющими чертами здесь являются отношения с родителями, сверстниками, впоследствии руководством и коллегами, а также собственное социальное место в обществе [4].

В тот момент, когда нам необходимо доступно пояснить факт о разности людей, которые могут находиться в равных условиях, мы часто применяем такой аспект, как «способности».

Каждый человек имеет свои индивидуальные психологические характеристики которые являются условиями успешного выполнения этой деятельности и проявляются различиями в динамике приобретения необходимых для неё знаний, умений и навыков. Для обсуждения понятия коммуникативной культуры в целом рассмотрим понятие «коммуникация», так как коммуникативные умения формируются в процессе действия, в общении с окружающими.

Коммуникация – неотъемлемая часть развития человеческой личности. В современных условиях она рассматривается как часть культуры, которая является ключевым средством развития человеческого общества. Коммуникация является одновременно источником и средством информации, а потому играет ключевую роль в образовании [5].

Коммуникативная структура студентов вуза заключается в способности молодого специалиста приспосабливаться к непрерывным социальным изменениям и готовности к плодотворному творческому участию в социальной жизни общества, обладании развитыми коммуникативными свойствами, обеспечивающими завершение взаимосогласованных действий, его выполнение в обществе, его конкурентоспособность на рынке труда.

Сложности, которые возникают в процессе создания коммуникативной культуры будущих педагогов всегда была предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Он представлен в научных достижениях таких ученых, как А. Аносов, Л. Варга, И. Волошанская, С. Гончаренко, А. Добровольская, Т. Комар, С. Мусатов, О. Овчарук, Л. Руденко, М. Чепиль и др., которые рассматривают ее в качестве одной из главных частей профессиональных навыков учителя. Данные исследователи изучают коммуникативную культуру в качестве структурного элемента образования, составляющего норм поведения учителя, в качестве интеграции двух компонентов, взаимодействующих и, следовательно, обогащающих друг друга. Анализ дефиниции «коммуникативная культура» показал, что основным компонентом в анализируемом словосочетании является понятие «культура». Он рассматривается учеными с разных позиций и трактуется как: совокупность ценностей, и как уровень развития общества, и как совершенствование, образование, воспитание и так далее. Нам апеллирует определение С. Гончаренко, понимающего под культурой сферу «духовной жизни общества, которая охватывает прежде всего систему воспитания, образования, духовного творчества (особенно художественного)».

Что касается второй составляющей этого определения — «коммуникативной», то в психолого-педагогическом аспекте она означает потребность личности, способную выполнять несколько функций — биологическую, социальную, личностную и личностно-рефлексивную. При этом, по мнению С. Мусатова, «коммуникативность» должна проявлять способность включать общечеловеческие проблемы и идентифицировать себя с человечеством. Из-за неоднозначности толкования составляющих этого феномена само определение «коммуникативная культура» рассматривается по-разному. Л. Руденко считает, что эта культура является средством создания внутреннего мира личности, его содержательной насыщенности, является отражением направленности человека на культуру. К культурологическим элементам он относит: эмоциональную культуру (или культуру чувств), культуру мышления, культуру речи. Важно в этом контексте мнение, высказанное Л. Варга, который рассматривает коммуникативную культуру как сложное динамическое образование личности, соответствующее социально детерминированному уровню развития личности и отражающее ее готовность к коммуникативной деятельности. А. Аносова трактует коммуникативную культуру как определенные достиже-

ния в самовоспитании, внутренние ценности личности, коммуникативные знания, эмоции, коммуникативные качества личности, обеспечивающие взаимодействие с окружающим миром, ориентацию на общепринятые нормы.

Коммуникативные способности, таким образом, представляют собой индивидуально-психологические черты, обеспечивающие эффективное взаимодействие и соответствующее взаимопонимание между людьми в процессе общения или при совместном выполнении задач.

Создание культуры общения у учеников, всегда реализуется с самого раннего возраста, с первых классов. Основными предметами в начальной школе для этого, являются культура речи, общение и прочие.

Важно понимать, что в данный момент происходит подготовка работников, которые смогут эффективно осуществлять все рабочие и общественные цели, смогут сформировать стремление к инициативе. Современная система высшего образования выстраивается таким образом, чтобы в итоге образования получались высокообразованные и квалифицированные специалисты, которые свободно владеют культурой общения. Мы можем говорить о том, что процесс создания культуры общения в сфере студентов, на сегодняшний момент относится к наиболее острым вопросам, которым следует уделять внимание при профессиональном образовании.

К сожалению, те выпускники, которые сегодня выходят из ВУЗов, не обладают необходимым уровнем культуры общения, они не обладают навыками аргументации, выражению своей точки зрения и т.д.

Поэтому мы можем говорить о том, что коммуникативная культура является одним из главных факторов воздействия на результативность профессиональной деятельности. Сюда мы относим навыки стратегии деятельности, которая разрабатывается на базе своих знаний и навыков, применения инструментов общения, этики общения. В среде совершенствования всего современного образования, все более повышается необходимость знания тех процессов, которые сегодня мы наблюдаем в области образования. Это очень важно для эффективного формирования и внедрения разных программ и подходов для обучения специалистов всех уровней. Поэтому столь необходимо развитие коммуникативных и когнитивных навыков.

Литература

1. Горохова С.А. Языковая коммуникация как фактор становления профессиональных смыслов в подготовке учителя // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика. Выпуск 7. Казань: КПТУ, 2006. - С. 98 - 103.

2. Бодалев А. А Личность и коммуникация / А. А. Бодалев . – Москва : студентика, 1983. – 272 с.

3. Данакин Н. С. Социально-технологическая культура современного специалиста : учеб. пособие / Н. С. Данакин. – Москва: Научные ведомости БелГУ, 1999. № 2. – С. 51.

4. Горохова С.А. Языковая коммуникация как фактор становления профессиональных смыслов в подготовке учителя // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров: теория и практика. Выпуск 7. Казань: КПТУ, 2006. - С. 98 - 103.

5. Болотов В.А. Теория и практика реформирования педагогического образования в России в условиях социальных перемен. А/р. диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. СПб., 2001, -43 с.

The concept of communicative culture of university students

Kirlanov T.G.

National Research University "BelSU"

Communicative culture is one of the main factors influencing the effectiveness of professional activity. In the environment of improving all modern education, the need for knowledge of the processes that we observe today in the field of education is increasing. This is very important for the effective formation and implementation of various programs and approaches for training specialists at all levels. Therefore, the development of communication and cognitive skills is so necessary.

Keywords: communicative culture, university, modern educational technologies, professional activity, culture of communication, students, higher education

References

1. Gorohova S.A. Language communication as a factor in the formation of professional meanings in teacher training // Technology for improving the training of pedagogical personnel: theory and practice. Issue 7. Kazan: KPTU, 2006. - S. 98 - 103.
2. Bodalev A. A Personality and communication / A. A. Bodalev. - Moscow: student, 1983. - 272 p.
3. Danakin N. S. Socio-technological culture of a modern specialist: textbook. allowance / N. S. Danakin. - Moscow: Scientific statements of BelSU, 1999. No. 2. - P. 51.
4. Gorohova S.A. Language communication as a factor in the formation of professional meanings in teacher training // Technology for improving the training of pedagogical personnel: theory and practice. Issue 7. Kazan: KPTU, 2006. - S. 98 - 103.
5. Bolotov V.A. Theory and practice of reforming teacher education in Russia in the context of social change. A/r. dissertations for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. SPb., 2001, -43 p.

Принципы национальной традиции вокального обучения в учебном процессе китайских колледжей и университетов

Юань Синьжуй

аспирант, РГПУ им. А. И. Герцена, 573692201@qq.com

Китай – многонациональная страна с многовековой историей и культурой, среди которой национальная музыкальная культура является яркой жемчужиной, в которой заключен национальный дух и мудрость народов всех этнических групп Китая. Китайская музыкальная традиция имеет долгую и богатую историю. В течение многих веков китайская музыка была важной частью культуры и была передаваема из поколения в поколение. Китайская национальная вокальная музыка возникла из китайских традиционных музыкальных форм, таких как китайская опера и народные песни, а затем постепенно превратилась в вокальное искусство, соответствующее эстетике китайского народа и имеющее уникальные китайские особенности. В этой статье анализируются принципы преподавания национальной традиционной музыки в области вокального музыкального образования в китайских колледжах и университетах и предлагаются соответствующие стратегии обучения, чтобы обогатить измерение традиционного преподавания вокальной музыки, а затем улучшить качество и эффективность преподавания вокальной музыки.

Ключевые слова: музыка, образование, Китай, университет, колледж

Китайские колледжи и университеты стремятся сохранять и продвигать национальную традицию вокального обучения и включать ее в учебный процесс. основополагающими принципами национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах являются гармония, баланс и выразительность.

Гармония - это основа китайской музыки и является важным принципом вокального обучения. Голоса студентов должны сочетаться между собой и сопровождающей музыкой, чтобы создать гармоничный звук. Для достижения гармонии необходимо уделить внимание технике дыхания, фонетическим особенностям и интонации.

Баланс также является важным принципом национальной традиции вокального обучения. Это означает, что голоса всех студентов должны быть равномерно распределены по высоте и громкости, чтобы создать сбалансированный звук. Кроме того, студенты должны научиться правильно использовать голосовые связки и контролировать громкость, чтобы не перенапрягать свой голос.

Выразительность - это еще один важный принцип национальной традиции вокального обучения. Студенты должны уметь передавать эмоции и чувства через свой голос. Для этого необходимо научиться правильно держать дыхание и выдерживать темп, чтобы создать эмоциональную атмосферу.

Китай имеет множество престижных музыкальных учебных заведений, которые предлагают широкий спектр программ и курсов по музыке и вокальному искусству. Некоторые из самых известных музыкальных университетов и колледжей Китая включают в себя:

1. Центр консерватории имени Цзян Су: Расположенный в Шанхае, этот университет был основан в 1927 году и считается одним из наиболее престижных музыкальных учебных заведений в Китае. Он предлагает широкий спектр программ и курсов по музыке и вокальному искусству, включая классическую музыку, джаз, народную музыку и оперу.

2. Китайский университет вокального искусства: Расположенный в Пекине, этот университет был основан в 1950 году и является одним из наиболее престижных учебных заведений по вокальному искусству в Китае. Он предлагает широкий спектр программ и курсов по вокальному искусству, включая классический вокал, народную музыку и оперу.

3. Университет вокального искусства в Шэньяне: Расположенный в городе Шэньян, этот университет был основан в 1958 году и является одним из наиболее престижных учебных заведений по вокальному искусству в Северо-Восточном Китае. Он предлагает программы и курсы по классическому вокалу, народной музыке и опере.

4. Университет восточной музыки в Шанхае: Этот университет был основан в 1927 году и является одним из наиболее престижных музыкальных учебных заведений в Китае. Он предлагает программы и курсы по классической музыке, народной музыке и опере.

5. Университет Цзинань: Этот университет был основан в 1926 году и является одним из наиболее престижных учебных заведений в Китае. Он предлагает программы и курсы по музыке, включая классическую музыку, народную музыку и джаз. Университет Цзинань также активно развивает сотрудничество с музыкальными организациями и артистами, чтобы помочь студентам получить реальный опыт в музыкальной индустрии.

6. Университет Шэньяньский консерватории: Расположенный в городе Шэньян, этот университет был основан в 1949 году и является одним из наиболее престижных учебных заведений по музыке в Северо-Восточном Китае. Он предлагает программы и курсы по музыке, включая классическую музыку, народную музыку и джаз.

7. Университет Шаньдунской академии искусств: Расположенный в городе Цзинань, этот университет был основан в 1950 году и является одним из наиболее престижных учебных заведений по искусству в Китае. Он предлагает программы и курсы по музыке, включая классическую музыку, народную музыку и оперу.

Кроме того, в Китае есть также множество других учебных заведений, которые предлагают программы и курсы по музыке и вокальному искусству, в том числе многие местные колледжи и университеты. Большинство из них стремятся сохранить и продвигать культурное наследие Китая и помочь студентам развивать свой творческий потенциал и получать опыт в музыкальной индустрии.

В целом, музыкальные университеты и колледжи в Китае играют важную роль в сохранении и развитии китайской музыкальной культуры. Они предлагают широкий спектр программ и курсов по музыке и вокальному искусству, используют современные методы обучения и сотрудничают с музыкальными организациями и артистами, чтобы помочь студентам получить дополнительный опыт и знания в музыкальной индустрии. Благодаря этому студенты могут находить новые способы применения своих знаний и навыков в музыкальной индустрии и привносить новые идеи и подходы в развитие китайской музыки.

Многие музыкальные университеты и колледжи в Китае также стремятся развивать международное сотрудничество и привлекать иностранных студентов. Некоторые из них предлагают программы обмена и сотрудничают с учебными заведениями в других странах, чтобы помочь студентам получить

международный опыт и знания в музыкальной индустрии.

Кроме того, музыкальные университеты и колледжи в Китае также организуют концерты, фестивали и другие мероприятия, чтобы помочь студентам получить опыт настоящих выступлений на публике. Это помогает студентам получить дополнительный опыт и самоуверенность, а также установить связи в музыкальной индустрии.

В целом, музыкальные университеты и колледжи в Китае играют важную роль в развитии китайской музыкальной культуры и помогают студентам получить дополнительный опыт и знания в музыкальной индустрии. Они предлагают широкий спектр программ и курсов по музыке и вокальному искусству, используют современные методы обучения и сотрудничают с музыкальными организациями и артистами, чтобы помочь студентам получить дополнительный опыт и знания в музыкальной индустрии. Благодаря этому студенты могут находить новые способы применения своих знаний и навыков в музыкальной индустрии и привносить новые идеи и подходы в развитие китайской музыки.

Кроме того, китайские колледжи и университеты уделяют особое внимание традиционным музыкальным инструментам, таким как гуцзин (длинношейный китайский инструмент) и эрху (двухструнный инструмент). Эти инструменты играют важную роль в китайской музыке и помогают студентам лучше понять национальную музыкальную традицию и применять ее в своем вокальном обучении.

В учебном процессе китайских колледжей и университетов также используются различные методы обучения, чтобы помочь студентам лучше понять и овладеть национальной традицией вокального искусства. Например, часто используются групповые занятия, где студенты могут учиться вместе и совершенствовать свои навыки гармонизации и баланса голоса. Кроме того, часто проводятся мастер-классы с опытными вокалистами, чтобы студенты могли получить дополнительную помощь и советы.

Одним из ключевых элементов в учебном процессе китайских колледжей и университетов является также сохранение и продвижение культурного наследия. Вокальное искусство, как и другие виды искусства, является важной частью культурного наследия Китая. Китайские колледжи и университеты стремятся сохранять эту традицию и помочь студентам понять и оценить ее значение.

Кроме того, китайские колледжи и университеты также развивают международное сотрудничество и обмен студентами, чтобы распространять культурное наследие и продвигать китайскую музыку и вокальное искусство в мире. Это помогает студентам изучать другие музыкальные традиции и находить новые способы применения своих знаний и навыков в музыкальной индустрии.

Принципы национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах включают гармонию, баланс и выразительность. Эти принципы помогают студентам понять и овла-

деть национальной традицией вокального искусства, а также помогают сохранять и продвигать культурное наследие Китая. Китайские колледжи и университеты используют различные методы обучения и развивают международное сотрудничество, чтобы распространять культурное наследие и продвигать китайскую музыку и вокальное искусство в мире. Благодаря этому студенты могут получить дополнительный опыт и знания, которые могут применить в своей карьере в музыкальной индустрии.

Кроме того, китайские колледжи и университеты также стремятся сохранять и развивать новые формы национальной музыки, включая современные варианты. Например, недавно была разработана новая форма китайской народной музыки, в которой сочетаются элементы традиционной китайской музыки и современных жанров, таких как рок и поп-музыка. Эта новая форма музыки помогает студентам лучше понять и овладеть национальной традицией вокального искусства и находить новые способы применения своих знаний и навыков в музыкальной индустрии.

В целом, принципы национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах играют важную роль в сохранении и продвижении культурного наследия Китая. Китайская музыка имеет богатую историю и является важной частью культуры Китая. Китайские колледжи и университеты стремятся сохранить эту традицию и помочь студентам понять и овладеть национальной традицией вокального искусства. Благодаря этому студенты могут получить дополнительный опыт и знания, которые могут применить в своей карьере в музыкальной индустрии, а также помочь распространять культурное наследие Китая в мире.

Кроме того, китайские колледжи и университеты также уделяют внимание развитию творческих способностей студентов и стимулируют их экспериментировать с новыми формами и жанрами музыки. Это помогает студентам развивать свои навыки и выходить за рамки традиционных форм китайской музыки, что может привести к созданию новых и оригинальных произведений.

Наконец, китайские колледжи и университеты также уделяют внимание использованию современных технологий в обучении вокальному искусству. Например, многие университеты используют онлайн-курсы и приложения для обучения вокалу и музыке. Это позволяет студентам получать доступ к дополнительным материалам и ресурсам, а также учиться в удобное для них время и месте.

В целом, принципы национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах являются важными элементами в сохранении и продвижении культурного наследия Китая. Китайская музыка имеет богатую историю и является важной частью культуры Китая. Китайские колледжи и университеты стремятся сохранить эту традицию и помочь студентам понять и овладеть национальной традицией вокального искусства. Благодаря этому студенты могут получить дополнительный опыт и знания, которые могут применить

в своей карьере в музыкальной индустрии и помочь продвигать китайскую музыку и вокальное искусство в мире.

Кроме того, китайские колледжи и университеты также сотрудничают с музыкальными организациями и артистами, чтобы помочь студентам получить реальный опыт в музыкальной индустрии. Это может включать возможности для студентов участвовать в концертах и записи музыки, а также для работы в музыкальных компаниях и студиях.

Китайские колледжи и университеты также активно развивают современные методы обучения вокальному искусству, такие как использование виртуальной и дополненной реальности в учебном процессе. Эти инновации помогают студентам лучше понять и овладеть национальной традицией вокального искусства, а также находить новые способы применения своих знаний и навыков в музыкальной индустрии.

Несмотря на то, что китайская музыка имеет богатую историю и традиции, китайские колледжи и университеты также стремятся продвигать новые формы и жанры музыки, чтобы привлечь более широкую аудиторию и помочь студентам развивать свой творческий потенциал. Некоторые университеты разрабатывают современные формы китайской музыки, которые сочетают в себе традиционные элементы и современные жанры, такие как электронная музыка.

Принципы национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах являются важными элементами в сохранении и продвижении культурного наследия Китая. Китайская музыка имеет богатую историю и является важной частью культуры Китая. Китайские колледжи и университеты стремятся сохранить эту традицию и помочь студентам понять и овладеть национальной традицией вокального искусства. Благодаря этому студенты могут получить дополнительный опыт и знания, которые могут применить в своей карьере в музыкальной индустрии и помочь продвигать китайскую музыку и вокальное искусство в мире. Китайские колледжи и университеты используют различные методы обучения и развивают международное сотрудничество, чтобы помочь студентам получить дополнительный опыт и знания в музыкальной индустрии. Благодаря этому студенты могут находить новые способы применения своих знаний и навыков в музыкальной индустрии и привносить новые идеи и подходы в развитие китайской музыки.

Одним из важных аспектов вокального обучения в китайских колледжах и университетах является индивидуальный подход к студентам. Преподаватели учитывают особенности каждого студента, исходя из их возможностей и потребностей, и помогают им развивать свой уникальный вокальный стиль. Это помогает студентам не только лучше понять и овладеть национальной традицией вокального искусства, но и развивать свой творческий потенциал и выражать себя через музыку.

Кроме того, китайские колледжи и университеты стремятся создавать условия для студентов, чтобы

они могли получить опыт настоящих выступлений на публике. Например, многие университеты проводят концерты и фестивали, где студенты могут выступить перед широкой аудиторией. Это помогает студентам получить дополнительный опыт и уверенность, а также установить связи в музыкальной индустрии.

В целом, принципы национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах являются важными элементами в сохранении и продвижении культурного наследия Китая. Китайская музыка имеет богатую историю и является важной частью культуры Китая. Китайские колледжи и университеты стремятся сохранить эту традицию и помочь студентам понять и овладеть национальной традицией вокального искусства. Благодаря этому студенты могут получить дополнительный опыт и знания, которые могут применить в своей карьере в музыкальной индустрии и помочь продвигать китайскую музыку и вокальное искусство в мире. Китайские колледжи и университеты используют различные методы обучения, такие как использование современных технологий и международное сотрудничество, чтобы помочь студентам получить дополнительный опыт и знания в музыкальной индустрии.

Важно отметить, что национальная традиция вокального обучения в китайских колледжах и университетах не ограничивается только национальной музыкой. Студенты также изучают классический западный вокал и другие формы музыки, что помогает им развивать свои навыки и расширять свой кругозор. Это также помогает студентам лучше понимать и взаимодействовать с музыкантами и профессионалами из других стран, что может привести к созданию новых форм музыки и продвижению китайской музыки на мировом уровне.

В заключение, принципы национальной традиции вокального обучения в китайских колледжах и университетах играют важную роль в сохранении и продвижении культурного наследия Китая. Китайская музыка имеет богатую историю и является важной частью культуры Китая. Китайские колледжи и университеты стремятся сохранить эту традицию и помочь студентам понять и овладеть национальной традицией вокального искусства. Благодаря этому студенты могут получить дополнительный опыт и знания, которые могут применить в своей карьере в музыкальной индустрии и помочь продвигать китайскую музыку и вокальное искусство в мире.

Литература

1. Биасутти, М., и Кончина, Э. (2013). «Музыкальное образование и передача знаний», в книге «Музыка: социальные последствия, польза для здоровья и перспективы», под редакцией П. Саймона и Т. Сабо (Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: Nova Science Publishers, Inc Series: Fine Arts, Music and Literature), 149. –166.
2. Блэкинг, Дж. (1976). Насколько музыкален человек? Лондон: Фабер и Фабер.
3. Браун, С. (1999). «Музыкальная» модель музыкальной эволюции», в книге «Происхождение музыки», ред. Н. Л. Валлин, Б. Меркер и С. Браун (Кембридж: The MIT Press), 271–301.
4. Кросс, И. (2016). «Природа музыки и ее эволюция», Оксфордский справочник по музыкальной психологии, редакторы С. Халлам, И. Кросс и М. Таут (Нью-Йорк, штат Нью-Йорк: издательство Оксфордского университета), 3–18.
5. Дيسانаяке, Э. (2012). Самые ранние рассказы были музыкальными. Рез. Стад. Музыкальное образование. 34, 3–14.
6. Элверс, П., Фишингер, Т., и Стеффенс, Дж. (2017). Прослушивание музыки как самосовершенствование: влияние усиливающей музыки на сиюминутную явную и неявную самооценку. Психол. Музыка 46, 307–325.
7. Фанкорт, Д., и Финн, С. (2019). Каковы доказательства роли искусства в улучшении здоровья и благополучия? Обзор обзора. Копенгаген: Всемирная организация здравоохранения.
8. Фолкестад, Г. (2006). Формальные и неформальные учебные ситуации или практики против формальных и неформальных способов обучения. Бр. J. Музыкальное образование. 23, 135–145.
9. Джерри Д., Унрау А. и Трейнор Л. Дж. (2012). Активные музыкальные занятия в младенчестве способствуют музыкальному, коммуникативному и социальному развитию. Дев. науч. 15, 398–407.

Principles of the National Tradition of Vocal Teaching in the Educational Process of Chinese Colleges and Universities

Yuan Xinrui

Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen

China is a multi-ethnic country with a long history and culture, among which the national musical culture is a bright pearl, in which the national spirit and wisdom of all ethnic groups in China are contained. The Chinese musical tradition has a long and rich history. For centuries, Chinese music has been an important part of culture and has been passed down from generation to generation. Chinese national vocal music originated from traditional Chinese musical forms such as Chinese opera and folk songs, and then gradually developed into a vocal art that corresponds to the aesthetics of the Chinese people and has unique Chinese characteristics. This article analyzes the principles of teaching national traditional music in the field of vocal music education in Chinese colleges and universities and proposes corresponding teaching strategies to enrich the dimension of traditional vocal music teaching and improve the quality and effectiveness of vocal music teaching.

Keywords: music, education, China, university, college

References

1. Biasutti, M., and Concina, E. (2013). "Music education and transfer of learning," in Music: Social Impacts, Health Benefits and Perspectives, eds P. Simon and T. Szabo (New York, NY: Nova Science Publishers, Inc Series: Fine Arts, Music and Literature), 149–166.
2. Blacking, J. (1976). How Musical Is Man? London: Faber & Faber.
3. Brown, S. (1999). "The 'musilanguage' model of music evolution," in The Origins of Music, eds N. L. Wallin, B. Merker, and S. Brown (Cambridge: The MIT Press), 271–301.
4. Cross, I. (2016). "The nature of music and its evolution," in Oxford Handbook of Music Psychology, eds S. Hallam, I. Cross, and M. Thaut (New York, NY: Oxford University Press), 3–18.
5. Dissanayake, E. (2012). The earliest narratives were musical. Res. Stud. Music Educ. 34, 3–14.
6. Elvers, P., Fischinger, T., and Steffens, J. (2017). Music listening as self-enhancement: effects of empowering music on momentary explicit and implicit self-esteem. Psychol. Music 46, 307–325.
7. Fancourt, D., and Finn, S. (2019). What Is the Evidence on the Role of the Arts in Improving Health and Well-Being? A Scoping Review. Copenhagen: World Health Organisation.
8. Folkstad, G. (2006). Formal and informal learning situations or practices vs formal and informal ways of learning. Br. J. Music Educ. 23, 135–145.
9. Gerry, D., Unrau, A., and Trainor, L. J. (2012). Active music classes in infancy enhance musical, communicative and social development. Dev. Sci. 15, 398–407.

Юношеский травматизм и его профилактика в курсе дисциплины безопасность жизнедеятельности

Карьёнов Сергей Рудольфович

кандидат педагогических наук, Российский университет спорта (ГЦОЛИФК), sergei.karjenov@yandex.ru

Актуальность темы состоит в том, что большинство детских и подростковых травм можно предотвратить. В статье представлен анализ и особенности травматизма, а также его профилактики в ходе преподавания дисциплины безопасность жизнедеятельности. Данный курс выступает в качестве основы для дальнейшего развития основ предупреждения юношеского травматизма, фокусируясь в первую очередь на определениях, масштабах и приоритетах предотвращения травматизма. В ней также описываются бремя и модели непреднамеренных травм, а также принципы эффективного вмешательства для предотвращения. Обосновано, что профилактика травматизма, как и иммунизация, может стать одним из величайших достижений общественного здравоохранения 21 века. Установлено, что курс дисциплины безопасности жизнедеятельности можно использовать для широкой пропаганды предотвращения травматизма. Автором разработана программа предупреждения травматизма, реализация которой позволит повысить безопасность образовательного учреждения, сохранить жизнь и здоровье всех участников образовательного процесса, обеспечит организацию и осуществление контроля за соблюдением требований охраны труда. В рамках реализации программы предлагается проведение профилактических бесед и лекций с детьми и родителями, а также расширение взаимодействия с государственными органами в части, касающейся профилактики детского травматизма. **Ключевые слова:** травма, травматизм, профилактика травматизма, дорожно-транспортные происшествия, просвещение.

В качестве одного из основных принципов охраны здоровья является принцип приоритета профилактики в сфере охраны здоровья [2, с. 38]. Необходимо срочное решение проблем детского и подросткового травматизма во всем мире. Произошли значительные сдвиги в эпидемиологических моделях детской смертности; в то время как большой прогресс был достигнут в предотвращении инфекционных заболеваний, подверженность детей и подростков риску количество травм растет и будет продолжаться в будущем.

Система охраны здоровья населения признает, что на здоровье влияет множество факторов, воздействующих на разных уровнях (индивидуальный, семейный, общественный). К таким факторам относятся социальный статус, доход, физическое окружение, биологические и генетические особенности, личная практика в отношении здоровья, поведение, культура и социальная среда. Такие переменные необходимо учитывать при разработке и оценке стратегий в области охраны здоровья, а также профилактике травматизма.

Для рассмотрения особенностей профилактики травматизма в курсе дисциплины безопасность жизнедеятельности необходимо определить сущность явления травматизма и распространённые его причины, и условия, чтобы правильно выстроить систему профилактических мероприятий и вопросов, подлежащих обсуждению с подростками.

Взаимосвязь между социально-экономическим статусом и последствиями для здоровья является постоянной темой в эпидемиологической литературе, в том числе связанной с травмами. Социально-экономические причины связаны с риском падений, ожогов, автомобильных травм, отравлений, а также с преднамеренными травмами, такими как нападения и убийства. Указанные данные свидетельствуют о необходимости и эффективности вмешательства школы в профилактику юношеского травматизма, направленного на снижение рисков, связанных с этими проблемами. Реализация этих задач обусловила необходимость разработки специальной области научных знаний - безопасность жизнедеятельности [1, с. 159].

Профилактика травматизма, как и иммунизация, может стать одним из величайших достижений общественного здравоохранения 21 века. За последние несколько лет показатели смертности и инвалидности, связанные с травмами, значительно сни-

зились, и эта тенденция может быть связана с эффективностью вмешательств в области ИС, снижением подверженности рискам, улучшением ухода за травмами или их сочетанием.

Программы обучения, развития навыков и изменения поведения детей и родителей должны быть включены в качестве одного из компонентов многогранной стратегии профилактики детского травматизма, но не должны использоваться как самостоятельная мера, так как нет доказательств того, что этот тип программы снижает травматизм риска при отсутствии других мер.

Поскольку ДТП являются основной причиной смерти, связанной с травмами в России: по оценкам, ежегодно погибает около 500 детей. Основными причинами серьезных и смертельных столкновений по-прежнему являются скорость движения, нарушение правил вождения и отсутствие удерживающих устройств.

Эти переменные также являются текущими приоритетными областями безопасности дорожного движения, и ряд инициатив, основанных на фактических данных, направлен на маркетинг и продажу алкоголя, законодательство о вождении в нетрезвом виде и правоприменение, кампании по снижению скорости и обеспечение соблюдения законодательства об удерживающих устройствах пассажиров [5, с. 16]. Поэтому, представляется целесообразным в рамках курса дисциплины обеспечение безопасности жизнедеятельности освещение всех обозначенных вопросов, в особенности: ознакомление подростков с правилами дорожного движения и необходимости их соблюдения, рассмотрение вопросов об ответственности за нарушение ПДД и последствий ДТП.

К сожалению, некоторые проверенные профилактические стратегии по-прежнему используются недостаточно. При правильном использовании автокресла снижают риск смерти на для младенцев и для детей в возрасте от одного до четырех лет, а также снижают риск госпитализации детей в возрасте до четырех лет.

Еще одна доказавшая свою эффективность стратегия предотвращения травм, которая последовательно не реализуется в России, — это использование шлема при езде на велосипеде. Для подростков рассмотрение данного вопроса представляется целесообразным в рамках курса дисциплины обеспечение безопасности жизнедеятельности. Думается, что содействие использованию шлемов велосипедистами имеет жизненно важное значение.

Как диктует теория предотвращения травм, многоуровневый подход к общественному здравоохранению, который одновременно и всесторонне нацелен на образование, правоприменение /законодательство и инженерии, предлагает наиболее эффективную стратегию предотвращения. Вмешательства должны включать как активные, так и пассивные элементы. Обе данные формы должны активно использоваться в курсе дисциплины безопасность жизнедеятельности.

Среди распространенных способов и методов профилактики юношеского травматизма выделяют правоприменение, инжиниринг, просвещение и др. Правоприменение относится к установлению и обеспечению соблюдения правил техники безопасности, законодательства и государственной политики, которые способствуют снижению риска травм (например, законов о дорожном движении). Инжиниринг относится к разработке более безопасных продуктов и сред (например, транспортных средств, дорог).

Большую роль в профилактике юношеского травматизма в школьной среде играет просвещение. Под просвещением понимается повышение осведомленности общественности о травмах с высокой степенью риска, а также передовой опыт для поощрения добровольного принятия более безопасного поведения. Как верно отмечают В.Б. Рондырев и Е.А. Краснова, что «одним из возможных путей предупреждения детского травматизма является систематическое формирование у детей полезных навыков, правильного поведения, а также разумное управление их действиями с учетом естественного стремления к познанию окружающего мира» [3, с. 33].

Учитывая эпидемию воздействия травм, с которой сталкиваются школьники, растущее движение за создание школ с информацией о травмах заслуживает похвалы. Однако выбор образовательных практик и проверка образовательных инноваций требуют принятия решений.

Текущая доказательная база для школ, информированных о травмах, ограничена почти исключительно зависимостью от неконтролируемых и / или пропагандистских исследований по оценке программ. Движение школ, информированных о травмах, нуждается в надежном, объективном знании процессов реализации и точных данных о ближайших и отдаленных результатах, чтобы направлять усилия по расширению масштабов и гарантировать, что эти усилия приведут к ожидаемым результатам.

Активные меры требуют от подростка сознательных действий для предотвращения или сведения к минимуму риска травм, таких как использование ремня безопасности или детского сиденья. Пассивные меры не требуют от человека действий для предотвращения травм и часто более эффективны в ситуациях, когда активные меры менее надежны и применяются последовательно. К пассивным мерам относятся подушки безопасности и защита от внешних воздействий в автомобилях, пожарная сигнализация в домах, спринклерные системы в зданиях и отраслевые нормы, обеспечивающие более безопасную продукцию.

Следует отметить, что эффективная профилактика травм и борьба с ними требуют комплексной системы эпиднадзора, которая может эффективно отслеживать травмы и собирать необходимые данные об обстоятельствах травм, включая: механизмы, причины, факторы риска, методы лечения и результаты.

Предотвратимые травмы ложатся тяжелым социальным и экономическим бременем, включая расходы на здравоохранение, инвалидность, потерю производительности, время ожидания в больнице и другие расходы. Многие проверенные решения (просвещение, обеспечение использования велосипедных шлемов) чрезвычайно рентабельны, но до сих пор используются недостаточно. Долгосрочные результаты эффективных стратегий борьбы с этой эпидемией бесценны [4, с. 8].

Думается наиболее целесообразным разработать программу и внедрить ее в курс дисциплины основы безопасности жизнедеятельности, которая будет включать ряд мероприятий, направленных на предупреждение и профилактику травматизма. В курсе данной дисциплины также можно предусмотреть профилактическую работу с родителями посредством собраний.

В рамках реализации программы уместным будет наладить взаимодействие школы и государственных органов, деятельность которых носит правоохранительные и просветительский характер. Например, можно организовать встречу школьников в рамках урока по основам безопасности жизнедеятельности с сотрудником ГИБДД и ПДД, которые расскажут о необходимости соблюдения ПДД и других правил, которые позволят избежать травм. Кроме того, государственным органам необходимо инвестировать в профилактику травматизма с целью улучшения сотрудничества и координации усилий - от исследований до передачи знаний на практике - и укрепления связей между различными органами и организациями. Необходима долгосрочная стратегия, которая была бы всеобъемлющей, устойчивой и располагала бы адекватными ресурсами.

Литература

1. Амиров М.У., Эрхонбоев Н.А.У. «Безопасность жизнедеятельности» современная актуальность изучения науки // Ta'lim fidoyilari. 2023. №1. С. 153-160.
2. Помазанов В.В., Марданлы С.Г., Киселева В.А. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации // Компетентность. 2021. №5. С. 38-44.
3. Рондырев В.Б., Краснова Е.А. Профилактика детского травматизма // НАУ. 2021. №65-1. С. 31-33.
4. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России 2022–2023 гг.: неотложные меры в условиях особого положения в экономике и социальной сфере. Проблемы и предложения // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2022. №2 (28). С. 4-21.
5. Храмова О.В. Профилактика детского дорожно-транспортного травматизма в области дорожного движения // Журнал «Безопасность дорожного движения». 2022. №4. С. 16-19.

Youth injury and its prevention in the course of discipline life safety Karyonov S.R.

Russian University of Sports

The relevance of the topic lies in the fact that most childhood and adolescent injuries can be prevented. The article presents the analysis and features of traumatism, as well as its prevention in the course of teaching the discipline of life safety. This course serves as a framework for further development of the foundations of juvenile injury prevention, focusing primarily on the definitions, scope and priorities of injury prevention. It also describes the burden and patterns of unintentional injury, as well as principles for effective intervention for prevention. It is substantiated that injury prevention, like immunization, can become one of the greatest public health achievements of the 21st century. It has been established that the life safety discipline course can be used to widely promote injury prevention. The author has developed an injury prevention program, the implementation of which will improve the safety of an educational institution, save the life and health of all participants in the educational process, and ensure the organization and implementation of control over compliance with labor protection requirements. As part of the implementation of the program, it is proposed to conduct preventive conversations and lectures with children and parents, as well as to expand interaction with government agencies in terms of preventing child injuries.

Keywords: injury, injuries, injury prevention, traffic accidents, education.

References

1. Amirov M.U., Erkhonboev N.A.U. "Life safety" modern relevance of the study of science // Ta'lim fidoyilari. 2023. No. 1. pp. 153-160.
2. Pomazanov V.V., Mardarly S.G., Kiseleva V.A. On the basics of protecting the health of citizens of the Russian Federation // Competence. 2021. №5. pp. 38-44.
3. Ronydyrev V.B., Krasnova E.A. Prevention of childhood traumatism // NAU. 2021. No. 65-1. pp. 31-33.
4. Ulumbekova G.E. Health care in Russia 2022–2023: urgent measures in the context of a special situation in the economy and social sphere. Problems and suggestions // ORGZDRAV: News. Opinions. Education. Vestnik VSHOUZ. 2022. No. 2 (28). pp. 4-21.
5. Khramtsova O.V. Prevention of children's road traffic injuries in the field of road traffic // Journal "Road Safety". 2022. №4. pp. 16-19.

Новые методики преподавания английского языка в высшей школе

Борисова Юлия Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, ГБОУ ВО МО «Технологический университет «МГОТУ», julbor08@mail.ru

Внедрение образовательных инноваций, как правило, отождествляется с понятием технологизации образования, ведь большинство педагогических инноваций становится возможным благодаря новым коммуникационным и сетевым технологиям. Технологизация обучения английскому языку представляет собой процесс интеграции современных технологий, таких как компьютерные системы, интернет-ресурсы, мобильные устройства и программное обеспечение, в процесс обучения английскому языку с целью повышения эффективности и качества данного процесса. В статье рассмотрены пути применения таких образовательных инноваций, как лингвистические корпуса и мобильные приложения. Отмечается, что мобильные приложения могут быть использованы в когорте студентов с любым уровнем языковой подготовки, они отличаются геймификацией процесса обучения, а их ограничением выступает упор на лексический аспект языка. Лингвистические корпуса применяются среди студентов, обладающих довольно высоким уровнем владения иностранным и для студентов лингвистических специальностей. Преимуществом корпусов является возможность ознакомления с реальными контекстами функционирования единиц языка и развитие информационно-поисковой и исследовательской компетенций.
Ключевые слова: вуз, английский язык, технологизация образования, лингвистический корпус, корпусная лингвистика, мобильное приложение, геймификация

Инновации играют важную роль в развитии вузовского образования и являются существенным фактором в повышении эффективности и качества образовательного процесса. В настоящее время, в условиях быстро меняющейся образовательной и технологической среды, вузы сталкиваются со множеством новых задач: обновление учебных программ, повышение мотивации студентов, развитие критического мышления и навыков самообучения, подготовка студентов к реальным условиям рынка труда. Внедрение инноваций в образовательный процесс в вузах может стать ключевым механизмом решения многих проблем дидактики и обеспечения действительно качественного образования; инновации, считает Д. Х. Аминова, становятся детерминирующим фактором развития методик преподавания иностранного языка [1, с. 648]. Согласимся с Н. В. Леонтьевой: во многом внедрение инноваций в образовательный процесс в вузах стало возможным благодаря внедрению принципа вариативности, который позволяет педагогам самостоятельно конструировать педагогический процесс [6, с. 203].

Внедрение образовательных инноваций, как правило, отождествляется с понятием **технологизации образования**, ведь большинство педагогических инноваций становится возможным благодаря новым коммуникационным и сетевым технологиям [4]. Технологизация обучения английскому языку представляет собой процесс интеграции современных технологий, таких как компьютерные системы, интернет-ресурсы, мобильные устройства и программное обеспечение, в процесс обучения английскому языку с целью повышения эффективности и качества данного процесса. В числе подобных технологий – различные онлайн-платформы, приложения, программы, интерактивные учебные материалы, мультимедийные ресурсы, средства виртуальной и дополненной реальности, а также иные типы технологических средств. Технологизация высшего образования и обучения английскому языку в частности кардинально трансформировала не только способы и формы обучения, но и функции педагога. Как отмечают О. Ю. Баринаева и Г. Г. Мингазизова, педагог, внедряя инновационные технологические методики обучения, повышает долю самостоятельной работы, он уже не транслирует знания, а, скорее, направляет обучающихся в самостоятельном процессе поиска знаний, корректирует образовательную траекторию [3, с. 116].

Учитывая вышеизложенное, рассмотрим два вектора трансформации методик преподавания английского языка в высшей школе – применение корпусной лингвистики и мобильных приложений.

Применение иноязычных корпусов в обучении английскому языку. Корпусная лингвистика является собой относительно новое научное направление лингвистических прикладных исследований, в рамках которого язык изучается в контексте массива языковых данных, собранных в виде корпусов – больших электронных коллекций текстов, собранных из различных источников (письменные тексты, устная речь, Интернет-сайты, медиа и проч.). Б. Б. Базарова определяет языковой корпус как «объемный, электронный, «унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [2, с. 89].

Корпусная лингвистика представляет собой междисциплинарную методологическую формацию, включающую в себя методы языкознания, лексикографии, информационных технологий и программирования, стилистику и др. За счет использования количественных методов анализа данных, корпус позволяет изучать языковые явления и закономерности на основе реальных текстовых данных. Корпусная лингвистика имеет множество применений в теоретических и аналитических лингвистических исследованиях, направленных на изучение лексического состава языковой системы, грамматики, семантики, стилей и текстуальных особенностей различных языков. Корпуса также применяются в различных прикладных областях – машинный перевод, автоматическая обработка естественного языка, лексикография, разработка языковых моделей и технологий, прикладной анализ социолингвистических и культурных аспектов языка.

Осознание того, что методологический аппарат корпусной лингвистики может стать перспективным инструментом в практическом обучении иностранному языку, пришло к педагогам не сразу. Можно сказать, что полноценное внедрение корпусов в процессы обучения иностранным языкам произошло только во второй пол. 1990-х гг. Исследователь М. Льюис, в частности, выработал новый – лексико-методический – подход к использованию языковых корпусов и представил варианты модификации существующих учебных пособий и ученических словарей [9, с. 46].

На данном этапе была обнаружена нецелесообразность традиционных методов изучения грамматики и лексики иностранного языка. Следует сказать, что применение лингвистических корпусов в обучении английскому языку в вузе имеет одно существенное ограничение: работать с корпусами текстов могут только те студенты, которые уже обладают достаточно высоким уровнем языка. Следовательно, корпус – это инструмент работы с теми студентами, которые знают английский язык на уровне B1 и выше, но допускают неточности и ошибки в высказываниях, связанные с недостаточ-

ным языковым опытом и отсутствием «насмотренности» аутентичных иноязычных материалов. Применять методы корпусного анализа текстов можно, таким образом, в отношении когорты студентов, обучающихся в лингвистических вузах, либо в отношении студентов последних курсов «неязыковых» вузов.

Рассмотрим конкретные пути применения иноязычных корпусов в обучении английскому языку. Осуществляя поиск по конкретной лексеме или фразовому сочетанию, заданным педагогом, студенты могут анализировать особенности актуализации изучаемых языковых единиц в тексте, тематические отношения. Корпуса помогают изучать те языковые феномены, которые требуют прочувствовать нюансы языка – например, семантические и прагматические вариации в употреблении модальных глаголов, особенности употребления междометий, способы выражения оценки и похвалы в английском языке. В рамках стилистики студенты могут вычленять стилистические маркеры изучаемого текста, изучать особенности жанровой реализации текста, различать регистр речи [9, с. 48].

Выбор корпуса крайне важен для эффективного обучения иностранному языку. Следует рассматривать корпуса английского языка с высокой степенью репрезентативности; существуют также корпуса, где собраны устные аутентичные тексты. Интернет, по мнению О. Г. Чернявской, можно также рассматривать как своего рода корпус, однако с ним словоупотребления и тексты не систематизированы [8, с. 264]. В открытом доступе имеются также, помимо одноязычных корпусов английского языка, двуязычные и многоязычные корпуса. Подобные параллельные корпуса могут быть весьма полезны при подготовке будущих переводчиков – для формирования переводческих навыков [Базарова, с. 90].

Таблица 1
Корпусы английского языка

Корпус	Характеристика	Преимущества	Недостатки
Одноязычные			
Британский национальный корпус (British National Corpus)	Эталонный и самый первый из существующих. Объем – более 100 млн. словоупотреблений.	Большой объем. Развитый интерфейс. Наличие текстов разных жанров (проза, научные статьи, газетные статьи)	Ограничивается британским вариантом английского языка.
Оксфордский корпус (Oxford English Corpus)	Объемный корпус – более 2 млрд. словоупотреблений	Большой объем. Наличие текстов разных жанров	См. выше.
Корпус американского английского (The Corpus of Contemporary American English)	445 млн. словоупотреблений	Включает тексты с начала 1990-х годов до настоящего времени. Различные жанры и стили.	См. выше.

Corpus of Historical American English	Корпус, который включает тексты, собранные в Соединенных Штатах в период от 1810 до 2009 гг..	Корпус предоставляет возможность изучения изменений в английском языке.	См. выше.
International Corpus of English	Корпус включает тексты на английском языке из англоязычных стран. Колоссальный объем (один компонент – International Corpus of English – Great Britain – содержит более 1 млн словоупотреблений. Общий объем около 500 млн.	Предоставляет возможность изучения различий в использовании английского языка в различных культурных и региональных контекстах	-
Corpus Linguistics 14 Billion Words (CLAWS)	Корпус, содержащий более 14 млрд слов, собранных из различных текстовых источников.	Широкий охват различных жанров и стилей текстов.	Низкая степень модерации и вероятность языковых ошибок.
Двуязычные и мультязычные			
Europarl Corpus	Мультязычный корпус, содержащий тексты заседаний Европейского парламента.	Корпус содержит параллельные тексты на 24 официальных языках Европейского союза, включая английский. Мультязычный корпус, который можно использовать при изучении 2 иностранных языков в вузе.	Ограничивается юридическим дискурсом.
United Nations Parallel Corpus	Корпус, содержащий тексты документов Организации Объединенных Наций на нескольких языках, включая английский. Версия UNPC, доступная на официальном веб-сайте ООН (https://unstats.un.org/unsd/cama/), содержит более 11 млн словоупотреблений (английские тексты).	Мультязычный корпус, который можно использовать при изучении 2 иностранных языков в вузе.	Ограничивается юридическим дискурсом.
Russian-English Parallel Corpus	Корпус, содержащий параллельные тексты на русском и английском языках, включая литературные произведения (http://opus.nlpl.eu/), содержит более 4,5 млн предложений на английском языке.	Перевод текстов в корпусе выполнен профессиональными переводчиками. Нет машинного перевода.	Небольшой выбор жанров и типов дискурса текстов.

Примечание: собственная разработка автора

Еще одно направление включения корпусов английского языка в процесс обучения – сопоставление вариантов английского языка. Английский язык

не является «монолитным» — он является собой, скорее гетерогенную формацию, состоящую из множества вариантов, социолектов и диалектов. Веб-корпус глобального английского языка (GloWbE/https://www.english-corpora.org/glowbe/) является ресурсом, где собраны аутентичные тексты от носителей из 20 англоговорящих стран мира. Помимо лексических различий, студенты могут также сравнить грамматику вариантов английского языка (по данным Веб-корпуса глобального английского языка, к примеру, глагол shall в филиппинском английском этот глагол используется в пять раз чаще, чем в британском английском) [10].

Преимуществом корпуса как инструмента обучения выступает возможность развития коллокационной компетенции. Тогда как традиционные учебники развивают языковую компетенцию – умения использовать правила языка, коллокационная компетенция позволяет получить знания о функционировании и сочетаемости языковых единиц в аутентичной речи. Коллокационную компетенцию можно определить как способность верно сочетать единицы языка во всех видах речевой деятельности [7, с. 325]. Совершенствование лексических навыков словоупотребления на аутентичном материале позволяет построить беглую устную и письменную речь и сблизить ее с речью носителя языка.

В качестве упражнений, которые может предложить педагог при работе с корпусом, выделим следующие: поиск коллокаций; анализ контекста лексемы или фразы, обсуждение в мини-группах; выполнение коммуникативных заданий творческого типа – подготовка устного монологического или диалогического высказывания с условием включения изученных лексем и коллокаций.

Кроме того, студенты могут при работе с корпусов языка развить информационно-поисковую и аналитическую компетенции, проводя собственные небольшие исследования языка. К примеру, можно подобрать к изучаемой лексеме 10 синонимов и проанализировать их частотность, контекст употребления каждого из синонимов, семантические и стилистические нюансы. По результатам такого исследования можно выполнить групповой проект, а также работу на конференцию, научный форум или даже курсовую работу – если массив, отобранный студентом, будет большим по объему и репрезентативным. Студенты, обучающиеся по специальности «Компьютерная лингвистика» и смежным специальностям, могут выполнять задания повышенной сложности, составляя посредством программного обеспечения собственные корпуса по заданным параметрам. Корпус, сформированный таким образом, также может выступить базисом для курсовой, дипломной работы или магистерской диссертации.

Таким образом, корпус, помимо коллокационной компетенции, развивает также информационную компетенцию – компетенцию, которая позволяет студенту получать знания самостоятельно, анализировать и перерабатывать найденную информацию. Творческие задания и мини-исследования позволяют студентам «научиться учиться» (learn

how to learn) [8, с. 263]. Корпус вызывает здоровое любопытство среди обучающихся, он позволяет им примерить на себя роль экспериментатора, который проводит свое уникальное исследование.

Использование параллельных (мультиязычных) корпусов помогает работать с выявлением «ложных друзей переводчика» (псевдоинтернационализмов), а также с полисемантическими лексемами, позволяет увидеть функциональные аналоги иноязычных пословиц и поговорок.

Корпуса можно использовать при исследованиях частотности и употребительности единиц. Частотность лексемы является индикатором того, как используется язык: к примеру, в Британском национальном корпусе можно найти все примеры предложений со словами *start*, *begin* и *commence*. Слово *start* встречается в корпусе 41 566 раз; *commence* – 1511; и *begin* – 39 316 раз. Эти результаты показывают, какие лексемы чаще всего выбирают носители языка для обозначения конкретного денотата; кроме того, рассматривая примеры, студенты могут увидеть стилистические и прагматические закономерности в употреблении трех синонимов.

Задача преподавателя заключается в том, чтобы разрабатывать задания на основе корпусов и мотивировать студента к самостоятельным изысканиям. Сложность заданий зависит от уровня владения иностранным языком студентами. Это, как указано выше, является ключевым ограничением при работе с корпусами. Вторым ограничением выступает то, что преподаватель перед началом обучения сам должен обучиться работе с корпусами и владеть функционалом интерфейса каждого из корпусов.

Мобильные приложения в обучении английскому языку. «Классическим» способом применения мобильных приложений в обучении английскому языку является изучение новой лексики. Абсолютное большинство мобильных приложений предназначены для изучения новых слов и фраз. Роль педагога в данном случае – отобрать и проверить самые лучшие приложения для изучения английской лексики (Таблица 2). На текущий момент в мире представлено несколько тысяч приложений для изучения лексики, но далеко не все из них являются действительно эффективными и качественными. Педагоги могут рекомендовать студентам использовать конкретные приложения для расширения и закрепления словарного запаса, либо выбрать какое-то одно приложение для группы студентов и проходить его всей группой.

Колоссальным преимуществом приложений выступает их потенциал в плане геймификации учебного процесса. Геймификация учебного процесса – это относительно новая дидактическая категория, обозначающая применение игровых элементов, таких как механики игр, дизайн игр, элементы соревнования и вознаграждения, в образовательной среде с целью мотивации и стимулирования учащихся к активному участию в учебном процессе, развитию их когнитивных, социальных и эмоциональных навыков, и повышения обучения и понимания учебного материала. Множество приложений

предоставляют возможность расширения словарного запаса посредством игровых механик; более того, в той или иной степени геймификация свойственна всем приложениям.

При разработке заданий для студентов на основе функционала существующих мобильных приложений преподаватели могут использовать целый ряд систем управления обучением. В целом, упражнения, которые предлагаются в рамках мобильных приложений, делятся на несколько категорий: лексические, грамматические, аудирование и видео, чтение и навыки письма [5, с. 5]. Мобильные приложения могут предлагать задания и упражнения, которые помогают студентам развивать навыки письма и говорения на английском языке (задания на написание эссе, сочинений, создание диалогов и презентаций).

Таблица 2
Популярные приложения для изучения английского языка.
Примечание: собственная разработка автора

Приложение	Характеристика	Языковой аспект		
		Лексика	Грамматика	Фонетика
Duolingo	Одно из наиболее популярных приложений в мире. Приложение направлено на три аспекта языка одновременно: лексику, фонетику и грамматику (в особенности порядок слов). Представлены следующие игровые упражнения: сопоставление слов, перевод предложений, воспроизведение звука.	+	+	+
Memrise	Популярное приложение для изучения иностранных языков с использованием геймификации. Оно предлагает различные игровые режимы, такие как карточки с изображениями и ассоциациями, аудио-вопросы, викторины и другие.	+	-	+
WordUp!	Приложение-игра для изучения лексики английского языка. Имеются следующие игровые механики: головоломки, «найди слово», карточки.	+	-	-
Vocabulary.com	Приложение предлагает упражнения на запоминание слов, а также викторины и соревнования с другими пользователями, чтобы мотивировать учащихся усваивать новые слова и повышать свой уровень владения лексикой.	+	-	-
Lingvist	Приложение, которое предлагает игровые упражнения и карточки для изучения лексики английского языка. Адаптируется к уровню знаний пользователя и предлагает персонализированный подход для изучения новых слов в игровой форме.	+	-	+

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Изучение английского языка является важной задачей современной системы вузовского образования, так как английский язык сохраняет за собой позицию одного из наиболее распространенных языков международного общения. В последние годы наблюдается интенсивное развитие инноваций в области обучения английскому языку.

2. Применение лингвистических корпусов в обучении английскому языку может благоприятно сказаться на качестве обучения. Лингвистические корпуса содержат большие объемы аутентичных текстов на английском языке, таких как литературные произведения, научные статьи, новости, блоги, социальные медиа и др. Это предоставляет студентам возможность изучать реальные примеры функционирования единиц английского языка. Кроме того, лингвистические корпуса содержат разнообразные жанры и тексты, отражающие различные языковые структуры, варианты, стили и регистры английского языка. Особую важность представляет собой возможность развития информационно-поисковой и исследовательской компетенции студентов.

3. Использование мобильных приложений в обучении английскому языку имеет множество преимуществ. Многие мобильные приложения основаны на принципе геймификации обучения, т.е. они предлагают интерактивные методы обучения, такие как игры, викторины, визуальные и звуковые эффекты, которые могут сделать процесс обучения более интересным. Это способствует повышению мотивации студентов и стимулирует их активное участие в процессе обучения.

Литература

1. Аминова, Д. Х. Инновации в преподавании английского языка / Д. Х. Аминова // Экономика и социум. – 2021. – №5-1 (84). – С. 648-650.

2. Базарова, Б. Б. Корпусная лингвистика и преподавание иностранных языков / Б. Б. Базарова // Вестник БГУ. – 2015. – №15. – С. 88-92.

3. Баринаова, О. Ю. Инновационные технологии в обучении сотрудников полиции иностранному языку / О. Ю. Баринаова, Г. Г. Мингазизова // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – №3. – С. 113-116.

4. Гелдимырадова, Г. Роль инновационных технологий в обучении английскому языку / Г. Гелдимырадова // Вестник науки. – 2023. – №3 (60). – С. 117-120.

5. Данилова, В. А. Мобильное обучение (m-learning) в процессе изучения английского языка для профессиональных целей (ESP): методические приемы и оценка результативности / В. А. Данилова, Т. Г. Шихалкина // Litera. – 2020. – №3. – С. 1-13.

6. Леонтьева, Н. В. Инновации в преподавании английского языка в современном образовательном учреждении / Н. В. Леонтьева // Концепт. – 2013. – №1. – С. 203-207.

7. Сысоев, П. В. Формирование коллокационной компетенции студентов на основе корпусных технологий / П. В. Сысоев, В. В. Ключихин // ПНиО. – 2022. – №4 (58). – С. 320-335.

8. Чернявская, О. Г. Дидактический потенциал корпусных технологий в преподавании иностранных языков / О. Г. Чернявская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – №2-2. – С. 261-266.

9. Щербак, Н. Ф. Развитие корпусной лингвистики: инновации в процессе обучения английскому языку / Н. Ф. Щербак // Гуманитарная парадигма. – 2017. – №2. – С. 45-51.

10. Making best use of corpora for English Language Teaching // British Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/professional-development/teacher-educators/knowning-subject/articles/making-best-use-corpora-english>. – Дата доступа: 19.04.2023.

New english teaching methods in universities

Borisova Ju.A.

Technological University MGOTU

The introduction of educational innovation, as a rule, is identified with the concept of technologization of education, because most pedagogical innovations become possible thanks to new communication and network technologies. Technologization of teaching English is the process of integrating modern technologies, such as computer systems, Internet resources, mobile devices and software, into the process of teaching English in order to increase the efficiency and quality of this process. The article considers the ways of applying such educational innovations as linguistic corpora and mobile applications. It is noted that mobile applications can be used by a cohort of students with any level of language proficiency, they differ in the gamification of the learning process, and their limitation is the emphasis on the lexical aspect of the language. Linguistic corpora are used among students with a fairly high level of foreign language proficiency and for students of linguistic specialties. The advantage of corpora is the opportunity to get acquainted with the real contexts of the functioning of language units and the development of information retrieval and research competencies.

Keywords: university, english, technologization of education, linguistic corpora, corporal linguistics, mobile app, gamification

References

1. Aminova, D. Kh. Innovations in teaching English / D. Kh. Aminova // Economics and society. - 2021. - No. 5-1 (84). - S. 648-650.
2. Bazarova, B. B. Corpus linguistics and teaching foreign languages / B. B. Bazarova // Bulletin of BSU. - 2015. - No. 15. - S. 88-92.
3. Barinova, O. Yu. Innovative technologies in teaching police officers a foreign language / O. Yu. Barinova, G. G. Mingazizova // Psychology and Pedagogy of Service Activity. - 2021. - No. 3. - S. 113-116.
4. Geldimyradova, G. The role of innovative technologies in teaching English / G. Geldimyradova // Bulletin of Science. - 2023. - No. 3 (60). - S. 117-120.
5. Danilova, V. A. Mobile learning (m-learning) in the process of learning English for professional purposes (ESP): methodological techniques and performance assessment / V. A. Danilova, T. G. Shikhalkina // Litera. - 2020. - No. 3. - P. 1-13.
6. Leontieva, N. V. Innovations in teaching English in a modern educational institution / N. V. Leontieva // Concept. - 2013. - No. 1. - S. 203-207.
7. Sysoev, P. V., Klochikhin V. V. Formation of collocation competence of students on the basis of corpus technologies // PNiO. - 2022. - No. 4 (58). - S. 320-335.
8. Chernyavskaya, O. G. Didactic potential of corpus technologies in teaching foreign languages / O. G. Chernyavskaya // Uchenye zapiski V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences. - 2016. - No. 2-2. - S. 261-266.
9. Shcherbak, N. F. Development of corpus linguistics: innovations in the process of teaching English / N. F. Shcherbak // Humanitarian paradigm. - 2017. - No. 2. - S. 45-51.
10. Making best use of corpora for English Language Teaching // British Council [Electronic resource]. - Mode of access: <https://www.teachingenglish.org.uk/professional-development/teacher-educators/knowning-subject/articles/making-best-use-corpora-english>. - Access date: 04/19/2023.

Эффективные стратегии обучения иностранным языкам: сравнительный анализ

Казијева Индиана Ивановна

старший преподаватель кафедры иностранных языков экономического факультета РУДН, kazieva-ii@rudn.ru

Данилина Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков №3 РЭУ им. Г.В. Плеханова, miss.elena-danilina@yandex

Полонская Ксения Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и международных коммуникаций АНО ВО РочНОУ/Российский новый университет, polonsk@mail.ru

Башмакова Ирина Степановна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков РГУ им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), bis61@mail.ru

В статье рассматриваются различные подходы и методы обучения иностранным языкам, и эффективность их применения в различных контекстах и условиях. Проанализированы коммуникативный подход, грамматический подход, метод общения, метод чтения, метод аудирования, метод практики устной речи, метод игрового обучения и другие методы. Для каждой стратегии обучения приведены преимущества и недостатки, и рекомендации по ее применению для оптимизации процесса обучения.

Особое внимание уделено индивидуальным различиям в обучении иностранным языкам и их влиянию на выбор и эффективность стратегий обучения. Рассмотрены различные типы индивидуальных различий и даны рекомендации по индивидуализации процесса обучения на основе этих различий.

Также рассматриваются культурные аспекты обучения иностранным языкам, включая роль культурных различий в процессе обучения, кросс-культурную коммуникацию и адаптацию стратегий обучения к культурным особенностям обучающихся. Статья является полезным ресурсом для преподавателей и студентов, которые занимаются обучением иностранным языкам, и для исследователей, интересующихся этой областью.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, стратегии обучения, коммуникативный подход, грамматический подход, индивидуальные различия, культурные особенности, кросс-культурная коммуникация, эффективность обучения.

Исследование стратегий обучения иностранным языкам является важной задачей в области педагогики и языковой лингвистики. Целью данного исследования является оценка эффективности различных стратегий обучения иностранным языкам, сравнительный анализ их применения в различных контекстах и условиях, и оценка соответствия каждой стратегии индивидуальным потребностям и возможностям обучающихся.

Общие принципы обучения иностранным языкам включают в себя следующие принципы [5]:

1. Контекстуальное обучение: изучение языка должно происходить в реальных жизненных ситуациях, чтобы обучающиеся могли учиться языку так, как он используется в реальной жизни.

2. Коммуникативный подход: обучение языку должно основываться на использовании языка в коммуникации, так что обучающиеся могут учиться языку, используя его для решения коммуникативных задач.

3. Активное обучение: обучающиеся должны быть активно вовлечены в процесс обучения, так что они могут активно использовать язык для коммуникации и практики.

4. Индивидуализация обучения: обучение должно быть адаптировано к индивидуальным потребностям и возможностям обучающихся, чтобы обеспечить оптимальный уровень участия и эффективности.

5. Системный подход: обучение должно быть организовано в систему, включающую в себя языковые элементы, задачи, практические упражнения, оценку и обратную связь.

Различные подходы и методы обучения иностранным языкам включают [8]:

1. Грамматический подход: обучение фокусируется на грамматике и правилах языка, что позволяет обучающимся получить языковые знания и понимание структуры языка.

2. Коммуникативный подход: обучение фокусируется на коммуникативных задачах и целях, чтобы обучающиеся могли использовать язык в реальной жизни.

3. Метод чтения: обучение фокусируется на чтении текстов на иностранном языке, что позволяет ученикам расширять свой словарный запас и учиться использовать грамматику.

4. Метод аудирования: обучение фокусируется на слушании аудиозаписей на иностранном языке, что позволяет ученикам учиться понимать речь на иностранном языке.

5. Метод практики устной речи: обучение фокусируется на развитии навыков устной речи, включая произношение, интонацию, ритм и грамматику.

6. Метод игрового обучения: обучение фокусируется на использовании игр и других интерактивных методов, чтобы обучающиеся могли научиться языку в игровой форме.

7. Метод общения: обучение фокусируется на развитии навыков общения на иностранном языке, включая обмен информацией, уточнение, формулирование вопросов и выражение мнений.

8. Метод использования контекста: обучение фокусируется на использовании языка в реальных ситуациях, чтобы обучающиеся могли учиться языку так, как он используется в реальной жизни.

9. Метод озвучивания: обучение фокусируется на упражнениях по чтению вслух на иностранном языке, чтобы ученики могли развивать навыки произношения и интонации.

10. Метод погружения: обучение фокусируется на погружении обучающихся в иноязычную среду, что позволяет им использовать язык на практике и быстрее улучшать навыки.

Эти подходы и методы могут использоваться в комбинации друг с другом, чтобы создать наиболее эффективный подход к обучению иностранному языку.

Каждая стратегия обучения иностранному языку имеет свои преимущества и недостатки, которые могут влиять на эффективность процесса обучения.

Коммуникативный подход помогает обучающимся использовать язык в реальных ситуациях и контекстах, что усиливает их способность к коммуникации на иностранном языке. Этот подход содействует развитию социокультурной компетенции [2]. Он может показаться сложным для обучающихся, которые имеют недостаточно развитую грамматическую базу и словарный запас, не всегда учитывает различия в индивидуальных потребностях и возможностях обучающихся, и некоторые обучающиеся могут ощущать стресс, когда должны использовать язык в реальных ситуациях.

Грамматический подход позволяет обучающимся понять структуру языка и грамматические правила, что может помочь им быстро и точно выражать свои мысли на иностранном языке. Этот подход может быть эффективным для обучающихся с предшествующим опытом изучения иностранных языков. Он может оказаться скучным и неинтересным для обучающихся, некоторые обучающиеся могут пропустить этот подход из-за того, что он фокусируется только на языковых правилах и не учитывает практическое использование языка, и он может быть неэффективным для обучающихся, которые учатся языку с нуля.

Метод чтения позволяет обучающимся расширять свой словарный запас и улучшать способность понимать письменную информацию на иностранном языке. Этот метод может быть более доступным для обучающихся, которые имеют трудности с практикой устной речи. Метод чтения может не помочь в развитии навыков устной речи, и может не

помочь обучающимся в понимании многозначности слов и выражений [1].

Метод аудирования помогает обучающимся учиться понимать речь на иностранном языке. Этот метод может быть более эффективным для обучающихся, которые имеют проблемы с пониманием устной речи. Он может помочь в развитии навыков произношения и интонации. Однако этот метод может быть сложным для начинающих обучающихся, и может не учитывать индивидуальные потребности и возможности обучающихся.

Метод использования языковых игр и других интерактивных методов обучения может сделать процесс изучения иностранного языка более интересным и увлекательным для обучающихся. Этот метод может содействовать более быстрому запоминанию новых слов и фраз. С другой стороны данный метод может быть недостаточно структурированным и систематизированным, и может не учитывать потребности обучающихся в развитии грамматических и лексических навыков.

Метод обучения через общение помогает обучающимся развивать навыки общения на иностранном языке. Данный метод способствует развитию социокультурной компетенции и расширению словарного запаса, но его применение может оказаться неэффективным для обучающихся с ограниченными грамматическими навыками.

Метод использования контекста в обучении иностранному языку может помочь обучающимся учиться языку в реальных ситуациях и контекстах, что позволяет им лучше понимать и запоминать новые слова и выражения.

Метод озвучивания может помочь в развитии навыков произношения и интонации на иностранном языке. Он может помочь в улучшении понимания устной речи.

Метод погружения в иноязычную среду может сделать процесс обучения более практическим и эффективным, так как он позволяет обучающимся окунуться в языковую среду и использовать язык в повседневной жизни. Однако, этот метод может быть дорогим и недоступным для всех обучающихся, и может быть сложным для некоторых обучающихся.

В целом, каждая стратегия обучения иностранному языку имеет свои преимущества и недостатки, и эффективность каждой стратегии может зависеть от индивидуальных потребностей и возможностей обучающихся, и от конкретных целей и задач изучения иностранного языка. Поэтому, выбор оптимальной стратегии обучения может быть важным фактором в успешном изучении иностранного языка.

Каждая стратегия обучения иностранному языку может иметь разную эффективность в различных контекстах и условиях. Например, коммуникативный подход может быть более эффективным в контексте изучения языка для целей бизнес-коммуникации, тогда как грамматический подход может быть более эффективным для изучения языка с целью прохождения языковых экзаменов [9].

Рекомендации по применению каждой стратегии могут зависеть от конкретных потребностей и целей обучающихся. Например, для обучающихся с ограниченными грамматическими знаниями и ограниченным запасом слов, грамматический подход и метод чтения могут оказаться более эффективными. Для обучающихся с проблемами в понимании устной речи, метод аудирования и метод озвучивания могут быть более эффективными. Для обучающихся, которые хотят изучать язык для целей бизнес-коммуникации, коммуникативный подход и метод обучения через общение могут быть более эффективными.

Для оптимизации процесса обучения, можно комбинировать различные стратегии в зависимости от конкретных потребностей и возможностей обучающихся. Например, можно использовать метод чтения для расширения словарного запаса и метод коммуникативного обучения для развития устной речи и социокультурной компетенции.

Кроме того, для оптимизации процесса обучения, важно выбирать подходящие материалы и задания, которые будут соответствовать уровню языковых навыков и интересам обучающихся.

Сравнительный анализ эффективности каждой стратегии обучения иностранному языку показал, что коммуникативный подход является наиболее эффективным для развития навыков устной речи и социокультурной компетенции. Грамматический подход эффективен для изучения структуры языка и правил грамматики, а метод чтения - для расширения словарного запаса и понимания письменной информации. Метод аудирования помогает в развитии навыков понимания устной речи, а метод обучения через общение - в развитии навыков общения на иностранном языке. Метод использования контекста и метод озвучивания помогают в развитии навыков произношения и интонации, а метод использования языковых игр и других интерактивных методов - в увлекательном и практическом изучении языка. Метод погружения в языковую среду считается наиболее эффективным для развития всех языковых навыков, однако он может быть недоступен или дорог для многих обучающихся.

Оценка соответствия каждой стратегии индивидуальным потребностям и возможностям обучающихся показала, что каждая стратегия может быть эффективной в зависимости от конкретных потребностей и уровня языковых навыков обучающихся. Например, коммуникативный подход может быть сложным для обучающихся, которые имеют ограниченный опыт использования языка и не ознакомлены с достаточным количеством лексических единиц, и может оказаться неэффективным для обучающихся, которые только начали учить язык. Грамматический подход может быть скучным и неинтересным для некоторых обучающихся, а метод чтения может быть неэффективным в развитии навыков устной речи. Метод аудирования может быть сложным для начинающих обучающихся, а метод использования контекста может быть сложным для обучающихся с недостаточно развитой грамматической базой и словарным запасом.

Рекомендации по выбору наиболее эффективных стратегий для различных категорий обучающихся и образовательных контекстов могут быть следующими:

Для начинающих обучающихся, рекомендуется использовать метод грамматики и метод чтения для развития базовых языковых навыков, а затем постепенно переходить к коммуникативному подходу для развития навыков устной речи и общения.

Для обучающихся со средним уровнем языковых навыков, рекомендуется использовать коммуникативный подход для усовершенствования навыков общения и устной речи, и методы чтения и аудирования для расширения словарного запаса и понимания текстов и речи.

Для продвинутых обучающихся, рекомендуется использовать методы обучения через общение, использования контекста и погружения в языковую среду для углубления навыков общения и понимания языка в реальных ситуациях.

В образовательных контекстах, где доступен опытный преподаватель, рекомендуется использовать комбинацию различных методов и подходов. В онлайн-курсах и самостоятельном обучении, рекомендуется выбирать те методы и подходы, которые лучше соответствуют индивидуальным потребностям и уровню языковых навыков обучающегося, и использовать интерактивные материалы и задания для более эффективного изучения языка.

Индивидуальные различия могут играть важную роль в выборе и эффективности стратегий обучения иностранному языку. Некоторые обучающиеся могут предпочесть более формальный подход, такой как грамматический подход, который помогает им понять структуру языка и правила грамматики. Другие обучающиеся могут предпочесть более коммуникативный подход, который помогает им использовать язык в реальных ситуациях и контекстах.

Также важным фактором является индивидуальный уровень языковых навыков и потребностей обучающихся. Некоторые обучающиеся могут иметь недостаточный уровень языковых навыков, что может осложнить использование коммуникативного подхода [7]. Другие обучающиеся могут иметь проблемы с пониманием устной речи, что может сделать метод аудирования менее эффективным для них.

Рекомендации по персонализации процесса обучения на основе индивидуальных различий могут включать [3]:

— Определение уровня языковых навыков обучающихся и соответствующий выбор стратегии обучения, которая наиболее соответствует их потребностям и возможностям.

— Использование различных стратегий обучения в соответствии с конкретными целями обучения. Например, метод чтения может быть более эффективным для расширения словарного запаса, а метод обучения через общение - для развития навыков общения.

— Обеспечение персонального подхода к обучению, который учитывает конкретные потребности

и возможности обучающихся. Это может включать использование дополнительных материалов и заданий, и проведение индивидуальных занятий с преподавателем.

— Оценка эффективности выбранной стратегии обучения и ее корректировка при необходимости. Например, если обучающийся испытывает трудности в использовании коммуникативного подхода, может потребоваться переход к более формальному подходу, такому как грамматический подход.

Культурные различия могут играть важную роль в процессе обучения иностранным языкам. Каждая культура имеет свои особенности в языке, общении и социальных нормах, которые могут влиять на восприятие и использование иностранного языка. Например, в некоторых культурах устное общение может быть более прямым и прямолинейным, а в других - более косвенным и уважительным. Это может привести к тому, что обучающиеся из разных культур могут иметь различный подход к изучению иностранного языка [4].

Кросс-культурная коммуникация является ключевым аспектом в обучении иностранным языкам, так как позволяет обучающимся лучше понимать и учитывать культурные различия при использовании языка. Это позволяет развивать социокультурную компетенцию и умение общаться в межкультурной среде. Обучение кросс-культурной коммуникации может включать изучение культурных особенностей, истории и традиций различных стран, и обучение межкультурным навыкам, таким как уважение культурных различий и умение приспособливаться к разным стилям общения.

Адаптация стратегий обучения к культурным особенностям обучающихся может быть важным фактором для повышения эффективности процесса обучения [6]. Например, для обучающихся из культур с косвенным стилем общения может быть более эффективным использование методов обучения, которые учитывают контекст и не прямолинейны в общении. Адаптация методов обучения к культурным особенностям может помочь в увеличении мотивации обучающихся и улучшении качества обучения.

Рекомендации по адаптации стратегий обучения к культурным особенностям обучающихся могут включать изучение культурных различий и традиций обучающихся, учет культурных факторов при выборе методов и материалов обучения, и использование культурно-ориентированных подходов в обучении иностранным языкам.

В заключение, изучение иностранного языка является важным и необходимым элементом в современном мире, где все более расширяются границы между странами и культурами. Для эффективного изучения иностранного языка необходимо выбрать подходящую стратегию обучения.

Коммуникативный подход является наиболее эффективным для развития навыков устной речи и социокультурной компетенции, грамматический подход - для изучения структуры языка и правил грамматики, а метод чтения - для расширения сло-

варного запаса и понимания письменной информации. Каждая стратегия может быть эффективной в зависимости от конкретных потребностей и уровня языковых навыков обучающихся.

Культурные различия играют важную роль в процессе обучения иностранным языкам, поскольку они могут влиять на восприятие и понимание языка. Кросс-культурная коммуникация и адаптация стратегий обучения к культурным особенностям обучающихся могут помочь в более эффективном изучении иностранного языка.

В целом, эффективное изучение иностранного языка требует не только выбора подходящей стратегии обучения, но и учета индивидуальных различий и культурных особенностей обучающихся. Подходящая стратегия обучения, адаптированная к индивидуальным потребностям и возможностям обучающихся и культурным различиям, может существенно повысить эффективность процесса изучения иностранного языка.

Литература

1. Бабанский Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. – М.: Просвещение, 2017.

2. Глухов Б.А., Щукин А.Н. Термины методики преподавания русского как иностранного. М.: русс.яз., 2020. – С.83.

3. Ижогина, Т.А. Как научить малышей читать / Т.А. Ижогина // Иностранные языки в школе. – 2021. – №1. – С.49 – 51.

4. Колесникова И., Долгина О. «Англо-русский справочник по методике преподавания иностранных языков» - СПб., 2021. – С.52. М.: Просвещение, 2020. — 191 с.

5. Махмутов М.И. Современный урок: Вопросы теории. М.: Педагогика, 2019. - 192 с.

6. Миролюбов А.А., История отечественной методики обучения иностранным языкам. – М.: Ступени, 2022. – С.11.

7. Пассов Е. И., Кузнецова Е.С., Формирование лексических навыков, Воронеж: Интрелинга, 2022 – 40 с.

8. Фокина, К. В. Методика преподавания иностранного языка: конспект лекций / К. В. Фокина, Л. Н. Тернова, Н. В. Костычева. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 158 с.

9. Шатилов С. Ф., Методика обучения немецкому языку в средней школе, Москва: Просвещение, 2020. – 223 с.

Effective Strategies for Learning Foreign Languages: A Comparative Analysis

Kazieva I.I., Danilina E.A., Polonskaya K.L., Bashmakova I.S.

RUDN University, PRUE G.V. Plekhanov, Russian New University, Russian State University. A.N. Kosygina (Technology. Design. Art)

The article examines various approaches and methods for learning foreign languages, as well as their effectiveness in different contexts and conditions. The communicative approach, grammatical approach, communicative method, reading method, listening method, oral practice method, game-based learning method, and other methods are analyzed. For each learning strategy, the advantages and disadvantages are provided, as well as recommendations for its application to optimize the learning process.

Particular attention is given to individual differences in learning foreign languages and their impact on the choice and effectiveness of learning strategies. Various types of individual differences are discussed, and

recommendations are given for personalizing the learning process based on these differences.

Cultural aspects of learning foreign languages are also considered, including the role of cultural differences in the learning process, cross-cultural communication, and adaptation of learning strategies to cultural characteristics of learners.

The article is a useful resource for teachers and students involved in foreign language learning, as well as researchers interested in this field.

Keywords: foreign language learning, learning strategies, communicative approach, grammatical approach, individual differences, cultural characteristics, cross-cultural communication, learning effectiveness.

References

1. Babansky, Y.K. (2017). *Methods of teaching in modern general education schools*. Moscow: Prosveshchenie.
2. Gluhov, B.A., & Shchukin, A.N. (2020). *Terminology of teaching Russian as a foreign language*. Moscow: Russkiy yazyk, pp. 83.
3. Izhogina, T.A. (2021). How to teach young children to read. *Foreign languages in school*, 1, pp. 49-51.
4. Kolesnikova, I., & Dolgina, O. (2021). *English-Russian reference book on foreign language teaching methodology*. St. Petersburg, pp. 52.
5. Makhmutov, M.I. (2019). *Modern lesson: Questions of theory*. Moscow: Pedagogika, pp. 192.
6. Mirolyubov, A.A. (2022). *History of domestic methodology of teaching foreign languages*. Moscow: Stupeni, pp. 11.
7. Passov, E.I., & Kuznetsova, E.S. (2022). *Formation of lexical skills*. Voronezh: Intrelingva, pp. 40.
8. Fokina, K.V., Ternova, L.N., & Kostycheva, N.V. (2019). *Methodology of teaching a foreign language: Lecture notes*. Moscow: Yurait Publishers, pp. 158.
9. Shatilov, S.F. (2020). *Methodology of teaching German in secondary school*. Moscow: Prosveshchenie, pp. 223.

Элементарное исчисление в профессиональном образовании. Основные понятия и отношения

Гилев Валерий Георгиевич

кандидат педагогических наук, доцент, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова, Филиал Тюменского государственного университета, gilev.valery@gmail.com

В статье сделана попытка систематизации понятий и отношений математического анализа с точки зрения элементарного исчисления. В частности – выявить связь между производной и первообразной.

Под элементарным исчислением понимается раздел «Алгебры и начал анализа» в котором исследуются элементарные основные функции на монотонность методом обобщения без использования теории пределов.

Под элементарными основными функциями в исследовании понимаются элементарные функции, которые изучаются в школьном курсе математики, не включая логарифмическую и обратные тригонометрические функции.

Используется *наглядно интуитивный метод* доказательства, соответствующий задачам изучения элементов математического анализа в средних учебных заведениях.

Понятие производной вводится как мгновенная скорость изменения функции в точке равная средней скорости изменения функции на промежутке. Средняя скорость определяется функцией обобщения как угловой коэффициент секущей, а мгновенная скорость – угловым коэффициентом параллельной ей касательной. Касательная к кривой определяется как прямая, угловой коэффициент которой равен мгновенной скорости в точке касания.

Понятие дифференциала вводится как приращение линейной функции. Отношению неопределенности «нуль на нуль» придается конкретный смысл мгновенной скорости изменения функции равной угловому коэффициенту касательной.

Показывается, что функция обобщения является производной для рациональных функций, а для трансцендентных нет.

Показывается без использования предела интегральных сумм, что первообразная представляет собой площадь криволинейной трапеции подынтегральной функции. Естественным образом получается переход от неопределенного интеграла к определенному интегралу при дальнейшем подтверждении формулы Ньютона – Лейбница.

Ключевые слова: элементарное, дифференциальное и интегральное исчисление, производная функция, функция обобщения, дифференцирование, интегрирование, приращение функции, дифференциал, площадь криволинейной трапеции, формула Ньютона - Лейбница.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема исследования – введение понятий производной и первообразной в профессиональное образование без использования понятия предела.

Решение проблемы исследования – на основе метода обобщения при исследовании функций на монотонность введено понятие функции обобщения, которая интерпретирует производную полученную без привлечения понятия предела $\delta(x) = f'(x)$. Данная интерпретация позволила непосредственно перейти к понятию первообразной функции $f(x) = \int \delta(x)dx$.

Производная и первообразная проявляются в алгебраическом, физическом и геометрическом смыслах.

Отношение $f'(x) = \delta(x)$ определяет *алгебраический смысл* производной: $f'(x)$ – производная функция; $\delta(x)$ – функция обобщения.

Алгебраический смысл производной проявляется разложением разности

$f(x_2) - f(x_1)$ на множители $B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$. Выражение $B(x_1; x_2) \neq 0$; при $x_1 = x_2$ $B(x_1; x_2) = 0$ и зависит от $(x_2 - x_1)$. $A(x_1; x_2)$ – выражение с двумя фиксированными значениями x_1, x_2 аргумента функции $y = f(x)$, $A(x_1; x_2) = \delta(x_1; x_2) = k$.

Название функции обобщения генетическое полученное от логической операции обобщения – замены x_1 и x_2 на x : $x_1 = x_2 = x$. $\delta(x) = A(x) = k$.

Физический смысл производной: $\delta(x_1; x_2) = \frac{\Delta y}{\Delta x} = k$ – средняя скорость изменения функции на промежутке $[x_1; x_2]$; при $x_1 = x_2 = x$, $A(x) = \delta(x) = k$ – мгновенная скорость в точке x : $\delta(x) = f'(x) = k$.

Геометрический смысл производной: $\frac{\Delta y}{\Delta x} = \delta(x_1; x_2) = k$, $y = kx + l_1$ – секущая, $y = kx + l$ – касательная. $k = f'(x)$.

Дифференцирование – операция взятия производной функции. Интегрирование – противоположная операция дифференцированию:

по известной производной функции $f'(x) = \delta(x)$ нужно найти саму функцию $f(x)$. Функция $f(x)$ называется *первообразной функцией* функции $\delta(x)$. Для нахождения первообразной $f(x)$ по ее производной используют операцию интегрирования $f(x) = \int \delta(x)dx$.

Отношение $f(x) = \int \delta(x)dx$ определяет *алгебраический смысл* первообразной.

Физический смысл первообразной $f(x)$: $f(x) = f(x_2) - f(x_1)$ – расстояние, $\delta(x)$ – мгновенная скорость в точке x ; dx – время.

Геометрический смысл первообразной: $\delta(x)dx = dx \cdot \delta(x_1; x_2)$ – площадь криволинейной трапеции равна площади прямоугольника.

В исследовании используется *наглядно интуитивный метод* доказательства, соответствующий задачам изучения элементов математического анализа в средних учебных заведениях.

ФУНКЦИЯ ОБОБЩЕНИЯ

Пусть $y = f(x)$ элементарная основная функция. Выбираем $\forall(x_1, x_2) \in D_f$ такие, что $(x_1, x_2) \in P.P$ – промежуток монотонности функции $f(x)$. Для установления промежутков монотонности функции представим $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, где $B(x_1; x_2) = 0$ при $x_1 = x_2$; $A(x_1; x_2)$ – выражение с двумя фиксированными значениями x_1, x_2 аргумента функции $y = f(x)$. Числовое значение выражения $A(x_1; x_2) = k$.

При $B(x_1; x_2) > 0$, знак выражения $f(x_2) - f(x_1)$ будет зависеть от знака $A(x_1; x_2)$.

Для установления знака выражения $A(x_1; x_2)$ выполним в нем логическую операцию обобщения, заменив x_1 и x_2 на x : $x_1 = x_2 = x, x \in [x_1; x_2]$.

Обобщение путем замены x_1 и x_2 на x в выражении $A(x_1; x_2)$ определяет функцию $\delta(x) = A(x)$. Функция $\delta(x)$ называется *функцией обобщения*.

Решение неравенства $\delta(x) > 0$ определяет промежутки, в которых функция возрастает.

Решение неравенства $\delta(x) < 0$ определяет промежутки, в которых функция убывает.

Решение уравнения $\delta(x) = 0$ определяет критические точки экстремума или перегиба.

Метод, при помощи которого находятся промежутки монотонности функции называется *методом обобщения при исследовании функций* (метод обобщения) [1, 2].

ПОНЯТИЕ ПРОИЗВОДНОЙ

Пусть задана функция $y = f(x)$, для которой:

$$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2).$$

Отношение $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ определяет среднюю скорость изменения функции

$y = f(x)$ на промежутке $[x_1; x_2]$: $\frac{\Delta y}{\Delta x} = \frac{f(x_2) - f(x_1)}{(x_2 - x_1)} = A(x_1; x_2) = k$ – средняя скорость изменения функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

С механической точки зрения $\Delta y = f(x_2) - f(x_1)$ представляет собой сдвиг значения функции относительно начального состояния вверх или вниз в зависимости от того функция возрастает или убывает на соответствующем промежутке. $f(x_2) - f(x_1)$ выступает в качестве расстояния, а $\Delta x = x_2 - x_1$ – времени.

Через точки M_1 и M_2 (рис. 1) с абсциссами соответственно x_1 и x_2

проведем секущую $y = kx + l_1$ для которой $k = \frac{\Delta y}{\Delta x} = A(x_1; x_2) =$

$\delta(x_1; x_2)$ – средняя скорость изменения функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

При $x_2 = x_1 = x, A(x) = \delta(x) = k$ – мгновенная скорость в точке

$x \in [x_1; x_2]$. Имеем $\Delta x = 0, \Delta y = 0; \frac{\Delta y}{\Delta x} = \frac{0}{0} = k = \delta(x)$ – мгновенная скорость в точке x .

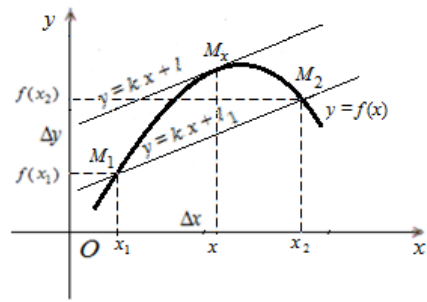

Рисунок 1 – Секущая и касательная

$$A(x) = \delta(x) = k = f'(x)$$

Зная $\delta(x)$, можно найти мгновенную скорость в каждой точке $x_0 \in D_f$:

$$V_{\text{мгн.}} = \delta(x_0).$$

Касательной к кривой называется прямая, угловой коэффициент которой равен мгновенной скорости в точке касания.

Так, если $y = k_1x + l_1$ касательная, то $k_1 = \delta(x_1)$ – мгновенная скорость в точке x_1 (рис. 2).

Имеем: $\delta(x_1) = k_1$ – мгновенная скорость в точке x_1 ;

$\delta(x_2) = k_2$ – мгновенная скорость в точке x_2 ;

$\delta(x_3) = k_3$ – мгновенная скорость в точке x_3 ;

$\delta(x_4) = k_4$ – мгновенная скорость в точке x_4 ;

$\delta(x) = k$ – мгновенная скорость в каждой точке x из области определения функции.

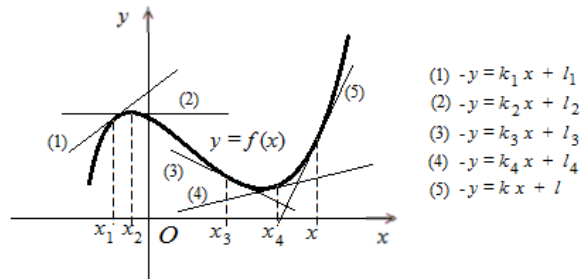

Рисунок 2 – Мгновенная скорость есть функция от x

Если рассматривать мгновенную скорость функции $f(x)$ в различных точках x , то мы будем получать, вообще говоря, различные значения. Таким образом, мгновенная скорость есть функция переменной x . Эта функция называется *производной* функции $f(x)$ в точке x . Обозначается $f'(x), y'$.

Следовательно, можно говорить о том, что функция обобщения и коэффициент k касательной являются производными функции $y = f(x)$:

$$\delta(x) = f'(x), k = y' [3].$$

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИРАЩЕНИЯ ФУНКЦИИ

Отношение $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$ является основным в методе обобщения при исследовании функций и построении элементарного исчисления. Оно выделяет класс рациональных функций, для которых функция обобщения является производной.

Понятие каноническое представление приращения функции было введено по двум причинам. Первая заключается в том, что разложение прираще-

ния функции может быть не однозначным [4]. Вторая, что для трансцендентных функций функция обобщения не является производной [5].

Под каноническим представлением приращения элементарной функции понимается разложение приращения этой функции на множители, при котором функция обобщения является производной [6].

Данное определение устанавливает однозначность при разложении приращения функции в виде $(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$, так как $\delta(x) = f'(x)$.

Вместе с тем есть основание говорить о существовании производной $f'(x)$ и для случая когда $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, $B(x_1; x_2) \neq (x_2 - x_1)$.

Существование производной $f'(x)$ определяется касательной $y = kx + l$ $f'(x) = k$.

Проблема заключается в том, что для трансцендентных функций функция обобщения не является производной [7].

Для трансцендентных функций имеем:
 $f(x_2) - f(x_1) = B(x_1; x_2) \cdot A(x_1; x_2)$, $B(x_1; x_2) \neq (x_2 - x_1)$;
 $k = \frac{f(x_2) - f(x_1)}{(x_2 - x_1)} = \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} \cdot \delta(x_1; x_2)$; $k = \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} \cdot \delta(x_1; x_2)$.

При $x_1 = x_2 = x$, $k = \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} \cdot \delta(x)$. Признак равенства функции обобщения производной. ($\delta(x) = k = f'(x) \Leftrightarrow \left(\frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} = 1 \right)$).

В связи с трансцендентностью числа $\frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} \neq 1$ $\delta(x) \neq k = f'(x)$.

Чтобы $\delta(x) = f'(x)$ необходимо представить приращение функции к каноническому виду. Это задача дифференциального исчисления, в котором основным инструментом являются пределы с использованием операции предельного перехода [9].

$$f'(x) = \lim_{(x_2 - x_1) \rightarrow 0} \frac{f(x_2) - f(x_1)}{(x_2 - x_1)} = \lim_{(x_2 - x_1) \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)}$$

$$\delta(x);$$

$$f'(x) = \lim_{(x_2 - x_1) \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} \cdot \delta(x).$$

$$f'(x) = \delta(x), \text{ если } \lim_{(x_2 - x_1) \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} = 1. \text{ Применили операцию предельного перехода. В математическом анализе пределы } \lim_{(x_2 - x_1) \rightarrow 0} \frac{B(x_1; x_2)}{(x_2 - x_1)} = 1 \text{ называют замечательными [9].}$$

ПРИРАЩЕНИЕ ФУНКЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЛ

На рисунке 3 к графику функции $y = f(x)$ построены графики секущей $y = kx + l_1$ и параллельной ей касательной $y = kx + l$. Секущая определила промежуток $[x_1; x_2]$. Найдем среднюю скорость изменения функций $y = f(x)$ и $y = kx + l$ на промежутке $[x_1; x_2]$.

Среднюю скорость изменения функции $y = f(x)$ на промежутке $[x_1; x_2]$ мы находили из равенства $f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$.

$$V_{\text{ср.}} = \frac{f(x_2) - f(x_1)}{(x_2 - x_1)} = \frac{\Delta y}{\Delta x} = A(x_1; x_2) = k; V_{\text{ср.}} = k.$$

$\Delta y = f(x_2) - f(x_1)$, $\Delta x = x_2 - x_1$ – приращения функции и аргумента для $f(x)$. Число k – значение выражения $A(x_1; x_2)$.

Найдем скорость изменения линейной функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

Пусть $y = kx + l$ линейная функция. Тогда $y_2 - y_1 = (x_2 - x_1) \cdot k$.

$\frac{y_2 - y_1}{x_2 - x_1} = \frac{\Delta y}{\Delta x} = k$; $\frac{\Delta y}{\Delta x} = k$ – средняя скорость изменения линейной функции на промежутке $[x_1; x_2]$ и в каждой точке прямой. Для прямой отношение $\frac{\Delta y}{\Delta x} = k$ – число постоянное. Поэтому для линейной функции приращение функции и приращение аргумента обозначили dy и dx .

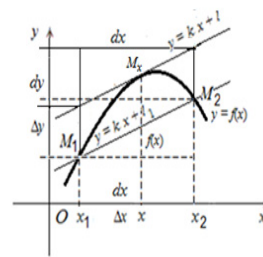

Рисунок 3 - Приращение функции Δy и дифференциал dy

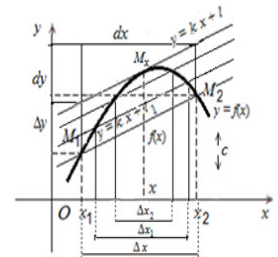

Рисунок 4 - $(f(x) + C)' = f'(x)$

Очевидно $dx = \Delta x$. Приращение dy назвали дифференциалом или линейным приращением функции $y = f(x)$.

Точка $x \in [x_1; x_2]$ единственная для которой $\frac{dy}{dx} = \frac{0}{0} = k$. Значит, промежутку $[x_1; x_2]$ соответствует единственная точка x в которой производная – мгновенная скорость – равна средней скорости изменения функции. Это соответствие не является взаимно однозначным. Мгновенная скорость в точке x соответствует бесконечному числу промежутков. На рисунке 4 эти промежутки задают секущие $y = kx + l_2, y = kx + l_3 \dots y = kx + l_n$. Для них $(f(x) + C)' = f'(x) = \delta(x)$.

Итак, если приращение функции $y = f(x)$ допускает разложение

$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2)$, то в элементарном исчислении имеем:

- $\frac{f(x_2) - f(x_1)}{x_2 - x_1} = A(x_1; x_2) = \delta(x_1; x_2) = k$ – средняя скорость изменения функции на промежутке $[x_1; x_2]$.

- При $x_1 = x_2 = x$, $A(x) = \delta(x) = k$ – мгновенная скорость изменения функции в точке x .

- Функция $\delta(x)$ называется производной и обозначается $f'(x)$: $\delta(x) = f'(x)$; мгновенная скорость в точке x равна угловому коэффициенту касательной в этой точке.

- Касательной к кривой называется прямая $y = kx + l$, угловым коэффициент которой равен мгновенной скорости в точке касания: $k = \delta(x)$.

- Равенство $f'(x) = \delta(x)$ выступает в качестве алгебраического смысла производной; $f'(x) = k$ – угловым коэффициент касательной представляет геометрический смысл производной; $f'(x) = \frac{\Delta y}{\Delta x} = \frac{0}{0} = k$ – мгновенная скорость в точке x выражает физический смысл производной.

ПОНЯТИЕ ПЕРВООБРАЗНОЙ ФУНКЦИИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ИНТЕГРАЛА

Функция $F(x)$ называется *первообразной функцией* функции $f(x)$, если $F(x)$ имеет производную $F'(x)$, равную $f(x)$. Имеем $F'(x) = f(x)$.

Для нахождения первообразной $F(x)$ по ее производной используют операцию интегрирования. При этом первообразная называется *неопределенным интегралом* от функции $f(x)$ и обозначается символом $\int f(x)dx$. $\int$ – знак интеграла, выражение $f(x)dx$ – подынтегральное выражение, функция $f(x)$ – подынтегральная функция. Имеем $F(x) = \int f(x)dx$.

Установим связь между производной и первообразной в теории элементарного исчисления.

Пусть задана функция $y = f(x)$, для которой:

$$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2); A(x_1; x_2) = \delta(x_1; x_2).$$

При $x_2 = x_1 = x, A(x) = \delta(x) = f'(x)$ – мгновенная скорость в точке

$$x \in [x_1; x_2]. \text{ Имеем } f'(x) = \delta(x).$$

Функция $f(x)$ является первообразной функции $\delta(x)$.

$$f(x) = \int \delta(x)dx [10].$$

ГРАФИКИ ПЕРВООБРАЗНОЙ И ПРОИЗВОДНОЙ. КРИВОЛИНЕЙНАЯ ТРАПЕЦИЯ

Установим связь между графиками первообразной и ее производной.

Пусть $y = f(x)$ и $y = \delta(x)$ соответственно первообразная и ее производная. $f'(x) = \delta(x)$ и $f(x) = \int \delta(x)dx$.

По графику функции $y = f(x)$ построим схематически график функции $y = \delta(x)$ (рис. 5).

Область определения функции $y = \delta(x)$ совпадает с областью определения функции $y = f(x)$, так как каждому значению аргумента $f(x)$ соответствует единственное значение функции $\delta(x)$. Ориентиром для построения графика производной функции служат промежутки монотонности первообразной. В промежутке $[x_1; x_2]$ функция возрастает, $\delta(x) = k_1 > 0$;

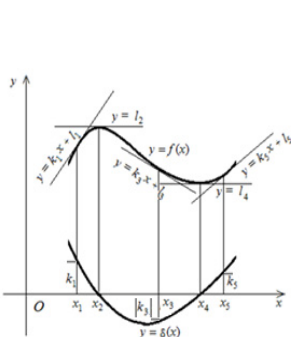

Рисунок 5 – Графики функций $y = f(x)$ и $y = \delta(x)$

в промежутке $[x_2; x_4]$ функция убывает, $\delta(x) = k_3 < 0$; в промежутке $[x_4; x_5[$ функция возрастает, $\delta(x) = k_5 > 0$; x_2 – точка максимума, $\delta(x) = k_2 = 0$; x_4 – точка минимума, $\delta(x) = k_4 = 0$.

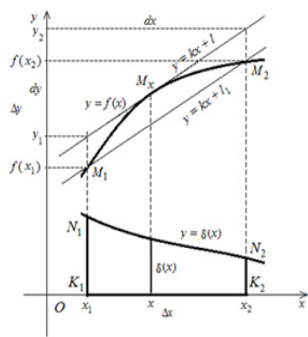

Рисунок 6 – Криволинейная трапеция $K_1N_1N_2K_2$

Схематический график производной функции $y = \delta(x)$ иллюстрирует ее связь с первообразной $y = f(x)$ [10].

ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ИНТЕГРАЛ

Пусть $f(x) = \int \delta(x)dx$ (рис. 5). Интеграл называется неопределенным, так как для него не указан конкретный промежуток интегрирования. При рассмотрении первообразной функции на промежутке $[x_1; x_2]$ получаем $f(x)|_{x_1}^{x_2} = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$. Записывают $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$ (рис. 6).

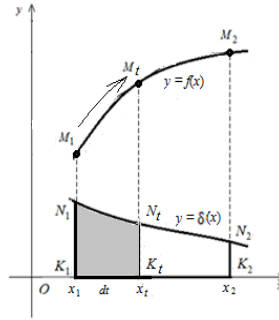

Рисунок 7 - Площадь криволинейной трапеции $K_1N_1N_tK_t$
 $f(x) = \int_{x_1}^{x_t} \delta(x)dx$

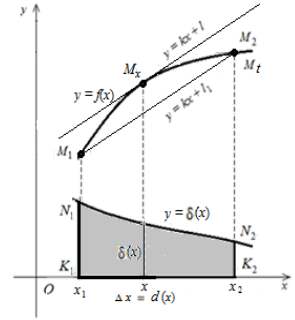

Рисунок 8 - Площадь криволинейной трапеции $K_1N_1N_2K_2$
 $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$

$\int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$ называется *определенным интегралом от функции $\delta(x)$ по промежутку $[x_1; x_2]$* . Число x_1 называется *нижним пределом* интегрирования, а число x_2 – *верхним пределом* интегрирования.

Фигуру $K_1N_1N_2K_2$, ограниченную прямыми $x = x_1, x = x_2$, осью абсцисс $y = 0$ и графиком функции $y = \delta(x)$ называют криволинейной трапецией.

ПЛОЩАДЬ КРИВОЛИНЕЙНОЙ ТРАПЕЦИИ

Пусть $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$ (рис. 7).

Представим, что точка M_t движется по графику функции $f(x)$ от точки M_1 к точке M_2 . При этом $N_tK_t = |\delta(x)| = |k|$. Знак модуля для $\delta(x)$ и k взят потому что в промежутке убывания функции $\delta(x) = k < 0$ (рис. 5).

В дальнейшем для удобства будем рассматривать промежутки возрастания в которых $\delta(x) > 0$.

По мере движения точки M_t отрезок N_tK_t будет покрывать площадь криволинейной трапеции до достижения ею точки M_2 (рис. 8). Таким образом, с геометрической точки зрения первообразная представляет собой площадь криволинейной трапеции. Остается проверить как это согласуется с формулой $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x)dx$.

Из определения функции обобщения имеем:

$$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot A(x_1; x_2);$$

$$f(x_2) - f(x_1) = (x_2 - x_1) \cdot \delta(x_1; x_2); \Delta y = \Delta x \cdot \delta(x_1; x_2).$$

Сравним $\delta(x)dx$ и $\Delta x \cdot \delta(x_1; x_2)$, где $\delta(x) = \delta(x_1; x_2); dx = \Delta x$.

Имеем $\delta(x)dx = \Delta x \cdot \delta(x_1; x_2)$.

На самом деле:

а) $\delta(x)$ – мгновенная скорость в точке $x \in [x_1; x_2]$.

$\delta(x_1; x_2)$ – средняя скорость изменения функции на отрезке $[x_1; x_2]$.

По способу получения касательной $\delta(x) = \delta(x_1; x_2) = k$.

б) $dx = \Delta x = x_2 - x_1$ – приращение аргумента касательной равно приращению аргумента функции.

Таким образом площадь криволинейной трапеции подынтегральной функции равна площади прямоугольника со сторонами $\delta(x)$ и dx .

Таким образом, в элементарном исчислении первообразная

$$f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx \text{ означает:}$$

$$f(x)|_{x_1}^{x_2} = \delta(x) dx = dx \cdot \delta(x_1; x_2) = f(x_2) - f(x_1).$$

Равенство $f(x) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ выражает алгебраический смысл первообразной.

Физический смысл первообразной $f(x)$: $f(x) = f(x_2) - f(x_1)$ – расстояние, $\delta(x)$ – мгновенная скорость в точке x ; dx – время.

Геометрический смысл первообразной: $\delta(x) dx = dx \cdot \delta(x_1; x_2)$ – площадь криволинейной трапеции равна площади прямоугольника [10].

ФОРМУЛА НЬЮТОНА – ЛЕЙБНИЦА

При движении точки M_t площадь криволинейной трапеции $K_1 N_1 N_2 K_2$ «заполняется» отрезками $N_t K_t$ длины которых соответствуют мгновенной скорости в точке t (рис. 7).

Точка x_1 начало движения, длина отрезка $N_t K_t = \delta(x_1)$ – мгновенная скорость в точке x_1 ; $dx = f(x_2) - f(x_1) = 0$.

$$f(x_1) = \int_{x_1}^{x_1} \delta(x) dx = 0; f(x_1) = 0.$$

При $x = x_t$: $f(x_t) = \int_{x_1}^{x_t} \delta(x) dx$ – площадь криволинейной трапеции $K_1 N_1 N_t K_t$.

При $x = x_2$, $f(x_2) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ – площадь криволинейной трапеции

$K_1 N_1 N_2 K_2$ (рис. 8).

Имеем,

$$f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx - 0 = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx;$$

$$f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx.$$

Равенство $f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ выражает основную формулу интегрального исчисления. Число x_1 называется *нижним пределом* интегрирования, а число x_2 – *верхним пределом* интегрирования.

Формула $f(x_2) - f(x_1) = \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx$ называется *формулой Ньютона – Лейбница*. Формула считается основной в интегральном исчислении, так как позволяет для любой функции $\delta(x)$ свести вычисление определенного интеграла от этой функции по указанному промежутку к вычислению разности значений любой первообразной этой функции в точках x_2 и x_1 .

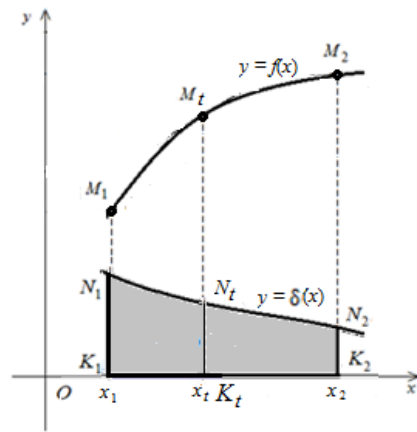

Рисунок 9 – $\int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx = \int_{x_1}^{x_t} \delta(x) dx + \int_{x_t}^{x_2} \delta(x) dx$

Записывают $\int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx = f(x)|_{x_1}^{x_2} = f(x_2) - f(x_1)$.

Из свойств определенного интеграла выделим свойство аддитивности:

$$\int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx = \int_{x_1}^{x_t} \delta(x) dx + \int_{x_t}^{x_2} \delta(x) dx \text{ (рис. 9).}$$

На самом деле, используя свойство аддитивности площади, имеем

$$\begin{aligned} \int_{x_1}^{x_2} \delta(x) dx &= S_{K_1 N_1 N_2 K_2} = S_{K_1 N_1 N_t K_t} + S_{K_t N_t N_2 K_2} \\ &= \int_{x_1}^{x_t} \delta(x) dx + \int_{x_t}^{x_2} \delta(x) dx. \end{aligned}$$

Что и требовалось доказать.

Данная формула применима для сколь угодно большого числа

разбиений криволинейной трапеции, что используется в курсе математического анализа для вычисления площади криволинейной трапеции.

В общем виде формула Ньютона – Лейбница записывается

$$F(b) - F(a) = \int_a^b f(x) dx$$

$F(x)$ – любая первообразная функции $f(x)$ на промежутке $[a; b]$.

ЭЛЕМЕНТАРНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ АНАЛИЗА

Элементарное исчисление является эффективной подготовкой к изучению элементов анализа. По сути все основные понятия и отношения математического анализа в элементарном исчислении представлены при введении понятий производной и первообразной. Введение понятий происходит мотивированно, на наглядной основе:

- Дается представление о возрастании и убывании функции (наглядное, словесное, аналитическое);

- Объясняется метод обобщения с помощью которого определяется функция обобщения;

- Функция обобщения позволяет находить промежутки монотонности.

- Вводятся понятия средней на промежутке и мгновенной в точке скорости изменения функции;

- Мгновенная скорость объявляется производной;

- Выясняется, что функция обобщения является производной для рациональных функций;

- Устанавливается алгебраический, физический и геометрический смысл производной.

- Свойство прямой иметь постоянную скорость в каждой точке и на отрезке играет ключевую роль в построении теории элементарного исчисления. Дается корректное определение дифференциала $dy = kdx$. Устанавливается, что мгновенная скорость изменения функции в точке равна скорости изменения касательной $\frac{0}{0} = k$.

В результате учащиеся имеют представление о производной, касательной, дифференциале, кого заинтересует, постигают смысл неопределенности отношения $(0; 0; k)$, логическая операция обобщения в отличие от операции предельного перехода легко поясняется примерами и пригодится при объяснении темы «Обобщение понятия числа» и др. Все работает на пропедевтику дифференциального исчисления, решая многие проблемы главная из которых – понятие предела с непонятной операцией предельного перехода и его усвоение. На дифференциал под интегралом популяризаторы математики советуют учащимся не обращать внимание, хотя это главное понятие в дифференциальном исчислении.

В интегральном исчислении знак интеграла объясняется, как стилизованная буква S , хотя это прежде всего знак обратной операции как, например, $\sqrt{\quad}$, $\lg$ и др. Объяснения почему мы берем букву S обозначающую площадь фигуры подынтегральной функции быть не может, так как игнорируется dx . Имеем разрыв логической цепочки. Доказывается, что площадь трапеции является пределом подынтегральных сумм, а не соответствует подынтегральному выражению.

Вообще надо признать, что теория пределов недоступна для понимания многими школьниками и даже студентами.

Вместе с тем, при изучении элементарного исчисления решаются многие методические проблемы: устраняется разрыв по времени между введением понятия монотонности и методом нахождения промежутков монотонности; при нахождении промежутков монотонности функций формируются умения выполнять тождественные преобразования выражений, решать соответствующие уравнения и неравенства; строить схематически и читать графики функций [2].

Элементарное исчисление является не только пропедевтикой дифференциального исчисления, но и мотивирует заинтересованных учащихся к изучению теории пределов.

ПРИМЕРЫ

1. Дана функция $f(x) = x^3 - 3x^2$. Найти $\delta(x) = f'(x)$.

Решение. $f(x_2) - f(x_1) = x_2^3 - 3x_2^2 - x_1^3 + 3x_1^2 = x_2^3 - x_1^3 - 3x_2^2 + 3x_1^2 = (x_2^3 - x_1^3) - 3(x_2^2 - x_1^2) = (x_2 - x_1)((x_2^2 + x_2x_1 + x_1^2) - 3(x_2 + x_1))$.

$B(x_1; x_2) = x_2 - x_1; A(x_1; x_2) = (x_2^2 + x_2x_1 + x_1^2) - 3(x_2 + x_1)$.

$\delta(x_1; x_2) = A(x_1; x_2)$. При $x_1 = x_2 = x$ $\delta(x) = A(x) = 3x^2 - 6x$.

$\delta(x) = f'(x) = 3x^2 - 6x; \delta(x) = 3x^2 - 6x$.

Ответ: $\delta(x) = 3x^2 - 6x$.

2. Найти промежутки монотонности функции $f(x) = x^3 - 3x^2$.

Решение. Имеем $\delta(x) = 3x^2 - 6x$.

Найдем критические точки: $\delta(x) = 0; 3x^2 - 6x = 0; x_1 = 0$ и $x_2 = 2$ – точки экстремума.

Функция возрастает, если $\delta(x) > 0$.

Решение неравенства $3x^2 - 6x > 0$ дает $x < 0$ или $x > 2$, т. е.

$x \in (-\infty; 0) \cup (2; +\infty)$. Следовательно, функция возрастает при

$x \in]-\infty; 0]$ и $x \in [2; +\infty[$.

Функция убывает, если $\delta(x) < 0$.

Решение неравенства $3x^2 - 6x < 0$ дает $0 < x < 2$, т. е. $x \in]0; 2[$.

Следовательно, функция убывает в промежутке $x \in [0; 2]$.

Ответ: функция возрастает при $x \in]-\infty; 0]$ и при $x \in [2; +\infty[$;

функция убывает при $x \in [0; 2]$.

3. 1) Построить график функции $f(x) = x^3 - 3x^2$.

2) Найти среднюю скорость изменения функции в промежутке:

а) $[-1; 1]$; б) $[0; 3]$, в) $[2; 3]$, г) $[0; 2]$.

3) Найти мгновенную скорость в любой точке x из области определения функции. Привести примеры.

Решение. 1) График строится схематически по точкам $(0; 0)$, $(2; -4)$, $(0; 3)$ с учетом промежутков монотонности (рис. 10).

2) Средняя скорость находится по формуле $V_{cp.} = \delta(x_1; x_2)$. Например, а) $[-1; 1]$. $V_{cp.} = \delta(x_1; x_2) = A(x_1; x_2) = (x_2^2 + x_2x_1 + x_1^2) - 3(x_2 + x_1) = -2$.

3) Мгновенная скорость в любой точке x из области определения функции находится по формуле $V_{мгн.} = \delta(x)$. При $x_1 = x_2 = x$

$\delta(x) = 3x^2 - 6x$. Например, $\delta(-1) = 9; \delta(1) = -3$.

Ответ: $f'(x) = 3x^2 - 6x$.

4. Построить график функции $\delta(x) = f'(x) = 3x^2 - 6x$. а) Установить связь между промежутками монотонности функции $f(x)$ и промежутками знакопостоянства функции $\delta(x)$. б) Чем являются нули функции $\delta(x)$ для функции $f(x)$ (рис.12)?

Решение. График строится схематически по точкам $(x; \delta(x))$, $\delta(x) = k$:

$(-1; 9)$, $(0; 0)$, $(2; 0)$, $(2; 3,75)$ и координат вершины параболы (рис. 11).

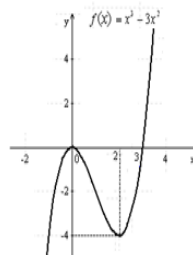

Рисунок 10 – График функции $y = f(x)$

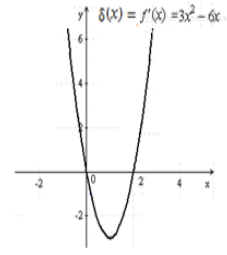

Рисунок 11 – График функции $y = \delta(x)$

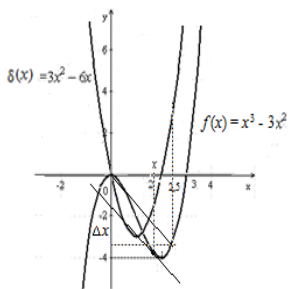

Рисунок 12 – Графики функций $y = f(x)$ и $y = \delta(x)$

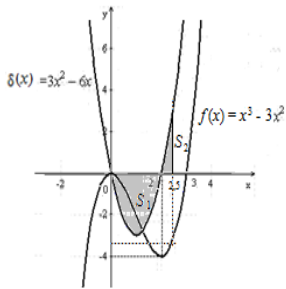

Рисунок 13 – Площадь фигуры

5. На рисунке 12 графики первообразной и производной совмещены $f(x) = \int \delta(x)dx$.

а) Найти среднюю скорость изменения первообразной на промежутке $[0; 2,5]$. б) Найти мгновенную скорость в точке $x \in [0; 2,5]$.

Решение.

а) $V_{\text{ср.}} = \delta(x_1; x_2) = \frac{f(x_2) - f(x_1)}{x_2 - x_1} = \frac{-3,125}{2,5} = -1,25$.

Ответ: $-1,25$.

б) $V_{\text{мгн.}} = V_{\text{ср.}}$, так как касательная в точке x параллельна секущей.

$V_{\text{мгн.}} = k = \delta(x) = \delta(x_1; x_2) = -1,25$.

Ответ: $-1,25$.

6. На рисунке 13 $f(x) = \int \delta(x)dx$. Найти площадь заштрихованной фигуры $S = S_1 + S_2$.

Решение.

$S = S_1 + S_2$

$S_1 = \int_0^2 (x^3 - 3x^2)dx = |x^3 - 3x^2|_0^2 = |8 - 12| = 4$.

$S_2 = \int_2^{2,5} (x^3 - 3x^2)dx = (x^3 - 3x^2)|_2^{2,5} = (2,5^3 - 3 \cdot 2,5^2) - (2^3 - 3 \cdot 2^2) = 2,5^2(2,5 - 3) - (-4) = 6,25 \cdot (-0,5) + 4 = -3,125 + 4 = 0,875$.

$S = 4 + 0,875 = 4,875$.

Ответ: $4,875$.

7. На рисунке 14 $\sin x = \int \cos x dx$.

а) Найти площадь заштрихованной фигуры на промежутке $[0; \pi]$.

б) Вычислить $\int_0^\pi \cos x dx$.

Решение.

а) $S_{\text{фиг.}} = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos x dx + \left| \int_{\frac{\pi}{2}}^\pi \cos x dx \right| = \sin x \Big|_0^{\frac{\pi}{2}} + |\sin x \Big|_{\frac{\pi}{2}}^\pi = (\sin \frac{\pi}{2} - \sin 0) + |\sin \pi - \sin \frac{\pi}{2}| = (1 - 0) + |0 - 1| = 2$.

Ответ: 2 .

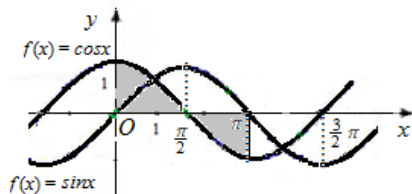

Рисунок 14 – $\sin x = \int \cos x dx$

б) $\int_0^\pi \cos x dx = \sin x \Big|_0^\pi = \sin \pi - \sin 0 = 0$.

Ответ: 0 .

В примере: а) используется геометрический смысл первообразной. Находится сумма площадей

криволинейных трапеций в промежутках возрастания и промежутках убывания; б) используется физический смысл первообразной. Находится алгебраическая сумма площадей: над осью абсцисс площади берутся со знаком плюс, а под осью абсцисс – со знаком минус. В результате $\Delta y = f(x_2) - f(x_1) = \sin \pi - \sin 0 = 0$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решена проблема исследования – введение понятий производной без использования предела отношения приращения функции к приращению аргумента и первообразной без привлечения интегральной суммы и ее предела.

В процессе решения проблемы с необходимостью вводились новые понятия и отношения, определение и смысл которых в процессе исследования уточнялись, исправлялись ошибочные предположения [11].

Открытие метода обобщения при исследовании функций было сделано после обнаружения того, что при переходе от частного к общему – замене x_1 и x_2 на $x: A(x_1; x_2) = \delta(x_1; x_2) = \delta(x)$ оказалось, что $\delta(x) = f'(x)$.

Выяснилось, что логическая операция обобщения равносильна операции предельного перехода.

Функция обобщения вначале называлась вспомогательной функцией $f'(x)$. После того как обнаружилось, что вспомогательная функция не может быть производной для трансцендентных функций название поменялось на функцию обобщения по способу ее получения, обозначение поменялось на $\delta(x)$ по аналогии с Δx .

Пришлось пересмотреть утверждение «нуль на нуль делить нельзя». Отношение $(0; 0; k) = \frac{0}{0} = k$ приобрело смысл «мгновенная скорость в точке x »: при $\Delta x = 0, \Delta y = 0; \frac{\Delta y}{\Delta x} = \frac{0}{0} = k = \delta(x)$ – мгновенная скорость в точке x . Появилась возможность определить касательную через мгновенную скорость в точке касания.

Было введено корректное определение дифференциала $dy \stackrel{\text{def}}{=} k dx$. Определение канонического представления разложения приращения функции позволило показать необходимость введения операции предельного перехода.

Признак равенства функции обобщения и производной для трансцендентных чисел позволил доказать первый и второй замечательный предел.

Изучавшим математический анализ сложно представить себе первообразную без разбиения криволинейной трапеции на более мелкие. Для меня это тоже стало проблемой. Опираясь на рисунок с «заполнением» трапеции мной было показано, что при $\frac{\Delta y}{\Delta x} = \frac{dy}{dx} = \frac{0}{0} = k$ площади прямоугольника и трапеции сравниваются [10]. При этом оказалось, что в результате разбиения получаются криволинейные трапеции, обладающие общим свойством – площадь каждой равна площади прямоугольника со сторонами подынтегрального выражения. В статье [10, с. 8] я замечаю, что предложенные ранее рассуждения можно не проводить, так как из

равенства средней скорости на промежутке и мгновенной скорости в точке x следует равенство прямоугольника и криволинейной трапеции на любом промежутке интегрирования. Текст был оставлен из методических соображений. Для тех, кто изучал математический анализ как иллюстрация того, что имеется возможность доказать геометрический смысл первообразной без привлечения пределов, а для начинающих – в качестве пропедевтики рассмотрения интегральных сумм.

Таким образом, для рациональных функций имеет место строгое доказательство того, что первообразная интерпретирует площадь подынтегральной трапеции. Доказано без привлечения теории пределов с получением точного результата.

На мой взгляд теория элементарного исчисления имеет право на существование и может быть использована в обучении учащихся в среднем профессиональном образовании и не только.

Литература

1. Гилев В.Г. Об одном методе нахождения промежутков монотонности рациональных функций // Математика в школе. – 1996. – №2. – С. 14 – 15.
2. Гилев В.Г. Программа элективного курса по математике «Исследование функций на монотонность в 9 классе» // Математика в школе. – 2016. – Диск-приложение к № 9-10.
3. Гилев В.Г. Методика введения понятия производной в элементарном исчислении // Современное педагогическое образование. - №8. – 2022. – С. 33 – 41.
4. Гилев В.Г. Дифференциальное и элементарное исчисление как учебные дисциплины в школе // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Декабрь, №13/2021, с. 284-286.
5. Гилев В.Г. О смысле отдельных математических понятий и отношений // «Современная школа России. Вопросы модернизации» (№ 5(36) 2021 г.), с. 19 – 24.
6. Гилев В.Г. Каноническое представлениеращения элементарных функций и замечательные пределы // Современное среднее профессиональное образование. - №3. – 2022. –35 с. – С. 21 – 25.
7. Гилев В.Г. О смысле отдельных математических понятий и отношений // «Современная школа России. Вопросы модернизации» (№ 5(36) 2021 г.), с. 19 – 24.
8. Гилев В.Г. Быть или не быть элементарному исчислению в школьном курсе математики? // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Апрель - №4/2022, с. 120-130.
9. Гилев В.Г. Операция предельного перехода // Мировая наука: новые векторы и ориентиры: материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 Сентября 2022 г.). в 2-х ч. Ч.2. — Ростов-на-Дону: Изд-во «Манускрипт», 2022. — 143с. – С. 25 – 27.

10. Гилев В.Г. Дифференцирование и интегрирование в элементарном исчислении// Современное профессиональное образование. - №4 – 2022.– С. 3 – 11.

11. Гилев В.Г. О связи функции обобщения и кривизны плоской кривой // «Заметки Ученого — наука-prioritet.ru», Архив номеров, Май 2021 – 6 (часть 1), с. 97-100.

Elementary calculus in vocational education. basic concepts and relationships

Gilev V.G.

Ishim State Pedagogical Institute. P.P. Ershov

The article attempts to systematize the concepts and relations of mathematical analysis from the point of view of elementary calculus. In particular, to reveal the relationship between the derivative and the antiderivative.

Elementary calculus is understood as the section "Algebra and the beginnings of analysis" in which elementary basic functions are studied for monotonicity by a generalization method without using the theory of limits.

The elementary basic functions in the study are understood as elementary functions that are studied in the school course of mathematics, not including logarithmic and inverse trigonometric functions.

A visually intuitive method of proof is used, which corresponds to the tasks of studying the elements of mathematical analysis in secondary educational institutions.

The concept of a derivative is introduced as the instantaneous rate of change of a function at a point equal to the average rate of change of a function over an interval. The average speed is determined by the generalization function as the slope of the secant, and the instantaneous speed is determined by the slope of the tangent parallel to it. A tangent to a curve is defined as a straight line whose slope equals the instantaneous velocity at the point of contact.

The concept of a differential is introduced as an increment of a linear function. The ratio of uncertainty "zero to zero" is given a specific meaning of the instantaneous rate of change of the function equal to the slope of the tangent.

It is shown that the generalization function is a derivative for rational functions, but not for transcendental ones.

It is shown without using the limit of integral sums that the antiderivative is the area of the curvilinear trapezoid of the integrand. In a natural way, the transition from the indefinite integral to the definite integral is obtained with further confirmation of the Newton-Leibniz formula.

Keywords: elementary, differential and integral calculus, derivative function, generalization function, differentiation, integration, function increment, differential, area of a curvilinear trapezoid, Newton-Leibniz formula.

References

1. Gilev V.G. On one method for finding intervals of monotonicity of rational functions // Mathematics at school. - 1996. - No. 2. - S. 14 - 15.
2. Gilev V.G. The program of the elective course in mathematics "Investigation of functions for monotonicity in grade 9" // Mathematics at school. - 2016. - Supplementary disc for No. 9-10.
3. Gilev V.G. Methodology for introducing the concept of a derivative in elementary calculus // Modern Pedagogical Education. - No. 8. - 2022. - S. 33 - 41.
4. Gilev V.G. Differential and elementary calculus as academic disciplines at school // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of issues, December, No. 13/2021, p. 284-286.
5. Gilev V.G. On the meaning of individual mathematical concepts and relationships // "Modern School of Russia. Issues of Modernization" (No. 5(36) 2021), p. 19 - 24.
6. Gilev V.G. Canonical representation of the increment of elementary functions and remarkable limits // Modern secondary vocational education. - No. 3. - 2022. -35 p. - S. 21 - 25.
7. Gilev V.G. On the meaning of individual mathematical concepts and relationships // "Modern School of Russia. Issues of Modernization" (No. 5(36) 2021), p. 19 - 24.
8. Gilev V.G. To be or not to be elementary calculus in school math course? // "Notes of the Scientist - nauka-prioritet.ru", Issue archive, April - No. 4/2022, p. 120-130.
9. Gilev V.G. Limit transition operation // World science: new vectors and landmarks: materials of the VII International scientific and practical conference (Rostov-on-Don, September 30, 2022). in 2 hours. Part 2. - Rostov-on-Don: Manuscript Publishing House, 2022. - 143p. - S. 25 - 27.
10. Gilev V.G. Differentiation and integration in elementary calculus// Modern professional education. - No. 4 - 2022. - P. 3 - 11.
11. Gilev V.G. On the relationship between the generalization function and the curvature of a plane curve // "Notes of a Scientist - nauka-prioritet.ru", Archive of numbers, May 2021 - 6 (part 1), p. 97-100.

Структурно-семантические преобразования паремий в англоязычном культурно-просветительском дискурсе

Хучбарова Джамиля Махмуддировна

кандидат филологических наук, доцент факультета лингвистики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Khuchbarova2710@mail.ru

В данной статье автор рассматривает структурно-семантические преобразования паремий как средства реализации коммуникативных задач с целью воздействия на сознание человека и управления его поведением. Как известно, современные печатные и интернет издания оказывают огромное влияние на сознание читательской аудитории. В последние годы предпринимались множественные попытки изучения скрытых форм воздействия на коллективное сознание. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что самой распространенной формой скрытого воздействия на сознание аудитории является манипулирование. Теоретический анализ литературы позволяет выделить культурно-просветительский дискурс как перспективный источник психологического давления на общественное сознание. В качестве средств манипулирования коллективным сознанием рассмотрены паремии-трансформы в англоязычном культурно-просветительском дискурсе.

Ключевые слова: структурно-семантический, культурно-просветительский дискурс, коллективное сознание, стратегический, трансформация.

Введение. Обусловленные задачами коммуникативной ситуации и прагматической функцией воздействия на человеческое сознание, структурно-семантические преобразования английских паремий подразумевают изменения как смысла высказывания, так и лексической или грамматической формы. Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о зависимости любых окказиональных трансформаций данных языковых единиц от контекста. При этом нельзя не отметить, что преобразования данных фразеологических единиц обусловлены замыслом автора сообщения и задачами коммуникативного воздействия на адресата. Для более полной характеристики случаев окказионального употребления английских паремий в культурно-просветительском дискурсе автор приводит необходимый объем контекста.

Актуальность. В последние годы предпринимались успешные попытки изучения процесса употребления паремий в печатных и интернет средствах массовой информации. Особое значение в свете новых задач приобретают результаты анализа процессов обновления, трансформации (модификации) традиционных паремий в разных видах дискурса. Феномен пародирования паремий, образование иронических, саркастических и юмористических «копий» традиционных паремий представляет огромный научно-практический интерес для исследователей. Результаты проведенного нами анализа показывают, что 90% паремий употребляются в модифицированном виде, подвергаясь всевозможным трансформациям.

Обсуждение. Первостепенное значение для решения поставленных нами задач имеют исследования, непосредственно направленные на изучение случаев изменения компонентного состава паремий, синтаксической структуры паремий и морфологические трансформации [1], [2], [3]. Новая полоса научных изысканий в области английской паремиологии представлена нами в виде классификации приемов с учетом видов трансформаций.

I. Трансформации компонентного состава паремий

1. Увеличение компонентного состава паремий.

Данная трансформация подразумевает включение в состав паремий слов свободного употребления. Данный прием применяется для конкретизации, усиления или нейтрализации значения паре-

мии в контексте, а также для описания деталей информации и усиления эмоционального оттенка высказывания.

1.1. Прием добавления

а) Слова

1) «**How** great minds think (Ср. «*Great minds think alike*»).

Kyle Dolan opens our solving week» (прием «уточнение») [4]. В данной статье автор анализирует свойства человеческого мозга и представляет результаты своих исследований, употребляя модифицированную паремию «How great minds think».

2) «**Old habits may die hard**, but Christine Manby finds that passing up the so-called most important meal of the day has its benefits» (ослабление значения) [5]. В данном примере автор ставит под сомнение истинность пословицы «Old habits die hard».

3) «**This road to the University of Hell was paved with good intentions**» (прием конкретизации) [5] (Ср. «*the road to hell is paved with good intentions*»). Употребляя данную паремию-трансформу, автор привлекает внимание читателя к проблемам в сфере образования.

4) «**Life does begin at 40** – but it can get pretty tedious before things start picking up» (прием «усиление значения») [6]. Используя вспомогательный глагол в качестве усиления значения глагола «begin» в данной паремии, автор выражает свое согласие с истиной.

б) Словосочетания

1) «Why a lack of empathy is **the root of all evil** (заголовок)

(Ср. *money is the root of all evil*)»

From casual violence to genocide, acts of cruelty can be traced back to how the perpetrator identifies with other people, argues psychologist Simon Baron-Cohen. Is he right? Lucy Adeniji – an evangelical Christian and author of two books on childcare – trafficked two girls and a 21-year-old woman from Nigeria to work as slaves in her east London home. She made them toil for 21 hours a day and tortured them if they displeased her. The youngest girl was 11 years old» (конкретизация) [5]. Данная модифицированная паремия «a lack of empathy is the root of all evil» отражает злободневную проблему нынешнего поколения.

2) «**Jack of all trades - and all classes** (заголовок)

(Ср. «*Jack of trades and master of none*»)

Goodbye Tracy and Wayne, says Ruth Picardie. Today's parents have other aspirations for their kids» (усиление значения) [5]. Автор статьи обращает внимание читателей на современные тенденции в воспитании детей. Модифицированная паремия «Jack of all trades - and all classes» ясно отражает суть проблемы.

3) «Among Cigarette Makers, **Old Habits Die Hard** (заголовок)

(Ср. «*Old Habits Die Hard*»)

In the images that make up the iconography of the battle over smoking, it is among the most striking: seven suited tobacco company executives standing before Congress, swearing that nicotine is not addictive and that no one had proven that their products cause

canter» (конкретизация) [4]. Автор с иронией отмечает корыстолюбие производителей сигарет, равнодушно относящихся к проблемам населения в силу своей выгоды. Паремия-трансформ «Old Habits Die Hard» передает точку зрения автора, мотивируя читателей к активным действиям.

4) «**Hope of the States: Hope springs eternal** (заголовок)

(Ср. «*Hope springs eternal*»)

Hope of the States' year began with tragedy. But, as their debut album confirms, things are looking up» (конкретизация) [2]. Паремия-трансформ «Hope of the States: Hope springs eternal» передает стремление участников музыкальной группы к победе, представляя, тем самым, пример для подражания.

5) «**Birds of a feather do more than flock together: they cruise for action together, too**» (усиление значения) [7]. (Ср. «*Birds of a feather flock together*»)

Автор статьи представляет результаты исследовательской работы в сфере орнитологии, знакомя читателя с особенностями поведения птиц.

с) Предложения

1) «**Power corrupts but it also plays with your mind: Lloyd George, Chamberlain and Thatcher all suffered from «hubris syndrome»**

... The phenomenon of exuberant overconfidence (hubris) and subsequent humiliation or destruction (nemesis) of powerful leaders has played out throughout history» (усиление значения) [5]. В данной статье автор анализирует этапы личностного развития лидеров, начальников; особенности формирования личности и проблемы, с которыми они могут столкнуться в будущем.

Другими вариантами структурно-семантических преобразований паремий служат следующие примеры:

2) Norman's **old habits die hard** as Roberts claims senior title (дополнительная информация) [5]. (Ср. «*Old habits die hard*»).

3) **The proof of the pudding is in the fact that 120 million listeners consume it.** He referred to the 'crucial' question posed by the ... (усиление значения) [5]. (Ср. «*The proof of the pudding is in the eating*»).

1.2. Вклинивание

1) «**Less is sometimes more**» (ослабление значения) [5]. (Ср. «*Less is more*»).

2) «... for Villa and their manager these were 90 minutes of rich promise for Liverpool when **necessity truly did prove the mother of invention**» (усиление значения) [5]. (Ср. «*Necessity is the mother of invention*»). Слова, включенные в состав данных паремий, отражают важность точки зрения автора по определенному вопросу. Читатель, тем самым, может согласиться или не согласиться с мнением автора.

1.3. Лексическое наращение

Данный прием предполагает изменения лексического состава паремии посредством добавления контекстуально обусловленного слова к основному компоненту паремии путем словосложения.

1) «The «**like father, like son**» Bothams have emerged as the latest example of how extraordinary

aptitude can be passed from one generation ...» (конкретизация) [5].

2) «**The Birds of a Feather** sitcom actress, boosted no doubt by critical raves for her role in *The Sculptress*, tried "doing a David Jason" and crossing over into a BBC-1 police drama, *Maisie Raine*» (конкретизация) [5]

3) «Jones explains England's **«horses for courses» team** against New Zealand · *Doddie Weir* before the last Scotland-All Blacks match in 2017» (усиление значения) [5].

Авторы-публицисты нередко пользуются стилистическими приемами для усиления эффекта воздействия на сознание читательской аудитории. Заслуживают быть отмеченными следующие стилистические приемы, опирающиеся на синтаксический параллелизм:

1) Прием градации

a) «... bound to the maxim by which el hombre propone, Dios compone, el Diablo descompone (**man proposes, God disposes, the Devil dissolves**)» (усиление значения) [5].

2) Парадокс, где мысль автора противоречит общепринятому мнению.

1) «Thoughts on Thrift: **A Penny Saved, a Childhood Wasted**

INFLATION is changing the way we raise our children. Or at least the way I raise mine. I was brought up to regard thrift as a virtue. I saved my nickels and dimes until they became dollars, whereupon I promptly put them in my savings account» (ослабление значения) [4] (Ср. «*a penny saved is a penny gained*»).

2) «**A Penny Saved Is a Penny to Spend: London; Fish and chips, and shopping by flashlight**» (заголовок)

A pound sterling, which was worth less than \$1.50 last year at this time, is now about \$1.60 – a less dramatic shift than in many other European cities. And London offers a host of free diversions, as well as ways to trim the cost of meals and lodging. MUSEUMS, FREE ADMISSION. Many of the city's best museums are free, among them the British Museum and the city's most richly endowed art collections – the National Gallery in Trafalgar Square, the neighboring National Portrait Gallery and the Tate Museum on Millbank (усиление значения, эмоциональности) [4] (Ср. «*a penny saved is a penny gained*»).

3) Сравнение, предполагающее расширение лексического состава паремий:

1) «Marriage, **like real life, begins at forty**» (усиление значения) [6] (Ср. «*No news is good news*»).

2) «**No news like fake news**» (ослабление значения) [7]

2. Замена компонента (компонентов) паремий служит следующим распространенным приемом структурно-семантических преобразований паремий.

В количественном отношении возможны замены:

a) **Одного компонента**

1) «**Commission is the root of all evil**

THERE WAS something deeply dodgy about the late 1980s, and I'm not just talking about the music. The period was also a golden age for pushy financial salesmen» (Ср. «*Money is the root of all evil*») [5]

2) **Jack-of-All-Trades**, Master of One (Ср. «*Jack-of-All-Trades, Master of none*») [5]

3) «**The roads to reform are paved with good intentions** ...

There is less in these market-based reforms than meets the eye. They are not the all-embracing, coherent, efficient solution that the ... [5] (Ср. «*The road to hell is paved with good intentions*»)..

b) **Двух компонентов**

1) «Network: Great minds **don't click** alike. Innovative design and leading-edge technology put The Independent website head and shoulders above ...» (Ср. «*Great minds think alike*») [5].

3) «David Bomford: **There is nothing new about restoring great art**

From a lecture by the senior restorer at the National Gallery

If we comment on the cleaning and restoration of paintings, it is important to remember that the conservator of today is on the end of a very long chain of events» (Ср. «*there is nothing new under the sun*») [5].

c) **Замена целой части**

1) «For them, **the proof of the pudding lies in the quality of their work placement** – and great work placements make promising futures (Ср. «*the proof of the pudding is in the eating*») [5].

2) **Birds of a feather find an ideal spot** (заголовок)

A whisper quickly passed around Zhang Feng and his friends the moment a rare bird landed, in full bloom, right before their eyes – or at least their telephoto lenses. The event occurred during his recent trip to Ziyun village, Mingxi county, Fujian province (Ср. «*Birds of a feather flock together*») [5].

В качественном отношении авторы статьи выделили следующие виды замены:

d) **Антонимическая замена**

1) **The road to hell is unpaved** (заголовок)

The Economist rides an African beer truck—and gets a lesson in development economics (подзаголовок)

With 30,000 bottles lashed firmly to the back, the beer truck pulled out of the factory yard. Or rather, it tried to. The lunchtime traffic in Douala, Cameroon's muggy commercial capital, was gridlocked, as usual, and no one wanted to let a 60-tonne lorry pull out in front of them (Ср. «The road to hell is paved with good intentions») [7].

2) **Hatred begets hatred**: A mother's lament for her missing son (Ср. «*Love begets love*») [5].

6) Money is the root of all evil? Bullshit! **Lack of money is the root of all evil**. When was the last time you saw a millionaire rob a 7-11? (Ср. «*Money is the root of all evil*») [5].

e) **Синонимическая замена:**

1) «**Nature rarely repeats itself**» (заголовок)

Japan's earthquake-prediction programme, the last in the world, is about to get the chop (подзаголовок)

IN THE 1960s the study of earthquakes entered a golden age. The discovery that the earth's crust is composed of giant rocky "plates", which wander slowly over the planet's surface, gave geophysicists a coherent explanation of what it is that causes tremors and why they tend to happen more in some places than in others. As the plates slide into, past or away from each other, considerable strain is put on the rocks at their edges. Every so often, this strain is suddenly released as an earthquake» (Ср. «*History repeats itself*») [7].

2) Deep down, we knew it, didn't we? Happiness is born, not made, and **happiness begets success** - in life as in love - not the other way round (Ср. «*Love begets love*») [5].

3) **Money can't buy you the good life** (заголовок)

Happy families are the key to a good life, accordingly to new research reported in the Journal of Happiness Studies (Ср. «*money can't buy you happiness*») [5].

Рассмотренные виды замен служат средством привлечения внимания читателей ввиду своей образности, эмоциональности и высокого уровня экспрессии.

3. Редуцирование компонентного состава

При использовании данного приема сохраняется смысловое содержание фразеологических единиц. Стоит, однако, отметить снижение уровня образности и экспрессивности высказываний.

a) Начальная часть

1) «That way was **paved with good intentions** expertly realised. The richly talented young stand-off, Graham Holroyd, who also kicked five goals, ...» (Ср. «*the road to hell is paved with good intentions*») [5].

2) «The future of science. **Paved with good intentions**. Drowning in data. Like so many others, biologists are confronted by a tidal wave of information» [7]

b) Центральная часть

1) «**The proof is in the pudding** (basin). Why are Labour councils in London being accused of social cleansing? » (Ср. «*The proof of the pudding is in the eating*») [5].

c) Конечная часть

1) «Paying for News? **It's Nothing New**

IN April 1912, the surviving operator of the Titanic's wireless communications system was paid a handsome sum for his account of narrowly escaping death aboard the sinking ship» [4].

2) «**While the cat is away** (заголовок)

Some schools will this week boycott the tests taken by 11-year-olds

The national tests are normally taken by every schoolchild in England a couple of months before they leave primary school. (Children at schools in Scotland, Wales and Northern Ireland are assessed differently, if at all.) The idea is to inform parents not only how well little Johnny is performing but also, because the results for the school as a whole are published, to enable parents to make some sort of comparison between schools. The results are also used by school inspectors to identify those institutions where children are failing to learn» (Ср. «*while the cat's away the mice will play*») [7]. В данном примере эллиптированная паремия дополняет рассказ автора о системе образования в

Великобритании. Сокращение или, выражаясь другими словами, эллипсис поддерживает манеру повествования журналиста, способствуя большей эмоциональности речи.

3) «**Proof of the Pudding** (заголовок)

Three local boys who grew up to be leading Metropolitan Opera singers have recently issued albums that show why they made good. Richard Tucker and Robert Merrill who were born in Brooklyn are both celebrating the 20th anniversaries of debuts at the Met this year» (Ср. «*The proof of the pudding is in the eating*») [4].

d) Начальной и конечной части

1) «**Paying the Piper**» (Ср. «*Who pays the piper calls the tune*») [4]

Выводы. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, представляющие интерес для нашего исследования:

1) Анализ процесса функционирования английских паремий в культурно-просветительском дискурсе показал, что распространенным является как стандартное употребление паремий в узуальной форме, так и использование их модифицированных вариантов.

2) Употребление паремий-трансформ направлено на решение коммуникативных задач, а именно, воздействие на читателя и реализация основных прагматических функций, в число которых входит выражение отношения к высказыванию, оценка действий, создание стилистического эффекта (эмоциональности, экспрессивности и др.), привлечение внимания читателя и т.д.

Литература

1. Плотнокова С. Н. Стратегичность и технологичность дискурса // Лингвистика дискурса-2. Вестник ИГЛУ: Серия Лингвистика и МКК, Иркутск, 2006. №3. С. 82-98.

2. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность; проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 3-18.

3. Мартынова, С.Э. Управление общественными отношениями. Тезис лекций. /С.Э. Мартынова - Томск, 2010. - 6 с.

4. <https://www.thetimes.co.uk>

5. <https://www.independent.co.uk/>

6. <https://www.theguardian.com/international>

7. <https://www.economist.com>

Structural and semantic transformations of paroemias in english cultural - educational discourse

Khuchbarova D.M.

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

In this article the author examines the structural and semantic transformations of paroemias as means of implementing communicative strategies to influence human consciousness and control his behavior. It is known that modern print and internet publications have a huge impact on the consciousness of the readership. In recent years there have been multiple attempts to study the hidden forms of influence on the collective consciousness. The analysis of the learned material allows to conclude that the most common form of hidden influence on the consciousness of the audience is manipulation. Theoretical analysis of the literature allows us to identify cultural and educational discourse as a promising source of psychological pressure on the public consciousness. Theoretical analysis of the literature allows to identify a source of psychological pressure on the public consciousness in the English-language cultural-educational discourse.

Keywords: structural-semantic, a cultural and educational discourse, a collective consciousness, strategic, transformation.

References

1. Plotnikova S. N. A strategic fit and a processability of a discourse // Linguistics of a discourse-2. Vestnik IHLU: Linguistics and ICC Series, Irkutsk, 2006. №3. pp. 82-98.
2. Karasik V. I. Characteristics of pedagogical discourse // Linguistic personality; problems of linguoculturology and functional semantics: Collection of scientific works Volgograd: Peremena, 1999. pp. 3-18.
3. Martynova, S.E. The management of social relations. Thesis of lectures. / S.E. Martynova - Tomsk, 2010. - 6 p.
4. <https://www.thetimes.co.uk>
5. <https://www.independent.co.uk/>
6. <https://www.theguardian.com/international>
7. <https://www.economist.com>

Распространение и развитие Bel canto в Китае как фактор становления музыкального искусства в контексте обновления национальной культуры

Чжао Мэн

аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, zhaomeng0819@mail.ru

Bel canto зародился в Италии. В процессе развития китайского театрального искусства вокальная техника Bel canto использовалась редко. Однако в последние годы китайское вокальное искусство развивается быстрыми темпами. Важная роль в наследовании традиционной культуры – это слияние древней культуры Китая и современной культуры. С развитием мультикультурализма Bel canto оказал большое влияние на развитие китайского музыкального исполнительского искусства. У исполнителей, когда они поют песни с Bel canto, наблюдается явная тенденция китаизации, с точки зрения языковой изысканности и вокализации. Bel canto оказал влияние на исполнительскую практику, Bel canto, а также способствовал развитию пения в Китае. Благодаря объединению и исследованию процесса развития китайского Bel canto и конкретной практики Bel canto, эта статья излагает историю развития Bel canto в Китае с точки зрения истории вокальной музыки, вокальной социологии, вокальной психологии и вокального образования. Рассматривается конкретная практика навыков пения китайских произведений, а также выдвижение собственных взглядов и мыслей на проблемы и будущее развитие в обучении исполнительскому искусству. В статье раскрывается процесс внедрения западной музыкальной культуры, появление музыки из церкви в школе и влияние «Движения 4 мая» на западную музыку. Статья показывает, что на основе традиционной оперы и народной музыки китайское вокальное искусство объединилось с западным Bel canto, так, чтобы привнести новую художественную сущность в китайское вокальное искусство, сформировав и сохранив тем самым самобытный и индивидуальный художественный стиль. Данная статья призвана также исследовать влияние Bel canto на тенденцию развития китайского вокального искусства, а также показываются важность введения Bel canto в процесс музыкального образования и развития вокальной школы Китая.

Ключевые слова: Bel canto, влияние китайского пения, Китай, культура, вокальное исполнение, «Движение 4 мая»

Распространение Bel canto в Китае

В начале 20-х годов XX-го века Bel canto вошло в Китай, тогда была популярна европейская традиционная манера пения.

После «Движения Четвертого Мая» в Китае, Bel canto начал внедряться в стране и развиваться на всей ее территории. Для китайского вокального искусства введение Bel canto дало большой импульс, особенно в новой музыкальной исполнительской среде и большое число молодых певцов достигли хороших результатов на международной вокальной сцене.

В период "Движения 4 мая" (антиимпериалистическое, преимущественно антияпонское, движение в Китае в мае-июне 1919 года), группа исполнителей музыкальных произведений, которые изучали Bel canto в Европе, например Чжоу Шуань (1894-1974, первый в Китае профессиональный вокальный педагог, дирижер и композитор), Хуан Юкуи (1908-1990, сопрано) используя преподавательскую, а также концертную деятельность, представляя свои исполнительские репертуары и навыки пения, популяризировали Bel canto среди учеников и зрителей [1, с.28].

В последние годы правления династии Цин система государственных экзаменов кэцзюй в Китае изменилась под влиянием западной образовательной системы и была отменена лишь в 1905 году. В 1910 году университеты, такие как Пекинский университет и Пекинская педагогическая высшая школа (в настоящее время называется как Пекинский педагогический университет) получили дальнейшее развитие [2, с.125].

Пекинский университет под руководством директора Цай Юаньпей, ввел открытый стиль обучения и выдвинул руководящий принцип обучения в университете, принцип – «свободы мысли и независимости». Пекинский университет уделял большое внимание воспитанию мышления духа у студентов и возрождению самостоятельности и независимости. Эти мысли и дух стали важным мотивом для многих музыкантов, которые решили учиться за границей после «Движения 4 мая». С тех пор, мысль о свободном музыкальном эстетическом воспитании заставила людей начать обращать внимание на саму музыку и способствовала развитию школьного музыкального образования [3, с.43].

В 1927 году педагог Сяо Юмей основал Шанхайскую государственную консерваторию, нанял русского вокалиста Владимира Шушкина и китайских

специалистов - Чжоу Шуана (окончил учебу в Нью-Йоркской консерватории), Ин Шанньня (1902-1973, баритон, окончил учебу в консерватории при университете Мичигана), Чжао Мейбо (1905-1999, баритон, окончил учебу в Королевской консерватории в Брюсселе в Бельгии) в качестве профессоров.

В то время, ряд певцов, которые добились успехов в учебе и за границей и в Китае, такие как: Юй Ицюнь, Чжоу Сяоянь, Yi-Kwei Sze, Цай Шаоцун, Лан Юйсю и другие, часто на концертах пели произведения, которые были созданы музыкантами Чжао Юаньжэн, Хуан Бай, Чи Джу и ведущими музыкантами. В конце 1930 годов, эти произведения записывались и распространялись в музыкальной среде. Неустанные усилия этих певцов, композиторов и музыкальных педагогов заложили основу для распространения и развития Bel canto в Китае [4, с.87].

После образования Нового Китая, были созданы китайская центральная консерватория, Шанхайская консерватория и ряд высших музыкальных учебных заведений. В процессе преподавания вокальной музыки в китайских музыкальных учреждениях, обычно использовалось Bel canto с применением специальных учебных пособий для преподавания в классе и для практического исполнения учащимися.

В восьмидесятых годах XX века, в Китае перешли к реформам и открытости, и тогда большое внимание было обращено на художественное образование. Благодаря быстро развивающимся современным технологиям, информация о вокальном образовании также становится все более доступной и удобной, в том числе благодаря большому количеству качественных иностранных музыкальных пособий, аудио материалам, введенным в учебные программы музыкальных вузов. В определенной степени, это содействовало развитию вокального образования в Китае. Бекки, Yi-Kwei Sze и другие известные мировые вокальные мастера, читая лекции в Китае, принесли новую жизнь вокальному преподаванию в китайских консерваториях [5, с.27].

Ученики старых вокальных педагогов (например Чжоу Сяоянь (1917-2016), колоратурное сопрано, окончила учебу в Парижской консерватории); Шэнь Сян (1921-1993, тенор, окончил учебу в университете Св. Иоанна); Го Шуджен (род.1927, сопрано, окончила учебу в Московской консерватории им. П.И.Чайковского), отправились на международные музыкальные конкурсы и получили ряд высоких наград, подняв на новый уровень вокальное образование в Китае.

В течении последних лет Юань Ченье (род.1966, баритон, окончил учебу в Консерватории Пибоди), Йо Нун (род.1968, окончила учебу в Миланской Консерватории, известное в мире колоратурное сопрано), Ву Бисия (род.1975, окончила учебу в Джульярдской консерватории и консерватории при Мэрилендском университете. Она является первым сопрано в Китае, кто выиграла самую высокую международную награду за сочетание китайского национального пения и западного Bel canto) и дру-

гие музыканты активно участвовали в выступлениях на европейской и американской оперной сцене, совместно выступая со многими известными музыкантами в оперных театрах и на концертных площадках мира. Благодаря своему прекрасному голосу и способности, китайский оперный исполнитель Дай Юйцзян стал последним учеником современного музыкального гения – Лучано Паваротти. Все это ознаменовало, тот факт, что вокальный уровень в Китае постепенно завоевывает мировую оперную сцену, а Bel canto не только прочно укоренился в Китае, но и развивается и процветает [6, с.88].

1. Влияние Bel canto на исполнительную практику в Китае

Стремительное развитие и укоренение Bel canto оказало значительное влияние на становление исполнительской вокальной практики в Китае.

В последние годы, вместе со слиянием культур, исполнительская практика в Китае смело впитала и заимствовала сущность Bel canto, и на основе сохранения собственного китайского менталитета заимствовала и развила характеристики дыхания, вокализацию и резонанс в Bel canto. Крупнейшим прорывом в китайском пении является практика, когда во время исполнения расслабляется нижняя челюсть, открывается рот и язык кладется плашмя. Это требует расслабления плеч и шеи, а также имеет определенные требования к силе мышц талии и живота [7, с.110].

Таким образом, метод Bel canto эффективно меняет проблему пения в области высоких частот в китайском пении. В то же время в процессе пения уделяется внимание требованиям к глубокому дыханию и плавности голоса. С точки зрения резонанса, необходимо смешивать полость рта, ротоглотку и полость грудной клетки. С помощью этих методов воплощается национальный стиль, гармония и характерные черты, воплощающие особенности китайского пения на основе прикладного Bel canto.

Bel canto обращает внимание на красоту звука и подчеркивает технический прорыв. На основе обеспечения певческих навыков качество звука является настолько чистым и полным, насколько это возможно, при этом достигается длительный контроль дыхания и демонстрируется широкий и гибкий стиль пения. В национальных правилах китайского пения сохранены традиционные звуки, которые представляют собой чистый, эвфемистический и элегантный голосовой диапазон [8, с.222].

Однако положительное влияние западной культуры, которая, несомненно, привнесла новый смысл в исполнительскую практику, ни в коей мере не смогла устранить или уменьшить значение многонациональной музыкальной культуры Китая. В связи с этим Bel canto при исполнении вокалистами различных национальностей, различных этнических групп с точки зрения языка, всегда приобретает индивидуальный оттенок и соответственно колорит выступления во всех случаях индивидуален.

В китайском пении вокальные произведения исполняются на родном диалекте, который лучше отражает характеристики произведений.

Для китайских певцов есть много уникальных национальных исполнителей, таких как тибетский певец Кайдан Чжуома, Суоланг Ванму, монгольский певец Де Дема и т.д. [9, с.35].

В процессе пения эти исполнители обращают внимание на национальный язык и его особенности, имеют сильную национальную и региональную значимость, так что китайская музыкальная сцена демонстрирует при этом великолепные характеристики и «цвета» музыкальной гаммы. Таким образом, в процессе исполнения музыкального произведения певцы должны учиться на основе всепоглощающего Bel canto, отражать национальные особенности, чтобы способствовать лучшему развитию китайского вокального искусства [10, с.32].

2. Bel canto и его воздействие на музыкальное образование в Китае

Влияние Bel canto на вокальное музыкальное образование в Китае, ознаменовалось новыми творческими успехами китайских солистов, выступающих на мировой сцене, чему способствует образовательная политика в области музыкальной культуры.

С постоянным развитием социальной культуры музыкальное искусство постепенно интегрируется в вокальное музыкальное образование в Китае. Вокальное музыкальное образование требует постоянного поглощения иностранного искусства и постоянного обогащения и обновления собственных художественных достижений, чтобы сформировать уникальный музыкальный стиль. Для улучшения стиля пения разработка и создание произведений ведутся одновременно, чтобы реализовать диверсификацию и интеграцию исполнения национальных вокальных произведений, произведений Bel canto. Очевидно, что Bel canto очень важно для развития вокального музыкального образования в Китае [11, с.257].

Традиционное вокальное искусство в КНР - это в основном опера. В китайской опере обычно используется оригинальное звучание в конкретном пении, а вокальный диапазон узок. Он обращает внимание на свою округлость и мелодическую длительность, когда при исполнении описываются истории и эмоции. В нем ярко выражены восточные мотивы. По характеристикам оперное исполнение соответствует мировой вокальной культуре. В качестве важного связующего звена между китайской и западной культурой вокала, введение Bel canto в Китае также интегрировало западную культуру в вокальное искусство Китая, что оказало определенное влияние на развитие вокального искусства. В настоящее время в искусстве китайской оперы нет недостатка в Bel canto. Сочетание Bel canto стало художественной основой современной национальной вокальной музыки. Искусство национальной вокальной музыки постоянно совершенствовалось,

форма пения обогащалась и развивалась, благодаря чему появился целый ряд известных певцов национального искусства [12, с.78].

Bel canto оказал большое влияние на китайское певческое искусство.

В современных условиях интеллектуалы постепенно утвердили доминирующее положение Bel canto. Однако с точки зрения китайского музыкального сообщества и общества в целом влияние Bel canto все еще относительно ограничено и у широких масс все еще есть определенный пробел, и некоторое недоверие в художественном интересе к западному пению. С точки зрения формы и метода пения, современное певческое искусство Китая имеет преимущественное влияние. Для современной национальной певческой практики это, по сути, использование Bel canto для преобразования традиционных китайских национальных песен. Китайский национальный вокальный метод исполнения музыкальных произведений имеет стиль, соответствующий певческому языку и особенностям исторически сложившегося китайского общества, вновь возвращающегося в творчестве к истокам. Исходя из этого, необходимо усвоить научный характер Bel canto, чтобы способствовать локализации Bel canto в Китае [13, с.125].

С тех пор, как в конце XX века был проведен первый «Всероссийский конкурс молодых певцов», в Китае также стали появляться вокальные конкурсы национального уровня. Это значит, что отечественная вокально-музыкальная система начала созревать, и этот конкурс будет проводиться каждые два года. С тех пор отечественные вокальные конкурсы профессионального уровня проводились постоянно, давая возможность учащимся, изучающим Bel canto, продемонстрировать свои таланты, а также предоставляя множество талантов для вокальной музыкальной индустрии нашей страны. После стремительного развития новых медиа все больше людей стали уделять Bel canto больше внимания и продолжают изучать его. Различные этапы демонстрируют непрерывное развитие и новаторство китайского Bel canto, оно соответствует веяниям и веяниям времени и заставляет многих людей обращать внимание на национальную культуру. Каждый вокальный конкурс является важным проявлением развития общества и музыки в определенный период и имеет особый отпечаток времени [14, с.112].

Кроме того, на некоторых международных вокальных конкурсах отечественные исполнители Bel canto, такие как Ван Хунсин, Ма Мэй и другие, достигли хороших результатов и стали влиятельными певцами в области вокальной музыки. Многие из них стояли на передовых позициях в области вокальной музыки, а это означает, что Bel canto имеет свои местные особенности в стране, добавляя китайские элементы в Bel canto и демонстрируя их в разных странах, так что китайский Bel canto может быть признан и принят людьми.

Таким образом, очевидно, что Bel canto имеет большое влияние на китайское пение и благодаря обмену и интеграции мировых культур, влияние Bel

santo на китайское вокальное искусство стало более заметным. Хотя Bel canto и китайское вокальное искусство сильно различаются, но в процессе культурных и художественных обменов и столкновений они демонстрируют тенденцию к интеграции и развитию [15, с.140]. Основываясь на текущем развитии вокального искусства в Китае, необходимо уделять внимание разумному внедрению Bel canto, извлекать уроки из сильных сторон и избегать недостатков, удовлетворять разнообразные эстетические потребности людей и способствовать долгосрочному развитию китайского вокального искусства.

С тех пор, как Bel canto вошел в Китай, после почти столетия непрерывного развития, он уже приобрел китайские черты. Китайский Bel canto признан китайским обществом и людьми всего мира, потому что он продолжает наследовать классические традиции Bel canto, вбирает в себя сущность национальной вокальной музыки, сочетает навыки Bel canto с национальной культурой.

Китайское музыкальное сообщество постоянно организует мероприятия по культурному обмену, чтобы культуры всех стран могли взаимодействовать, и делиться опытом взаимно обогащая мировое певческое искусство. Для обновления и дальнейшего развития национальной культуры, необходимо обладать достаточными познаниями, чтобы, впитывая сущность иных культур и способствовать постоянному совершенствованию китайского Bel canto

Литература

1. И Цзюань. Краткое изложение бельканто и китайского национального пения. – Пекин: Издательство Big Stage, 2010. – 28-29 с.
2. Ли Чэнчжу. Вокал и оперное искусство. – Пекин: Издательство при Центральном национальном университете, 2014. – С.560.
3. Ли Вэньхуа. Дисциплина по вокальной музыке-бельканто. – Гуанчжоу : Хуачэн издательство, – 2012. – С.276.
4. Ван Юйхэ. Новая и новейшая история китайской музыки. – Пекин: Издательство народной музыки, – 2009. – С.237.
5. Цзэн Цзымин. Разговоры о том, как правильно петь китайские песни с Bel canto. – Пекин: Популярная литература – Academic Edition, – 2012. – 26-27 с.
6. Ли Чэнчжу. Вокал и оперное искусство. – Пекин: издательство при Центральном национальном университете, – 2014. – С.560.
7. Ли Цзя. Вокальные навыки по Belcanto. – Пекин: Современное издательство, – 2015. – С.161.
8. Ян Лиган. Вокальная методика. – Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, –2007. – С.342.
9. Донг Ялун. Познание Belcanto. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, – 2010. – С.77.
10. Ли Чжэнь. Влияние и продвижение бельканто на развитие китайского народного пения. – Пекин:

Издательство Северная музыка, – 2015. – № 35, 31-32 с.

11. Лю Джунлиан. Как достигнуть высокого голоса пения: Вокальная педагогическая психология и мысль методики. – Пекин: Издательство при национальном административном институте, – 2013. – С.398.

12. Пан Цзе. О влиянии распространения бельканто на нашу национальную вокальную музыку. – Пекин: Издательство Drama House, – 2015. – 77-78 с.

13. Ху Лунхуэй. О влиянии бельканто на китайскую народную музыку. – Пекин: Промышленные технологии Шаньдуна, – 2014. – 124-125 с.

14. Тан Лин. Общая теория по вокальному обучению. – Шанхай: Издательство при Шанхайской консерватории, – 2004. – С.211.

15. Чжу Линь, Ян Ян. Взгляд на будущую тенденцию китайского вокального искусства на основе интеграции бельканто и народного пения. – Синхай. Журнал Синхайской консерватории, – 2019. – 138-144 с.

The spread and development of Bel canto in China as a factor in the formation of musical art in the context of the renewal of national culture

Zhao Meng

A. I. Herzen Russian State Pedagogical University

Bel canto originated in Italy. During the development of Chinese theatrical art, the vocal technique in the canto style was rarely used. However, in recent years, Chinese vocal art has been developing rapidly. An important role in the inheritance of traditional culture is the fusion of ancient Chinese culture and modern culture. With the development of multiculturalism in China, canto has had a great influence on the development of Chinese musical performance art. The performers, when they sing songs with Bel canto, there is a clear tendency of Sinitization, in terms of linguistic sophistication and vocalization. Bel canto influenced the performing practice, Bel canto, and also contributed to the development of singing in China.

By combining and researching the development process of Chinese Bel canto and the specific practice of Bel canto, this article presents the history of the development of Bel canto in China from the point of view of the history of vocal music, vocal sociology, vocal psychology and vocal education. The specific practice of Chinese singing skills is considered, as well as the promotion of one's own views and thoughts on problems and future development in teaching performing arts. The article reveals the process of introducing Western musical culture, the appearance of music from the church at school and the influence of the "May 4 Movement" on Western music. The article shows that on the basis of traditional opera and folk music, Chinese vocal art has merged with Western Bel canto, so as to bring a new artistic essence to Chinese vocal art, thereby forming and preserving an original and individual artistic style. This article is also intended to explore the influence of Bel canto on the development trend of Chinese vocal art, and also shows the importance of introducing Bel canto into the process of musical education and the development of the vocal school of China.

Keywords: Bel canto, influence of Chinese singing, China, culture, vocal performance, «May 4 Movement»

References

1. Yi Juan. Summary of Bel canto and Chinese national singing. – Beijing: Big Stage Publishing House, 2010. – 28-29 p.
2. Li Chengzhu. Vocal and opera art. – Beijing: Central National University Publishing House, – 2014. – p.560.
3. Li Wenhua. The discipline of vocal music is bel canto. – GuangzhouXyHuacheng Publishing House, – 2012. – p.276.
4. Wang Yuhe. New and recent history of Chinese music. – Beijing: Publishing House of Folk Music, – 2009. – p.237.
5. Zeng Ziming. Conversations about how to properly sing Chinese songs with Bel canto. – Beijing: Popular Literature – Academic Edition, – 2012. – 26-27 p.
6. Li Chengzhu. Vocal and opera art. – Beijing: Publishing House at the Central National University, – 2014. – p.560.
7. Li Jia. Vocal skills by Belcanto. – Beijing: Modern Publishing House, – 2015. – p.161.
8. Yang Ligan. Vocal technique. – Shanghai: Shanghai Music Publishing House, –2007. – p.342.
9. Dong Yalong. Belcanto cognition. – Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, – 2010. – p.77.
10. Li Zhen. The influence and promotion of bel canto on the development of Chinese folk singing. – Beijing: Northern Music Publishing House, – 2015. – No. 35, 31-32 p.

11. Liu Junlian. How to achieve a high singing voice: Vocal pedagogical psychology and the thought of methodology. – Beijing: Publishing House at the National Administrative Institute, – 2013. – p.398.
12. Pan Jie. About the influence of the spread of bel canto on our national vocal music. – Beijing: Drama House Publishing House, – 2015. – 77-78 p.
13. Hu Longhui. About the influence of bel canto on Chinese folk music. – Beijing: Industrial Technologies of Shandong, – 2014. – 124-125 p.
14. Tan Lin. General theory on vocal training. – Shanghai: Publishing House at the Shanghai Conservatory, – 2004. – p.211.
15. Zhu Lin, Yang Yang. A look at the future trend of Chinese vocal art based on the integration of bel canto and folk singing. – Xinghai. Journal of the Xinghai Conservatory – 2019 – 138-144 p.

Материнская любовь и ее влияние на судьбу героя в романе Ромена Гари «Обещание на рассвете»

Хачатурова Валерия Владимировна
магистрант, Московский институт психоанализа (МИП)

Лунина Алена Дмитриевна
старший преподаватель, заместитель декана, Московский институт психоанализа (МИП)

Статья посвящена анализу психологических особенностей взаимоотношений матери и сына, а также влияния материнских методов воспитания на дальнейшую судьбу героя, как в автобиографическом романе Гари Ромена «Обещание на рассвете», так и в реальной жизни автора.

Ключевые слова: материнская любовь, гиперопека, психастеническое развитие личности, Эдипов комплекс, либидо, сублимация.

Я не говорю, что надо помешать матерям любить своих малышей. Но уверен, что было бы лучше, если бы они любили кого-нибудь еще.

Р. Гари Обещание на рассвете

В 1960 году французский писатель и дипломат Ромен Гари написал свой самый знаменитый автобиографический роман «Обещание на рассвете», где подробно изложил свою жизнь, свой путь и влияние матери Мины Овчинской (еврейской провинциальной актрисы) на становление его как личности.

В данной статье мы хотим обратить внимание на психологический аспект взаимоотношений матери и сына, на то обещание, которое он дал ей в раннем детстве и на последствия отчаянного следования этому обещанию всю оставшуюся жизнь автора.

Возможно, каждому из нас в детстве приходилось давать обещания своим родителям: кто-то обещает хорошо учиться, кто-то станет отличным врачом, а кто-то станет ученым, но крайне редко родители берут с нас самое простое, но действительно важное обещание: быть счастливым.

С раннего детства юный Ромен Гари практически ни в чем не нуждался: он посещал различные кружки, учился у лучших педагогов, читал множество книг и одевался в модные костюмы, ведь ему предстояло стать великим французским дипломатом, «прийти к славе и поклонению толпы».

Его мать всю себя отдавала ради этой великой миссии, она работала на износ, заводила различные полезные знакомства, даже вступала в любовные отношения с теми мужчинами, которые могли приблизить ее и сына к мечте, которую она нарисовала для него в своей голове.

В юности Ромен Гари дал обещание: «...воздать ей должное, придать смысл её жертве и однажды вернуться домой победителем в споре за господство над миром...» [2, с. 10]. То была его плата за всепоглощающую материнскую любовь, за её самопожертвование и за возможность реализовать все материнские амбиции и мечты в отношении сына.

Но где среди всех этих великих целей и планов были истинные желания мальчика?

Всю свою жизнь, даже после смерти матери, автор совершал поступки, с оглядкой на материнскую тень за спиной. Важнее всего на свете было оправдать её ожидания, не подвести и с гордостью нести в себе отголоски ее любви и жертвы.

Неудавшаяся актерская карьера матери типично сказалась на фанатичном желании реализовать собственные амбиции на сыне. Любовь перерастает в гиперопеку, где мать не учитывает способности или интересы ребенка, постоянно ставя перед ним все более высокие цели.

Психологи называют это жесткой, доминирующей сверхопекой, которая приводит к психастеническому развитию личности, то есть развитию у человека склонности к сомнению и неуверенности в себе [1, с. 5].

Эрих Фромм о сверхопеке писал следующее: «чрезвычайно опекающая властная мать, ... в действительности испытывает глубокую подавленность, враждебность к объекту своего внимания – она сверхвнимательна не потому, что слишком любит ребенка, а потому, что вынуждена компенсировать свою полную неспособность полюбить его» [1, с. 6]. На ребенка обрушивается тяжкий груз всеобъемлющей, навязчивой материнской любви, с проекцией ее нереализованных желаний, где ребенок не использует свои способности для самореализации и развития, но делает все, чтоб удовлетворить амбиции и потешить самолюбие матери. Она постоянно будет принуждать ребенка полностью придерживаться ее взглядов, мировоззрения, а также соответствовать высоким нормам общества.

По нашему мнению, дети таких матерей должны уметь сходу определять настроение матери, тонко чувствовать ее любые потребности, что, безусловно, будет вызывать постоянную тревогу и сильное напряжение, ведь «мамину любовь нужно заслужить!» А еще «мама так старается для меня, всем жертвует, я не имею права ее подвести!».

Все это узнаваемо и легко прослеживается на страницах романа «Обещание на рассвете», и отсюда вопрос материнской любви Мины Овчинской к своему сыну Ромену Гари небезосновательно подвергается сомнению. У многих, но только не у него.

Любовь сына к матери, как и его уверенность в материнской любви и благих намерениях с ее стороны, сомнений не вызывает. Самая большая любовь, по мнению автора, уже случилась у него еще в детстве, последствия которой отразились на всей его жизни.

Вот, что он пишет об этом в романе: «Я почувствовал это только к сорока годам. Плохо и рано быть так сильно любимым в юности. Это развивает дурные привычки... Верите, что любовь ожидает вас где-то, стоит только ее найти. Вместе с материнской любовью на заре вашей юности вам дается обещание, которое жизнь никогда не выполняет. Поэтому до конца своих дней вы вынуждены есть всухомятку... Вы слишком рано прильнули к источнику и выпили его до дна... Повсюду с вами яд сравнения, и вы томитесь всю жизнь в ожидании того, что уже получили» [2, с. 30].

Анализируя вышесказанные слова автора, читатель невольно задумается над явным торжеством Эдипового комплекса [6], и его наличие сам Ромен Гари чуть позже в романе подтверждает, с оговоркой лишь о том, что никогда не желал физически свою мать только потому, что она была уже пожилой женщиной, а у него сексуальный акт всегда ассоциировался с молодостью и свежестью.

Можно также предположить, что энергия либидо была одной из главных движущих сил у Ромена Гари, которая впоследствии помогла ему достичь

всех тех высот, что предвещала ему мать. Это явление в психологии называется сублимация, когда сексуальная энергия перерастает в энергию общественно-полезной деятельности [4, с. 1].

В конце романа мы оставляем героя наедине с Океаном, где он размышляет о том, что жизнь прожита не зря. И вот он сейчас встанет и продолжит свое восхождение по лестнице, на пути к успеху, на пути к материнскому восхищению, ведь сепарации между ними так и не случилось, даже после ее смерти.

Ромен Гари покончил жизнь самоубийством 2 декабря 1980 года, написав в предсмертной записке: «Можно объяснить всё нервной депрессией. Но в таком случае следует иметь в виду, что она длится с тех пор, как я стал взрослым человеком, и что именно она помогла мне достойно заниматься литературным ремеслом» [3].

Зигмунд Фрейд писал о депрессии, называя ее в то время меланхолией: «Меланхолия в психическом отношении отличается глубокой страдальческой удрученностью, исчезновением интереса к внешнему миру, потерей способности любить, задержкой всякой деятельности и понижением самочувствия...» [5, с. 211] Мы считаем, что подобные чувства испытывал Ромен Гари незадолго до смерти.

Таков печальный конец человека, который всю жизнь искал материнского одобрения, был одержим чувством вины перед ней, фанатично пытался исполнить чужие мечты и реализовать не свои амбиции – всё это, в совокупности, привело к глубокой и затяжной депрессии, из объятий которой он выбраться так и не смог.

Литература

1. Влияние материнской сверхопеки на развитие личности дошкольника // Киберленинка: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-materinskoy-sverhopeki-na-razvitie-lichnosti-doshkolnika> (дата обращения: 29.01.2023)
2. Гари Р. Обещание на рассвете / Р. Гари. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2021. – 352 с. – ISBN 978-5-89091-561-
3. Ромен Гари // Википедия: сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гари,_Ромен#Личная_жизнь (дата обращения: 29.01.2023)
4. Феномен сублимации в свете современных представлений о причинах возникновения стресса // Киберленинка: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sublimatei-v-svete-sovremennyh-predstavleniy-o-prichinah-vozniknoveniya-stressa/viewer> (дата обращения: 29.01.2023)
5. Фрейд З. Печаль и меланхолия / З. Фрейд // Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. / З. Фрейд. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1998. – 8. – С. 211-231. – ISBN 5-89329-018-8 (В пер.): Б. ц.
6. Эдипов комплекс // Википедия: сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эдипов_комплекс (дата обращения: 10.02.2023)

Maternal love and its influence on the fate of the hero in Romain Gary's novel "The promise at dawn"

Khachaturova V.V., Lunina A.D.

Moscow Institute of psychoanalysis

This article is devoted to an attempt to analyze from a psychological point of view the relationship between mother and son, as well as the influence of maternal parenting methods on the future fate of the hero, both in Gary Romain's autobiographical novel "Promise at Dawn" and in the author's real life.

Keywords: maternal love, overprotection, psychasthenic personality development, Oedipus complex, libido, sublimation.

References

1. The influence of maternal overprotection on the development of the personality of a preschooler // Cyberleninka: site. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-materinskoy-sverhopeki-na-razvitie-lichnosti-doshkolnika> (date of access: 01/29/2023)
2. Gary R. Promise at Dawn / R. Gary. - St. Petersburg: Symposium, 2021. - 352 p. – ISBN 978-5-89091-561-
3. Romain Gary // Wikipedia: site. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Gary_Romain#Personal_life (Accessed: 01/29/2023)
4. The phenomenon of sublimation in the light of modern ideas about the causes of stress // Cyberleninka: website. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/phenomen-sublimatsii-v-svete-sovremennyh-predstavleniy-o-prichinah-vozniknoveniya-stressa/viewer> (date of access: 01/29/2023)
5. Freud Z. Sorrow and melancholy / Z. Freud // Basic psychological theories in psychoanalysis. Outline of the history of psychoanalysis: Collection. / Z. Freud. - St. Petersburg: Aletheya, 1998. - 8. - S. 211-231. - ISBN 5-89329-018-8 (In the lane): B. c.
6. Oedipus complex // Wikipedia: site. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Oedipus_complex (date of access: 10.02.2023)

Археологическая терминология в компьютерную эру

Кокорина Юлия Георгиевна

доктор филологических наук, старший преподаватель, Московский политехнический университет

Археологическая терминология изменяется во времени. В своем развитии она прошла путь от обозначения памятников «народной археологии» до современной мультидисциплинарной науки. В статье выделены особенности современной терминологии археологического знания, для которой характерны заимствования из терминосистем информатики, кибернетики, биологии, теории искусств, семиотики, кристаллографии и других наук, использование которых обусловлено синтетическим характером археологии.

Ключевые слова: археологическая терминология, информационные технологии, история науки.

Археология является относительно молодой наукой – ей чуть более двухсот лет. Однако в ходе своего развития археологическое знание изменялось, изменялась и терминология, обозначающая элементы этого знания.

Археологическое знание, как и любое другое знание, зародилось задолго до формирования археологии как науки. Еще в дописьменную эпоху люди обнаруживали памятники древности, приписывая их появление действию сверхъестественных сил.

Долгое время основным инструментом археолога считались лопата, кисточка и скальпель для расчистки скоплений находок, а «кабинетная» работа сводилась к подготовке артефактов к музейному хранению. Однако развитие промышленности требовало расширения полевых исследований, а сами полевые исследования не мыслились уже без активного использования землеройной техники, значительно увеличивавшей производительность труда археологов и приток находок в музеи. Встал вопрос о классифицировании древностей и наименовании таксонов этих классификаций. Каждые десять лет число обнаруженных источников в археологии удваивается. Это требует освоения новых информационных технологий и использования в археологических исследованиях все более и более мощных компьютеров.

Информационная компьютерная технология берет свое начало с 1946 года – создания первой ЭВМ, и для новой эры в археологии свойственно появление новых научных реалий, а с ними – и новых терминов.

В археологические работы входят термины, привлеченные из математики, статистики, информатики, такие, как *гистограмма*, *выборка*, *среднее квадратичное отклонение*, *вероятность*, *кластер-анализ*, *коэффициент корреляции*, *гауссово распределение*, *N-распределение*, *неравенство Чебышева*, *распределение Пуассона* и другие [Каменецкий, Маршак, Шер 1975].

Перед профессиональными археологами открывается возможность обработки значительных объемов информации, поэтому в археологию входят такие терминосочетания, как *статистическое наблюдение*, *случайные колебания в выборке*, *генеральная совокупность* и другие. Применение новых информационных технологий толкает вперед техническую мысль, ведет к появлению новых материалов и оборудования. Археологи поднимаются в небеса и спускаются под воду. В полевую, практическую археологию входят термины *акваланг*, *звуковая эхолокация*, *аэрофотосъемка*, *шланговый*

аппарат, землеройная самоходная установка, теодолит, нивелир и другие.

Название науки – археология – тоже претерпевает переосмысление. С выходом в 1946 году первого советского учебника по археологии под авторством А.В. Арциховского намечается тенденция преодоления выдвинутого в 1930-е годы предложения заменить «старую буржуазную вещеведческую археологию» на «современную марксистскую историю материальной культуры» [Петров]. В 1959 г. переименовывается Институт истории материальной культуры АН СССР в Институт археологии, чем закрепляется в сознании советского научного сообщества понимание термина *археология*.

В 1990-е годы в археологическую терминологию входят термины *словарь-классификатор, база данных, кодированное описание, единица информации* [Лихтер 1994; Лихтер, Щапова 1994].

Появление информационных сетей способствовало популяризации археологического знания, что вылилось в «словарный бум» 2000-х годов. Интернет позволил знакомиться с достижениями археологов широкой (не всегда научной) общественности, которой были необходимы словари для понимания встречаемых в текстах терминов. «Всемирная паутина» наполнена сейчас словарями и даже «энциклопедиями» по археологии, научный уровень которых нередко заставляет желать лучшего.

Продолжают выходить словари на бумажных носителях. Среди них необходимо назвать переведенный с английского языка «Археологический словарь» [Брей, Трамп 1990]; созданный коллективом Института археологии РАН терминологический словарь-справочник «Классификация в археологии» [Классификация 1990]; параллельный латышско-русско-англо-немецкий «Словарь археологических терминов» под авторством Й. Граудониса [Graudonis 1994]; «Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита» [Васильев и др. 2007], созданный коллективом авторов.

Каждый из этих словарей по-своему характеризует этап развития археологической терминологии в эру компьютерных технологий.

Появление словаря У. Брея и Д. Трампа знаменует девяностолетний перерыв в терминологической работе на русском языке и призвано систематизировать всё разнообразие археологической терминологии. Второй из названных словарей обобщает теоретические достижения мировой археологии в области классификации. Данный словарный продукт также содержит словарь, составленный одним из ведущих российских археологов-теоретиков Л.С. Клейном для обозначения терминов его теории. Третий и четвертый из рассматриваемых словарей, с одной стороны, появились как реакция на расширившиеся международные контакты российского археологического научного сообщества, с другой – являются показателем роста его лингвистической компетентности.

Индикатором обращения к теории археологии в век компьютерных технологий являются авторские

«Словарь археологического вещеведения» [Кокорина 2017] и «Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат» [Щапова, Гринченко, Кокорина 2019].

Подводя итог, следует отметить, что археологическая терминология в компьютерную эру характеризуется привлечением терминов и даже терминосистем из других областей знания. Подобный «прорыв» связан не только с использованием информационных технологий, но и с растущей мультидисциплинарностью археологического знания, заимствующего не только методы, но и теории из других наук. Именно такими привлеченными терминами являются термины теории систем, математической статистики, кибернетики, биологии, семиотики, теории симметрии, геометрии, искусствоведения в археологических трудах. Чем дальше будет развиваться археологическая теория, тем обширнее будет круг привлеченных терминов из других дисциплин. Археология из науки о древних вещах превратится в науку о человеке, о чем сейчас уже пишут теоретики-археологи [Щапова 2011:11].

Литература

1. Брей У., Трамп Д. Археологический словарь. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
2. Васильев С.А., Бозински Г., Бредли Б.А. и др. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. – 264 с.
3. Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода). – М.: Наука, 1975. – 174 с.
4. Классификация в археологии: Терминологический словарь-справочник. – М.: Институт археологии РАН, 1990. – 156 с.
5. Кокорина Ю.Г. Словарь археологического вещеведения. – М.: Новый хронограф, 2017. – 544 с.
6. Лихтер Ю.А. Логическая система знаний о вещи // История и эволюция древних вещей. – М.: МГУ, 1994. – С. 33-43.
7. Лихтер Ю.А., Щапова Ю. Л. Замечания и пояснения к машинной версии программ «Сосуды» // Артефакт, программный продукт по археологии. «Сосуды». СП Диалог. – М.: МГУ, 1991. – 53 с.
8. Петров Н.И. Археология. СПб, 2008. [Электронный ресурс] // URL: <https://arheologija.ru/петров-археология/> (дата обращения: 02.01.2022).
9. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н., Кокорина Ю.Г. Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. – М.: Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, 2019. – 136 с.
10. Щапова Ю.Л. Материальное производство в археологическую эпоху. – СПб.: Алетейя, 2011. – 244 с.
11. Graudonis J. Arheoloģijas terminu vārdnīca. – Rīga: Zinātne, 1994. – 450 p.

Archaeological terminology in the computer age

Kokorina Yu.G.

Moscow Polytechnic University

Archaeological terminology changes over time. In its development, it has gone from the designation of monuments of "folk archeology" to modern multidisciplinary science. The article highlights the features of modern terminology of archaeological knowledge, which is characterized by borrowings from the terminological systems of computer science, cybernetics, biology, art theory, semiotics, crystallography and other sciences, the use of which is due to the synthetic nature of archaeology.

Keywords: archaeological terminology, information technology, history of science.

References

1. Bray W., Trump D. Archaeological Dictionary. – M.: Progress, 1990. – 368 p.
2. Vasiliev S.A., Bozinski G., Bradley B.A. and others. A four-language (Russian-English-French-German) dictionary-reference book on Paleolithic archeology. - St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2007. - 264 p.
3. Kamenetsky I.S., Marshak B.I., Sher Ya.A. Analysis of archaeological sources (possibility of a formalized approach). – M.: Nauka, 1975. – 174 p.
4. Classification in archeology: Terminological dictionary-reference book. - M.: Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, 1990. - 156 p.
5. Kokorina Yu.G. Dictionary of archaeological science. - M.: New Chronograph, 2017. - 544 p.
6. Likhter Yu.A. Logical system of knowledge about things // History and evolution of ancient things. - M.: MGU, 1994. - S. 33-43.
7. Likhter Yu.A., Shchapova Yu.L. Remarks and explanations for the machine version of the programs "Vessels" // Artifact, a software product for archeology. "Vessels". SP Dialogue. - M.: MGU, 1991. - 53 p.
8. Petrov N.I. Archeology. St. Petersburg, 2008. [Electronic resource] // URL: <https://arheologija.ru/petrov-arheologiya/> (date of access: 02.01.2022).
9. Shchapova Yu.L., Grinchenko S.N., Kokorina Yu.G. Informatico-cybernetic and mathematical modeling of the archaeological era: logical-conceptual apparatus. - M.: Federal Research Center "Informatics and Management" RAS, 2019. - 136 p.
10. Shchapova Yu.L. Material production in the archaeological era. - St. Petersburg: Aleteyya, 2011. - 244 p.
11. Graudonis J. Arheoloģijas terminu vārdnīcā. - Rīga: Zinatne, 1994. - 450 p.

Особенности семантики и функционирования отраслевых терминов APC (альтернативное разрешение споров)

Попова Елена Павловна

кандидат филологических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия

В статье рассматриваются особенности семантики и функционирования некоторых правовых русскоязычных терминов APC (альтернативное разрешение споров) в сравнении с соответствующими англоязычными терминами. Данный механизм урегулирования споров сравнительно новый для России, в связи с чем поднимается вопрос о необходимости гармонизации отраслевых терминов с целью устранения предтерминов и терминоидов.

Ключевые слова: юридическая терминология, арбитраж, альтернативное разрешение споров.

По совокупности выводов уже имеющихся исследований в области юридической терминологии можно отметить, что все юридические термины (англоязычные и русскоязычные) можно разделить на общеправовые (применимые во всех отраслях права) и отраслевые (употребляемые преимущественно в одной отрасли права, имеющие собственное назначение и содержание в рамках этой отрасли) [Пиголкин 1990: 69]. Состав общеправовых и отраслевых терминов пополняется различными способами: заимствование из других языков, деривация, словосложение и изменение семантической структуры общеупотребительных лексем из различных областей жизни и деятельности, правоотношения в которых она регулирует (транстерминологизация и терминологизация) [Суперанская 1989: 12].

Процесс пополнения англоязычных общеправовых и отраслевых терминов на данном этапе происходит по мере необходимости, без революционных рывков, в то время как изменения в российском законодательстве вынуждают юристов обращаться ко всем возможным источникам пополнения терминологии в сжатые сроки. Современные политические и экономические запросы российского общества вынуждают внедрять новые и адаптировать уже имеющиеся правовые инструменты.

Часто юристы обращаются к опыту иностранных коллег с целью полной или частичной имплементации опробованных методов. Так, в 2010 г. в России был принят ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который закрепил в России одну из принятых в мировой практике примирительных процедур – медиацию, в 2015–2016 гг. была проведена реформа системы третейских судов, а с 2019 г. ГПК РФ ст. 153.6 введено новое понятие – судебное примирение. Правовые новеллы привели к скорому появлению неустоявшихся терминов (предтерминов), терминоидов, большого количества заимствований, калькированию, а также сочетанию собственных и заимствованных терминологических элементов.

Если для Британии ADR (*alternative dispute resolution* «альтернативное (внесудебное) разрешение споров») – это отдельная отрасль права, а *arbitration* – вид ADR наряду с *negotiation* (переговорами), *mediation* (посредничеством, медиацией), *conciliation* (примирение), *neutral evaluation* (независимая экспертиза), *settlement conferences* (мировое соглашение) и *community dispute resolution programs* (урегулирования споров на уровне общин), то в России APC (альтернативное разрешение споров) – это механизм (способ) внесудебного

урегулирования споров, который в юридической литературе также называют «социально-правовой институт» [Вечерина 2021: 48-67]. При общем заимствовании понятий, стоящих за английскими терминами, оказалось невозможным на данном этапе заимствовать стройную систему терминов, именующих эти понятия. В первую очередь из-за уже сложившейся в России системы отраслей права, в которую АРС пока не может быть включено. В правовой литературе пока нет единой точки зрения, относить ли *арбитраж* к АРС. Некоторые теоретики противопоставляют термин *альтернативное* как судебному, так и арбитражному разбирательству, который охватывает только консенсуальные процедуры [Сулейменов 2011: 66].

Также традиционное наименование *арбитражный* для специализированного суда по разрешению имущественных, коммерческих споров между предприятиями препятствует укоренению попыток калькировать английский термин *arbitration* (арбитраж), указывающий на внесудебную процедуру рассмотрения спора. В целях разъяснения и систематизации отраслевой лексики в данной области в наименования соответствующих учреждений включены дополнительные элементы, которые, однако, не всегда способствуют разделению понятий. Например, на сайте Торгово-промышленной палаты Московской области размещено объявление о том, «что в соответствии с ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ», деятельность третейских судов прекращена с 01 ноября 2017 года». Термин *арбитраж* в данном контексте отсылает к английскому термину *arbitration* (внесудебному урегулированию спора), о чем говорит информация в скобках о третейском разбирательстве. Далее идет указание на возможность обращения сторон «в Отделение Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ в Московской области». Для проведения различий между названием любого государственного арбитражного суда, входящего в судебную систему РФ и арбитражного суда при ТПП РФ в название последнего включен элемент *коммерческий*, который указывает на внесудебный характер учреждения.

Российские лексикографы указывают следующие значения слова *арбитраж* на данном этапе: «1) способ разрешения споров посредством обращения спорящих сторон к независимым арбитрам, выполняющим роль судей-экспертов. Арбитры либо избираются самими спорящими, либо назначаются по взаимному согласию, либо назначаются в порядке, установленном законом. Арбитражем также называют государственный орган, учрежденный для разрешения имущественных споров между предприятиями, организациями, учреждениями, а также исков в связи с невыполнением договоров; 3) биржевой арбитраж – сделки на бирже, направленные на получение дополнительной прибыли» [Райзберг, Лозовский, Стародубцева 2007: 19].

Попытки разъяснить в наименовании внесудебных учреждений вид и цель их деятельности нивелируются тем, что закрепленное со времен СССР

название арбитражных судов субъектов РФ и федеральных арбитражных судов осталось неизменным. На данном этапе конфликт в семантике наименований судебных и внесудебных учреждений решается путем замены слова *суд* на *центр*, иное слово для обозначения статуса учреждения или указание на его коммерческую деятельность, ср.: «Арбитражный центр при РСПП», «Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации» и Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС). Для устранения разночтений, термин *арбитраж* часто используется в официальных источниках с примечанием: арбитраж (третейское разбирательство), см., например: Постановление ВС РФ от 24.06.1992 N 3115-1.

Интересно также различие в понимании русскоязычного термина *третейский суд* и английского *tribunal*. Несмотря на присутствие слова *суд* в названии, в России третейские суды приравнены к арбитражным учреждениям и «являются институтом саморегулирования гражданского общества, осуществляющим правоприменительную деятельность (разрешение гражданско-правовых споров) на основе взаимного волеизъявления сторон (арбитражного соглашения)», т. е. не входят в судебную систему РФ.

В отличие от РФ в Великобритании *tribunal* – это несамостоятельная ветвь административной юстиции, в которой так же, как и в судах используются формальные процессы для разрешения споров с привлечением собственных правил и процедур; *tribunal* наделен полномочиями только в специализированных областях: образование, трудовые споры, здравоохранение и т.д. Решения *tribunal* могут быть обжалованы в апелляционном суде и Верховном суде Соединённого Королевства.

Также само наименование внесудебного механизма урегулирования споров на данном этапе неустойчиво, является предтермином и имеет несколько вариантов: альтернативное разрешение споров (АРС – прямое заимствование из английского языка), альтернативное урегулирование споров, альтернативная (примирительная) процедура.

Таким образом, видно, что вместе с вводом в практику в РФ новой правовой процедуры произошла транстерминологизация термина *арбитраж* (наряду с использованием в судебной отраслевой терминологии лексема применяется для описания внесудебного метода разрешения споров). Законодатель и практикующие юристы предпринимают шаги по гармонизации русскоязычной терминологии для целей ее использования в новой для России отрасли и международной практике, однако глубоко укоренившееся в языковой практике наименование *арбитражный суд* для указания на государственные суды по экономическим спорам препятствует этому. Представляется, что переименование такого вида судов устранило бы путаницу и навсегда закрепило бы термин *арбитраж* и его производные в сфере внесудебного механизма урегулирования споров.

Литература

1. ФЗ от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О третейских судах в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

2. ФЗ от 27.07.2010 N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 22.11.2021).

3. ФЗ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 "О международном коммерческом арбитраже" [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

4. Постановление ВС РФ от 24.06.1992 N 3115-1 (ред. от 16.11.1997) "Об утверждении Временного положения о третейском суде для разрешения экономических споров". [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.11.2021).

5. Вечерина О.П. Институциональные ограничения и возможные направления развития медиации в России // Социодинамика, 2021. – № 4. – С. 48 - 67 [Электронный ресурс] // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35492 (дата обращения: 01.12.2021).

6. О порядке рассмотрения Арбитражем при МТПП дел с 1 ноября 2017 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://mostpp.ru/news/deyatelnost-mtpp/o-poryadke-rassmotreniya-arbitrazhem-pri-mtpp-del-s-1-noyabrya-2017-goda/> (дата обращения: 22.11.2021).

7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

8. Сулейменов М. Частное процессуальное право (право альтернативного разрешения споров) //Третейский суд, 2011. – №75. – С. 66.

9. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.

10. Третейское разбирательство [Электронный ресурс] // URL: https://fassko.arbitr.ru/process/tret_sud (дата обращения: 20.11.2021).

11. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юрид. лит., 1990. – 192 с.

12. Lingvo Live, онлайн-словарь АБВУУ. <https://www.lingvolive.com> (дата обращения: 22.11.2021).

Features of semantics and functioning of ADR (alternative dispute resolution) terms

Popova E.P.

Russian State University of Justice

The article deals with the features of the semantics and functioning of legal Russian-language terms of a relatively new for Russia dispute settlement mechanism – ADR (alternative dispute resolution) in comparison with the corresponding English-language terms. The author points out the necessity to harmonize industry terms in order to eliminate pre-terms and jargon terms.

Keywords: legal terminology, arbitration, alternative dispute resolution.

References

1. Federal Law of July 24, 2002 N 102-FZ (as amended on December 8, 2020) "On arbitration courts in the Russian Federation" [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 20.11.2021).
2. Federal Law of July 27, 2010 N 193-FZ "On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of an intermediary (mediation procedure)" [Electronic resource] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (date of access: 11/22/2021).
3. Federal Law of July 7, 1993 N 5338-1 "On International Commercial Arbitration" [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 11/20/2021).
4. Decree of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3115-1 dated June 24, 1992 (as amended on November 16, 1997) "On Approval of the Provisional Regulations on the Arbitration Court for the Resolution of Economic Disputes". [Electronic resource] // URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 11/20/2021).
5. Vecherina O.P. Institutional restrictions and possible directions for the development of mediation in Russia // Sociodynamics, 2021. - No. 4. - P. 48 - 67 [Electronic resource] // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35492 (date accessed: 12/01/2021).
6. On the procedure for considering cases by the Arbitration at the MTPP from November 1, 2017 [Electronic resource] // URL: <https://mostpp.ru/news/deyatelnost-mtpp/o-poryadke-rassmotreniya-arbitrazhem-pri-mtpp-del-s-1-noyabrya-2017-goda/> (date of access: 11/22/2021).
7. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. 5th ed., rev. – М.: INFRA-M, 2007. – 495 p.
8. Suleimenov M. Private procedural law (the right of alternative dispute resolution) // Arbitration Court, 2011. - No. 75. – S. 66.
9. Superanskaya A.V. General terminology: Questions of theory / A.V. Superanskaya, N.V. Podolskaya, N.V. Vasiliev. – М.: Nauka, 1989. – 246 p.
10. Arbitration [Electronic resource] // URL: https://fassko.arbitr.ru/process/tret_sud (date of access: 11/20/2021).
11. Language of law / ed. A.S. Pigolkin. - М.: Yurid. lit., 1990. - 192 p.
12. Lingvo Live, АBBYY online dictionary. <https://www.lingvolive.com> (date of access: 11/22/2021).

Семантико-синтаксические отношения между компонентами терминологических словосочетаний (на материале терминологии автомобилестроения)

Ладыгина Светлана Юрьевна

преподаватель кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет

Цель исследования – определить семантико-синтаксические отношения между компонентами терминологических словосочетаний автомобилестроения. В статье анализируется содержание отношений между компонентами терминологических словосочетаний. При анализе используется теория парадигматического синтаксиса (нахождение связей в системе языка между предложением, выступающим в качестве синтаксической структуры, заключающей в себе предикат, и словосочетанием, выступающим в качестве номинативной единицы). Научная новизна исследования состоит в том, что терминологические словосочетания сферы автомобилестроения анализируются впервые с позиций изучения семантико-синтаксических отношений между их компонентами. В результате разработана классификация терминологических словосочетаний сферы автомобилестроения, при создании которой принимались во внимание глаголы, с помощью которых происходила трансформация словосочетаний в предложении.

Ключевые слова: семантико-синтаксические отношения, терминологические словосочетания, парадигматический синтаксис, автомобилестроение.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, словосочетание является «основной языковой единицей, раскрывающей сложные процессы движения и развития речи и языка, предикации и номинации» [Тер-Минасова 1981: 22]. В этом определении прослеживается полифункциональность словосочетания, дающая возможность изучить семантико-синтаксические отношения между его компонентами, соотнося их с подходящими предикативными конструкциями. Зарубежные и отечественные ученые-лингвисты часто пользуются данным методом исследования (Р.Б. Лиз [Лиз 1961], М.И. Макова [Макова 1969], Н.Н. Матвеева [Матвеева 1965], Е.С. Пешехонова [Пешехонова 2003], А.И. Сущинская [Сущинская 1975], В. Адамс [Adams 1973], Б. Уоррен [Warren 1978]).

Для исследования мы отобрали методом сплошной выборки 2000 английских двухкомпонентных терминологических словосочетаний (далее ТС) подъязыка автомобилестроения. Используя метод трансформационного анализа, мы преобразовали данные словосочетания в предложения по образцу, предложенному в трудах А.Р. Белоусовой [Белоусова 1988], Л.А. Остапенко [Остапенко 1970] и Е.С. Пешехоновой [Пешехонова 2003].

А.Р. Белоусова, Л.А. Остапенко и Е.С. Пешехонова используют в своих исследованиях теорию парадигматического синтаксиса, которая была разработана М.Я. Блохом [Блох 1976; Блох 1986; Блох 2000]. По определению М.Я. Блоха, парадигматическим синтаксисом является «описание синтаксической системы языка с помощью семантико-синтаксических моделей предложений» [Блох 1971: 41]. Основой парадигматического синтаксиса являются ядерное предложение (первичная парадигмальная структура, при построении которой применяется принцип глагольно-валентного структурного минимума) и трансформация (преобразование предложения синтаксическим способом). Трансформация распространилась на исследование словосочетаний и характера связи между их компонентами, т. к. словосочетания могут представлять собой полные номинативные конструкции, обладающие предикативностью и потенциально соответствующие предложениям.

Одни ученые [Ахманова 2004; Бархударов 1965; Гак 1998] считают предикативностью грамматическую основу предложения, включающую подлежащее и сказуемое, выражающуюся в наклонении и

во времени, и передающую отношение сущности высказывания к реальности. Другие лингвисты [Старикова 1974] считают предикативность свойственной не только предложению, но также и словосочетанию, понимая под предикативностью функционально-семантическую категорию, имеющую пропозициональное значение (описывающую событие или факт).

Метод трансформационного анализа помогает преобразовать словосочетания в предикативные конструкции. М.Я. Блох отмечает, что «изначально трансформации в лингвистическом плане были описаны безотносительно к порождающей грамматике, и трансформации являлись для языковедов равнозначными преобразованиями, имеющими двусторонний характер» [Блох 1976: 64]. О.Д. Мешков пишет: «При полном разделении этих понятий трансформационный метод представляет собой лишь способ преобразования одних конструкций или структур в другие» [Мешков 1986: 26]. В сущности, большинство ученых определяют понятие «трансформация» следующим образом: «преобразование, то есть любая работа с элементами синтаксической структуры: сокращение, перестановка, добавление, замещение» [Засорина 1964: 99]. А.А. Джиеова [Джиеова 1986], М.И. Макова [Макова 1969], Г.И. Свердлова [Свердлова 1971], например, интерпретируют данное понятие именно так. В нашей статье мы будем применять его в такой же интерпретации.

Л.Н. Засорина пишет, что при изучении лингвистической конструкции нужно «отобрать из числа возможных преобразований существенные для данной конструкции» [Засорина 1964: 110]. Для раскрытия содержания и характера отношений между компонентами рассматриваемых ТС наиболее подходящими представляются преобразования словосочетаний в простое предложение.

Полученное после трансформации предложение будем называть диагностирующей моделью словосочетания.

Проводя трансформационные преобразования, нужно определить допустимые изменения в составе исходных единиц. В нашем случае это: исключение предлогов; перестановка компонентов словосочетания; замена частей речи; добавление глаголов некоторых семантических групп и служебных частей речи (предлогов и союзов).

Мы выделяем пять классов трансформаций, в зависимости от глагола, фигурирующего в преобразовании словосочетания в предложение: ТС, преобразуемые в предикативные конструкции с помощью глагола «be» (24%); ТС, преобразуемые в предикативные конструкции с помощью глагола «have» (2%); ТС, преобразуемые в предикативные конструкции с внутренним глагольным преобразованием (7%); ТС, преобразуемые в предикативные конструкции с помощью глаголов некоторых семантических групп (4%); ТС, преобразуемые в предикативные конструкции по двум и более диагностирующим моделям (63%).

В нашей статье будет подробно рассмотрен класс трансформаций, представленный ТС, преобразуемыми в предикативные конструкции с помощью глагола «be» (24% от двухкомпонентных словосочетаний). Он подразделяется на девять подклассов:

1) АК ($A^a K^n$) => K^n be A^a , где 'K' – главное слово, или ядро (от англ. kernel), 'A' – зависимое слово, или адъюнкт (от англ. adjunkt), 'n' и 'a' – существительное и прилагательное (от англ. noun и adjective).

coarse abradant => abradant is coarse

ТС, образованные по данной диагностирующей модели, объединены квалификативными отношениями (определения), т. к. между компонентами этих ТС присутствуют указания на признак. Адъюнкт словосочетания либо качественно характеризует предмет, обозначенный главным словом, либо сравнивает этот предмет с другим предметом, событием или признаком. Данный подкласс составил наибольшее число двухкомпонентных ТС – 15% от их общего количества.

2) АК ($A^n K^n$) => K^n be A^n

relay actuator => actuator is relay

В данных субстантивно-субстантивных ТС существительные называют один предмет. Соответственно, отношения между двумя понятиями, которые выражают стержневой и зависимый компоненты ТС, имеют характер тождественности. Данный подкласс преобразований составил 3% от общего числа двухкомпонентных ТС.

3) АК ($A^n K^n$) => K^n be for A^n

life belt => belt is for life

Компоненты словосочетаний, образованных по данной диагностирующей модели, вступают в отношения назначения, т. к. здесь при преобразовании словосочетания в предложение можно ввести предлог for (для). Данный подкласс составляет 2,3% от общего числа двухкомпонентных словосочетаний.

4) АК ($A^n K^n$) => K^n be of A^n

rubber adhesive => adhesive is of rubber

В диагностирующую модель данного подкласса добавляется предлог of, помогающий определить характер отношений между компонентами терминологического словосочетания как отношения 'материал – предмет'. Количество ТС, которые входят в данный подкласс, – 2% от общего числа двухкомпонентных словосочетаний.

5) АК ($A^n K^n$) => K^n be prep A^n (loc), где 'n (loc)' – существительное со значением места, от английского location.

seat belt => belt is on seat

В данном подклассе в предложение-трансформ добавляются предлоги in (в), on (на) и другие предлоги места. В таких словосочетаниях пространственная характеристика действия, предмета, или явления, выраженного ядром словосочетания, дана адъюнктом. Соответственно, между компонентами данных ТС существуют обстоятельственные, а именно локативные отношения. ТС этого подкласса составляют 0,8% от общего числа двухкомпонентных словосочетаний.

6) АК ($A^n K^n$) => K^n be like A^n
shell baffle => baffle is like shell

Предмет, который называет ядро словосочетания, функционирует в роли подлежащего в получившемся предложении-трансформе. Он сравнивается с предметом, стоящим после предлога like (как) и обозначенным адьюнктом, т.е. можно говорить о компаративных отношениях (отношениях сравнения) между компонентами словосочетаний. Данный подкласс составляет только 0,6% от всех двухкомпонентных словосочетаний.

7) АК ($A^n K^n$) => K^n be in the form of A^n
cone bearing => bearing is in the form of cone

В данном подклассе ТС существительным, стоящим в зависимом положении, названа форма предмета, называемого существительным-главным словом, т.е. существительное в зависимой позиции именуется характерную форму предмета (его признак). Так, здесь отношения между компонентами – ‘характерная форма – предмет’. ТС этого подкласса составляют 0,5% от общего числа двухкомпонентных словосочетаний.

8) АК ($A^n K^n$) => K^n be prep A^n (tm), где ‘n (tm)’ – существительное со значением времени, от английского time.

phase angle => angle is in phase

Данные ТС трансформируются с помощью добавления предлогов, обозначающих время: in (во время), during (в течение) и др. Между компонентами этих ТС при трансформации в предложения мы можем выявить темпоральные отношения. Восьмой подкласс представлен малым числом словосочетаний – 0,2% от общего числа двухкомпонентных ТС.

9) АК ($A^n K^n$) => K^n be against A^n
overrunning brake => brake is against overrunning

В диагностирующую модель данного подкласса мы вводим предлог against, позволяющий охарактеризовать содержание отношений между компонентами исходного словосочетания как отношения противопоставления. Число ТС, входящих в этот подкласс, небольшое – 0,2 % от общего числа двухкомпонентных словосочетаний.

Итак, в данном классе самыми распространенными в английской терминологии автомобилестроения являются ТС с квалификативными отношениями.

Таким образом, трансформировав двухкомпонентные ТС в предложения, мы выделили пять семантико-синтаксических классов словосочетаний. Класс ТС, преобразуемых в предложения по нескольким диагностирующим моделям, составляет 63% от общего числа двухкомпонентных ТС. Существование ТС с несколькими видами отношений между их компонентами, подтвержденное мнением исследователей [Горшунов 1989; Adams 1973; Warren 1978], можно объяснить, возможно, многообразием внеязыковых отношений, которые должны передавать данные языковые единицы. Наименее многочисленным оказался класс ТС, преобразуемых в предикативные конструкции с глаголом «have» – 2% двухкомпонентных ТС.

Исследование намечает дальнейшие перспективы изучения особенностей терминологической номинации в английской терминологии автомобилестроения.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

2. Бархударов Л.С. Проблемы синтаксиса простого предложения современного английского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. – М.: АН СССР, 1965. – 38 с.

3. Белоусова А.Р. Субстантивные терминологические словосочетания в языке английской научной литературы: дисс. ... канд. филол. н. – М.: АН СССР, 1988. – 147 с.

4. Блох М.Я. Ядерный уровень в парадигматическом синтаксисе // Ученые записки МГПИ им. В. И. Ленина. Синтаксические исследования по английскому языку. – М.: МГПИ, 1971. – Т. 416. – Вып. 1. – С. 41-54.

5. Блох М.Я. Об истоках понятия синтаксического преобразования предложения // Проблемы языкознания и теории английского языка. – М.: МГПИ, 1976. – Вып. 1. – С. 57-70.

6. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая Школа, 1986. – 160 с.

7. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. – 3-е изд. – М.: Высшая школа, 2000. – 381 с.

8. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1998. – 768 с.

9. Горшунов Ю.В. Типы смысловых отношений между компонентами сложносокращенных слов (на материале английского языка) // Синонимия, сочетаемость, семантика английских слов и смежные проблемы. – М.: Прометей, 1989. – С. 112-116.

10. Джигоева А.А. Структурно-семантические свойства многокомпонентных именных словосочетаний в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. н. – М.: АН СССР, 1986. – 20 с.

11. Засорина Л.Н. Трансформация как метод лингвистического эксперимента в синтаксисе // Трансформационный метод в структурной лингвистике. – М.: Наука, 1964. – С. 99-113.

12. Лиз Р.Б. Что такое трансформация? // Вопросы языкознания. – М.: АН СССР, 1961. – № 3. – С. 69-77.

13. Макова М.И. Именные специальные словосочетания в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. н. – М.: АН СССР, 1969. – 296 с.

14. Матвеева Н.Н. Сопоставительный анализ атрибутивных словосочетаний с ‘s и предлогом “of” в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Л.: ЛГУ, 1965. – 21 с.

15. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. – М.: Наука, 1986. – 208 с.

16. *Остапенко Л.А.* Субстантивные сочетания с зависимым существительным в современном английском языке: дис. ... канд. филол. н. – М.: АН СССР, 1970. – 224 с.

17. *Пешехонова Е.С.* Семантико-синтаксические отношения между компонентами терминологических словосочетаний: на материале терминологии английской системы образования: дисс. ... канд. филол. н. – М.: МПГУ, 2003. – 184 с.

18. *Свердлова Г.И.* Структурно-семантические типы атрибутивных словосочетаний и их синонимическая соотносительность в современном английском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. н. – М.: АН СССР, 1971. – 11 с.

19. *Старикова Е.И.* Имплицированная предикативность в современном английском языке. – Киев: Высшая Школа, 1974. – 143 с.

20. *Сущинская А.И.* Исследование валентности поликомпонентных атрибутивных субстантивных словосочетаний в современном английском языке (на материале экономической литературы): автореф. дисс. ... канд. филол. н. – М.: АН СССР, 1975. – 26 с.

21. *Тер-Минасова С.Г.* Словосочетание в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах. – М.: Высшая Школа, 1981. – 144 с.

22. *Adams V.* An Introduction to Modern English Word-Formation. – London: Longman, 1973. – 230 p.

23. *Warren B.* Semantic Patterns of Noun-Noun Compounds. – Goteborg, 1978. – 266 p.

Semantic-syntactic relations between the components of terminological word combinations (on the material of automotive terminology)

Ladygina S.Yu.

South Ural State University

The aim of the study is to determine the semantic-syntactic relations between the components of terminological word combinations of automotive engineering. The article analyzes the content of the relations between the components of terminological word combinations. During the analysis the theory of paradigmatic syntax (finding relationships in the system of language between the sentence which acts as a syntactic structure which contains a predicate, and the word combination which acts as a nominative unit) is used. The scientific novelty of the research consists in the fact that terminological word combinations in the sphere of automotive engineering are analyzed for the first time from the standpoint of studying semantic-syntactic relations between their components. As a result, a classification of terminological word combinations in the field of automotive engineering was developed, the creation of which took into account the verbs with which the transformation of word combinations into sentences took place.

Keywords: semantic-syntactic relations, terminological word combinations, paradigmatic syntax, automobile engineering.

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - 2nd ed. – M.: Editorial URSS, 2004. – 571 p.
2. Barkhudarov L.S. Problems of the syntax of a simple sentence in modern English: Abstract of the thesis. diss. ... d. philol. n. – M.: AN SSSR, 1965. – 38 p.
3. Belousova A.R. Substantive terminological phrases in the language of English scientific literature: diss. ... cand. philol. n. – M.: AN SSSR, 1988. – 147 p.
4. Bloch M.Ya. Nuclear level in paradigmatic syntax // Uchenye zapiski MGPI im. V. I. Lenin. Syntactic studies in English. – M.; MGPI, 1971. - T. 416. - Issue. 1. - S. 41-54.
5. Bloch M.Ya. On the Origins of the Concept of Syntactic Transformation of a Sentence // Problems of Linguistics and Theory of the English Language. - M.: MGPI, 1976. - Issue. 1. - S. 57-70.
6. Bloch M.Ya. Theoretical foundations of grammar. - M.: Higher School, 1986. - 160 p.
7. Bloch M.Ya. Theoretical grammar of the English language. – 3rd ed. - M.: Higher school, 2000. - 381 p.
8. Gak V.G. Language transformations. - M.: School "Languages of Russian culture", 1998. - 768 p.
9. Gorshunov Yu.V. Types of semantic relations between the components of compound words (on the material of the English language) // Synonymy, compatibility, semantics of English words and related problems. - M.: Prometheus, 1989. - S. 112-116.
10. Dzhioeva A.A. Structural and semantic properties of multicomponent nominal phrases in modern English: author. diss. ... cand. philol. n. – M.: AN SSSR, 1986. – 20 p.
11. Zazorina L.N. Transformation as a method of linguistic experiment in syntax // Transformational method in structural linguistics. – M.: Nauka, 1964. – S. 99-113.
12. Liz R.B. What is transformation? // Questions of linguistics. - M.: AN SSSR, 1961. - No. 3. - S. 69-77.
13. Makova M.I. Nominal special phrases in modern English: diss. ... cand. philol. n. – M.: AN SSSR, 1969. – 296 p.
14. Matveeva N.N. Comparative analysis of attributive phrases with 's and the preposition "of" in modern English: author. diss. ... cand. philol. n. - L.: LSU, 1965. - 21 p.
15. Meshkov O.D. Semantic aspects of the composition of the English language. – M.: Nauka, 1986. – 208 p.
16. Ostapenko L.A. Substantive combinations with a dependent noun in modern English: dis. ... cand. philol. n. – M.: AN SSSR, 1970. – 224 p.
17. Peshekhonova E.S. Semantic-syntactic relations between the components of terminological phrases: based on the terminology of the English education system: diss. .... cand. philol. n. - M.: MPG U, 2003. - 184 p.
18. Sverdlova G.I. Structural-semantic types of attributive phrases and their synonymic correlation in modern English: author. diss. ... cand. philol. n. – M.: AN SSSR, 1971. – 11 p.
19. Starikova E.I. Implicit Predicativity in Modern English. - Kyiv: Higher School, 1974. - 143 p.
20. Sushchinskaya A.I. The study of the valence of multicomponent attributive substantive phrases in modern English (on the material of economic literature): author. diss. ... cand. philol. n. – M.: AN SSSR, 1975. – 26 p.
21. Ter-Minasova S.G. The phrase in the scientific-linguistic and didactic aspects. - M.: Higher School, 1981. - 144 p.
22. Adams V. An Introduction to Modern English Word-Formation. - London: Longman, 1973. - 230 p.
23. Warren B. Semantic Patterns of Noun-Noun Compounds. - Goteborg, 1978. - 266 p.

Оценка качества перевода: новые методы и потенциал развития

Козловская Виктория Александровна

слушатель магистратуры; преподаватель, Одинцовский филиал МГИМО МИД России; МГЮА им. О. Е. Кутафина

Цель статьи – рассмотреть оценку качества перевода как новую самостоятельную дисциплину, возникшую из переводоведения благодаря различным подходам к оцениванию качества. В статье выделено два подхода в рамках дисциплины, основывающиеся на способе реализации её процессов. В статье уделено особое внимание автоматизированным методам оценки качества перевода. Предлагается разработать новый автоматизированный способ оценки качества готового переводческого продукта.

Ключевые слова: CAT-инструменты, оценка качества, оценка качества перевода, компьютерная лингвистика

Благодаря прогрессивному технологическому развитию появилась возможность рассматривать оценку качества перевода не только как раздел науки переводоведения, но и как самостоятельную дисциплину и научную область в связи с её востребованностью на рынке переводов и IT.

Прежде всего, оценку качества перевода (далее – ОКП) следует рассматривать с точки зрения метода её реализации: мануальной или автоматизированной.

Мануальная оценка качества перевода подразумевает проведение экспертизы перевода (или лингвистической экспертизы перевода) человеком, при этом она не ограничивает специалиста в использовании CAT-tools при проведении экспертизы перевода. Автоматизированная оценка качества перевода включает в себя применение онлайн-систем и программного обеспечения в процессе подготовки переводческого продукта и продукта локализации при использовании CAT-tools, а также использование позволяющих оценить качество перевода метрик, применяемых при обучении программ нейросетового машинного перевода.

Тем не менее, следует учитывать то, что вне зависимости от цели и прагматики перевода как мануальная, так и автоматизированная ОКП опираются на теории об эквивалентности перевода, но не в равнозначной степени. При мануальной ОКП из-за плюрализма теорий эквивалентности и школ перевода лингвист полагается на определённую, выбранную им теорию эквивалентности исходя из ряда субъективных и объективных факторов. При разработке метрик ОКП для машинного перевода наблюдается ориентация на такие понятия, как «адекватность», «точность» и др. [Kishore Papineni 2002: 311]. Так как метрики для машинного обучения преимущественно разрабатываются зарубежными исследователями, необходимо учесть то, что нет метрик, которые опирались бы на теории об эквивалентности отечественных лингвистов-переводоведов.

Как было упомянуто выше, один из способов актуализации автоматизированной ОКП является настраиваемая функция в CAT-инструменте. Например, в SDL Trados при подтверждении переведённого сегмента возникают предупреждения, если текст превышает на установленное количество процентов, если в сегменте обнаружены лишние знаки препинания, двойные пробелы, если отсутствует прецизионная информация (либо допущена ошибка), присутствуют повторы, отсутствует

единообразия терминологии с опорой на подключённую терминологическую базу и базу переводов. Второй способ актуализации ОКП – использование для проверки качества перевода таких ПО, как Verifika, ErrorSpy, Linguistic Toolbox и др. Третий способ актуализации – метрики для машинного обучения нейронных программ-переводчиков. Например, BLEU (2002), SacreBLEU (2018), F-measure (2006), Chatacter (2016), ITER (2018), TESLA (2011); а также языковые модели Metrics-F (2016), BLEND (2017), BERTScore (2019), BLEURT (2020) и др.

Однако, ни CAT-программы, ни встроенные в них функции, ни самостоятельные ПО не обладают sentiment-анализом, в отличие от расширений на основе нейронных сетей для браузеров от онлайн-сервисов, предлагающие помощь в написании текстов. Например, онлайн-сервис Grammarly предлагает для браузеров расширение, которое не только проверяет текст на наличие грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, но и показывает тон текста. При проверке текста в Grammarly есть возможность выбрать параметр ориентации на аудиторию, уровень формальности (формальный, неформальный, нейтральный) и цель текста (проинформировать, описать, убедить, рассказать).

Следовательно, для ускорения процессов подготовки переводческого продукта и оценки качества перевода, в которых субъектом выступает переводчик-пользователь CAT-инструмента, необходимо разработать вспомогательное ПО, которое сможет параллельно проверять выполняемый либо готовый перевод с ориентацией на стандарты (ISO, ГОСТ), опираясь на терминологическую базу, память переводов и sentiment-анализ по прототипу анализатора Р.В. Посевкина и И.А. Бессмертного [Посевкин 2015: 170]. Необходимо обратить внимание на следующие моменты при разработке ПО по ОКП: 1) прагматика перевода – цель, ориентация на аудиторию/клиента, жанр, функциональный стиль, вёрстка; 2) стандартизация перевода (ориентация на ISO, ГОСТ); 3) стандартизация в соответствии с тематикой перевода (например, МСФО, US GAAP).

Четвёртый способ актуализации автоматической ОКП – автоматизация анализа дискурса посредством разработки ПО с применением статистических и нейросетевых методологий. Например, исследователи из Испании Николас Монтальбан и Хуан Мануэль Дато, приняв во внимание различные подходы к ОКП и моделям перевода, разработали новый подход, основывающийся на статистическом методе анализа дискурса Coh-Metrix и нейронных сетях с использованием метрик (BLEU, WER, Precision, Recall, PCNARL, PCSYNL, PCREFL, PCDC, PCCNCL) — CohLitheSP [Nicolás Montalbán, Juan Manuel Dato 2020: 248-252]. Программа работает исключительно в языковой паре «английский язык – испанский язык», и она была протестирована на материале специального перевода и художественного перевода. Главным преимуществом программы является её низкая ресур-

созатратность: CohLitheSP не требует крупных корпусов текста, а также есть возможность адаптировать её для работы с другими романскими и германскими языками. Несмотря на это, новый подход недостаточно совершенен для осуществления полной автоматизации ОКП и лингвистической экспертизы перевода, что непосредственно связано с:

1) лингвокультурными компонентами, лингвокультурами (в художественном и публицистическом переводе: перевод комического, «говорящих» имён собственных, сигнификативных коннотаций, безэквивалентной лексики; юридический перевод – расхождение систем права и т.д.);

2) различием особенностей функциональных стилей в языке оригинала и языке перевода;

3) проведением лингвистического расследования (лингвистический анализ текста);

4) сопоставлением нормативных документов (фармакопея, стандарты и др.).

Таким образом, оценка качества перевода – самостоятельная дисциплина, формирующаяся на стыке переводоведения, лингвистики и Data Science, и перспективная область для дальнейших исследований в сферах Natural Language Processing и Natural Language Generation. Оценка качества перевода требует строгой и доступной к ознакомлению стандартизации с целью улучшения дальнейших прикладных исследований и облегчению переводческого труда.

Литература

1. *Посевкин Р.В., Бессмертный И.А.* Применение sentiment-анализа текстов для оценки общественного мнения // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2015. Том 5. №11. С. 169-171.

2. *Мошкович В.В.* Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода // Вестник ЮУрГГПУ. – 2013. – №10. – С. 291-297.

3. *Марус М.Л., Есмурзаева Ж.Б.* Разработка методики для оценки качества машинного перевода // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020. №4 (23). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-dlya-otsenki-kachestva-mashinnogo-perevoda> (дата обращения: 02.02.2022).

4. *Zaretskaya A., Corpas Pastor G., Seghiri M.* Integration of Machine Translation in CAT Tools: State of the Art, Evaluation and User Attitudes // SKASE Journal for Translation and Interpretation. – 2015, vol. 8, no. 1. – P. 76-88.

5. *Montalbán N., Dato J.M.* CohLitheSP: A new technique to study quality in Specialized Translation. // International Journal of English Literature and Social Sciences. – Jan-Feb, 2021. – vol-6, Issue-1.

6. *Papineni K., Roukos S., Ward T.* BLEU: a Method for Automatic Evaluation of Machine Translation. // Proceedings of the 40th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL), Philadelphia. – July, 2002. – PP. 311-318.

7. *ISO STANDARDS BY ISO/TC 37/SC 5 Translation, interpreting and related technology* [Электронный

ресурс]. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.iso.org/committee/654486/x/catalogue/p/1/u/0/w/0/d/0> (дата обращения: 31.01.2022).

8. РОССТАНДАРТ Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/standarts/catalognational> (дата обращения: 01.02.2022).

Translation quality assessment: new methods and prospects for development

Kozlovskaya V.A.

MGUA them. O. E. Kutafina

The aim of the article is to consider Translation Quality Assessment as a new independent discipline emerged from Translation Studies due to the variety of approaches towards quality evaluation. There are two approaches towards Translation Quality Assessment based on the manner of its implementation. The article focuses on the automated methods of Translation Quality Assessment. It is suggested to develop a new automated method of assessing the quality of a finalized translation.

Keywords: CAT-tools, quality assessment, translation quality assessment, computational linguistics

References

1. Posevkin R.V., Bessmertny I.A. Application of Sentiment Analysis of Texts to Evaluate Public Opinion // Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics. 2015. Volume 5. No. 11. pp. 169-171.
2. Moshkovich V.V. Assessment of the quality of translation and the use of adequacy and equivalence as criteria for assessing the quality of translation // Bulletin of the South Ural State State Pedagogical University. - 2013. - No. 10. - S. 291-297.
3. Marus M.L., Esmurzaeva Zh.B. Development of a methodology for assessing the quality of machine translation // Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University. 2020. No. 4 (23). [Electronic resource] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-metodiki-dlya-otsenki-kachestva-mashinnogo-perevoda> (date of access: 02.02.2022).
4. Zaretskaya A., Corpas Pastor G., Seghiri M. Integration of Machine Translation in CAT Tools: State of the Art, Evaluation and User Attitudes // SKASE Journal for Translation and Interpretation. – 2015, vol. 8, no. 1. - P. 76-88.
5. Montalbán N., Dato J.M. CohLitheSP: A new technique to study quality in Specialized Translation. // International Journal of English Literature and Social Sciences. – Jan-Feb, 2021. – vol-6, Issue-1.
6. Papineni K., Roukos S., Ward T. BLEU: a Method for Automatic Evaluation of Machine Translation. // Proceedings of the 40th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (ACL), Philadelphia. – July, 2002. – PP. 311-318.
7. ISO STANDARDS BY ISO/TC 37/SC 5 Translation, interpreting and related technology [Electronic resource]. [Electronic resource] // URL: <https://www.iso.org/committee/654486/x/catalogue/p/1/u/0/w/0/d/0> (date of access: 01/31/2022).
8. ROSSTANDART Federal Agency for Technical Regulation and Metrology [Electronic resource] // URL: <https://www.gost.ru/portal/gost/home/standards/catalognational> (date of access: 01.02.2022).

Лингвистический антропоморфизм в языковой картине мира (на материале перевода художественной литературы)

Губочкина Любовь Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики, Московский государственный областной университет

В статье рассматриваются особенности функционирования лингвистического антропоморфизма в двух лингвокультурах. Изучается вопрос воссоздания антропоморфных образов в иноязычном языковом пространстве. Исследуется проблема возникновения антропоморфных образов в языковой картине мира англоязычного и русскоязычного народа. Комментируются переводческие трансформации, использованные в процессе перенесения антропоморфных понятий из одного лингвокультурологического пространства в другую национальную среду.

Ключевые слова: лингвистический антропоморфизм, языковая картина мира, художественный перевод, трансформации.

Концепция лингвистического антропоморфизма раскрывает природу языковой действительности мира. Автор оригинала наполняет текст образными художественными средствами, наделяя поэтические персонажи антропоморфными качествами и свойствами. Переводчик подвергает авторские персонажи трансформациям, меняя внешние и внутренние характеристики образов. Лингвистический антропоморфизм рождается в одной национальной культуре и передается в другую лингвокультурную среду благодаря переводчику. Образы лингвистического антропоморфизма в литературном переводе создают индивидуально-авторскую, неповторимую действительность в языковой картине мира.

Актуальность исследования заключается в необходимости детального рассмотрения вопросов лингвокультурологического плана, а именно, взаимодействия лингвоантропоморфизма в языковой картине мира; в продуктивном анализе особенностей перевода образов поэтического антропоморфизма в произведениях литературного жанра.

Целью работы является выявление характерных особенностей функционирования лингвоантропоморфизма в языковой картине мира английского и русского реципиента, а также рассмотрение проблемы перевода образов поэтического антропоморфизма в художественном тексте.

Научная новизна работы определяется впервые проведенным сравнительно-сопоставительным анализом образов поэтического антропоморфизма в целостной языковой картине мира представителей двух национальностей, а также исследованием единиц лингвистического антропоморфизма в литературном переводе.

Материалом исследования являются авторские сказки О. Уайлда и тексты перевода исследуемых художественных произведений.

Основным методом исследования является сравнительно-сопоставительный анализ единиц перевода в тексте первоисточника и переводном тексте.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты могут быть использованы в процессе изучения языковой картины мира англоязычного и русскоязычного народа, в теории и практике художественного перевода, лингвокультурологии, а также в сравнительно-сопоставительном литературоведении и языкознании.

Лингвистический антропоморфизм проявляется в поэтическом произведении сквозь призму языкового национального сознания. В англоязычной картине мира и в русскоязычном лингвистическом пространстве многие образы имеют диаметрально противоположные черты.

Например, образ *Ласточки* (*he felt lonely*) в антропоморфной системе англоязычного художественного дискурса соотносится с мужскими внешними и внутренними качествами: ответственность, способность к самопожертвованию, влюбчивость и внутренняя сила характера [Уайлд 2001: 9]. В русскоязычной картине мира образ *Ласточки* исключительно женский, наполненный жертвенностью и любовью к ближним - «хочешь я полюблю тебя?» [Уайлд 2001: 150]. Образ *Ласточки* в антропоморфной русскоязычной системе наделен качествами нежности, чуткости и добропорядочности. В процессе перевода художественного образа с английского на русский язык происходит замена качеств образа, и мужские характеристики превращаются в женские качества. Переводчик вынужден адаптировать род англоязычного персонажа в соответствии с грамматической системой языка перевода [Губочкина 2021: 276].

За поэтическим образом *Тростника* в англоязычной антропоморфной системе закреплён женский род, и женские качества в описании образа используются для изображения персонажа в англоязычной картине мира (*a lady-love, a coquette*) [Уайлд 2001: 10]. Истоки гендерной принадлежности образов лежат в древнегреческой мифологии, откуда и заимствованы англоязычной культурой.

При перенесении качеств *Тростника* в поле русскоязычной культуры необходимы трансформации гендерного порядка. В тексте перевода происходит замена родовой принадлежности *Тростника*: женский образ становится мужским.

Для русскоязычного читателя женский образ *Ласточки* и мужской образ *Тростника* являются наиболее близкими и понятными, так как в языковой картине мира русского народа эти образы ассоциируются с женским и мужским началом [Уайлд 2001: 150-151].

Несовпадения функций образов лингвоантропоморфизма влекут за собой переводческие трансформации. Применяя модификации, автор перевода заново создает художественную действительность, наделяя героев иными функциями и свойствами [Губочкина 2007: 246].

Образ *Соловья* в англоязычной картине мира изображен в роли женского персонажа - «*she spread her brown wings for flight...*». Описание антропоморфного образа *Соловья* происходит через женские характеристики: жертвенность, истинная и глубокая любовь к Студенту [Уайлд 2001: 24]. В русскоязычном переводе теряется авторский смысл, изначально заложенный в эмотивные характеристики образа [Губочкина, Лукин 2021: 250]. Причиной потери идейно-смыслового детерминанта в переводе художественного произведения являются несовпадения грамматико-стилистического плана в системе языка перевода, а также культурно-языковые различия в представлениях у русскоязычного и англоязычного читателя. Для англоязычного реципиента Образ *Соловья* - это персонаж с женскими чувствами и чертами, для русского читателя *Соловей* - это певчая птичка мужского рода - «*всю ночь он пел, а шип вонзался в его грудь все глубже и*

глубже...» [Уайлд 2001: 165]. Соответственно, переводческие модификации для адаптации образов лингвистического антропоморфизма являются вынужденными и неизбежными.

Подводя итог исследованию, утверждаем, что преобразования в художественном переводе являются следствием несовпадения лексико-стилистических и грамматических норм языка перевода и исходного языка. Причиной культурного диссонанса является противоположное мировоззренческое восприятие антропоморфных образов представителями двух национальных лингвокультур.

В языковой картине мира антропоморфизм функционирует как отдельная система, связанная с философскими взглядами нации и культурно-языковой средой того или иного народа. Англоязычные и русскоязычные антропоморфные образы наполняют художественную действительность исключительно индивидуальными чертами и окрашивают произведение литературного перевода в яркие и неповторимые тона.

Литература

1. Губочкина Л.Ю. Сравнительно-сопоставительный анализ способов перевода антропоморфных понятий (на материале англоязычных художественных текстов) // Современное педагогическое образование. М.: изд-во КноРус, 2021. - №4. - С. 275-278.

2. Губочкина Л.Ю., Лукин Д.С. Художественный перевод эмотивных характеристик антропоморфизма (на материале английского языка) // Современное педагогическое образование. М.: изд-во КноРус, 2021. - №4. - С. 246-250.

3. Губочкина Л.Ю. Поэтический антропоморфизм в сказках О. Уайлда // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. М.: изд-во МГОУ, 2007. - №1. - С. 241-246.

4. Уайлд О. Сказки. На англ. и русск. яз. М.: ОАО Издательство «Радуга», 2001. - 320 с.

Linguistic anthropomorphism in the language model of the world (based on literary translation)

Gubochkina L.Yu.

Moscow State Regional University The paper concerns some peculiarities of the functioning of linguistic anthropomorphism in two linguistic cultures. The issue of recreating anthropomorphic characters in the foreign language culture is being studied. Anthropomorphism in the language model of the English-speaking and Russian-speaking world is being considered. Some translation transformations used in transferring anthropomorphic concepts from one linguistic and cultural space to another national language environment are commented on.

Keywords: linguistic anthropomorphism, language model of the world, literary translation, transformations.

References

- Gubochkina L.Yu. Comparative and comparative analysis of methods of translation of anthropomorphic concepts (on the material of English literary texts) // Modern Pedagogical Education. M.: publishing house KnoRus, 2021. - No. 4. - S. 275-278.
- Gubochkina L.Yu., Lukin D.S. Literary translation of emotive characteristics of anthropomorphism (on the material of the English language) // Modern Pedagogical Education. M.: publishing house KnoRus, 2021. - No. 4. - S. 246-250.
- Gubochkina L.Yu. Poetic anthropomorphism in the fairy tales of O. Wilde // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. M.: MGOU publishing house, 2007. - No. 1. - S. 241-246.
- Wild O. Tales. In English. and Russian lang. M.: JSC Publishing house "Rainbow", 2001. - 320 p.

Роль фонетических средств в реализации юмора в английских скетчах

Любченко Ольга Николаевна

слушатель магистратуры, Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена рассмотрению жанровых и структурных особенностей английского юмористического скетча. Особое внимание уделяется взаимодействию фонетических и лексико-синтаксических средств в реализации комического эффекта. В статье подчёркивается, что выбор фонетических средств во многом обусловлен индивидуальным стилем исполнителя.

Ключевые слова: фонетические средства, юмористический скетч, комический эффект, индивидуальный стиль.

Юмор является неотъемлемой частью жизни англичан. Без юмора невозможно представить английскую литературу и телевидение. Неудивительно, что в Великобритании самыми популярными телевизионными жанрами являются именно комедийные, среди которых можно выделить ситуационную комедию, пародию, трагикомедию, вечерние развлекательные ток-шоу и скетч.

В центре настоящей статьи английский юмористический скетч. Согласно *Oxford Learner's Dictionaries*, скетч – небольшая комедийная сценка на телевидении или в театре (*a short funny scene on television, in the theatre, etc.*). Его главная задача – рассмешить аудиторию. По этой причине авторы, как правило, избегают длинных сюжетов, которые могут утомить зрителя. Продолжительность английского скетча может варьироваться от одной до десяти минут. При этом вербальная и невербальная информация в данном жанре юмористического дискурса обладает высокой плотностью. Для её передачи авторы используют кинематографические средства: свет, план, художественное пространство, монтаж и др.

Следует отметить, что скетч как жанр существует со времён итальянского народного театра Комедии дель арте (XVI–XVIII вв.). На разных этапах развивались его новые формы и менялась структура. Сол Сакс, американский сценарист и создатель телевизионного ситкома *Bewitched*, считает, что любой комедийный жанр, в том числе и скетч, имеет трёхактную структуру: завязка, конфронтация и развязка. Однако у скетча, как и у любого другого жанра, есть свои структурные особенности, которые варьируются в зависимости от типа скетча. Майкл Дуглас выделяет три типа скетча: классический, ревью и современный [Urchurch 1992: 29].

Классический скетч берёт своё начало от водевилей и бурлеск-шоу XIX века. Именно тогда в комедии стали происходить некоторые изменения. Так, например, в конце скетчей для создания комического эффекта стали использовать блэкауты (blackout) – выключение света на сцене с целью подчеркнуть кульминационный момент, или “punch-line” [Neal, Krutnik 1990: 19].

Классический скетч отличается чёткой структурой: set-up (завязка), escalation (конфронтация), punch-line (развязка / панчлайн). Во время завязки мы узнаём о взаимоотношениях героев, их характерах, а также о событии, определяющем дальнейшее развитие сюжета. Во времена водевилей и бурлеск-шоу завязка являлась одним из ключевых моментов в создании юмористического скетча. В

XX веке с появлением телевидения авторы скетчей стали уделять больше внимания конфронтации и развязке. Именно такой структуры придерживались, например, авторы популярного британского комедийного скетч-сериала «Летающий цирк Монти Пайтона» на раннем этапе своего творчества.

Ревю – это скетч, напоминающий небольшой рассказ, в структуре которого есть завязка, развитие действия с его кульминацией и развязка. Стоит отметить, что развязка не всегда представляет собой панчлайн. Продолжительность такого типа скетча варьируется от 10 до 20 минут, что, в свою очередь, позволяет лучше раскрыть образы героев скетча и сюжет. Однако ревю как тип скетча редко встречается на телевидении. Среди известных ревю можно выделить скетч *The Poker Game* в развлекательном шоу *Your Show of Shows* с участием Сиды Цезаря [Urchurch 1992: 33].

В эпоху телевидения скетч как жанр начал меняться, в результате чего возник современный тип скетча. В первую очередь изменился хронометраж. Средняя продолжительность скетчей стала составлять 3-6 минут. Это связано с тем, что телевизионный формат предполагает динамичное развитие сюжета. В это же время происходили некоторые структурные изменения. Так, например, авторы скетчей стали реже использовать панчлайн в качестве развязки. Комик-группа «Монти Пайтон» (1964–1974 гг.) была одной из первых, кто отказался использовать панчлайн. Они прибегали к таким комедийным приёмам, как гэг и буффонада (слэпстик). Данными приёмами нередко пользовались и авторы других скетчей. Гэг и буффонада были также использованы в популярном британском комедийном сериале «Мистер Бин» (1990 г.), который построен на нелепости Мистера Бина, утрированной актёрской игре и преувеличении.

Помимо вышеперечисленных приёмов для создания комического эффекта в английских скетчах используются различные ресурсы юмора и способы создания комического эффекта, среди которых можно выделить омофоны, литоту, гиперболу, полисемию, идиомы, аллюзии и т. д. Так, например, Стивен Фрай и Хью Лори в своём скетче «Language conversation» используют устаревшую идиому «to start a hare», которая изначально употреблялась в охотничьей терминологии, но далее приобрела значение «to introduce a new idea or topic which other people become interested in». Однако комический эффект достигается посредством разрушения идиоматической единицы. Авторы меняют слово «hare» на «leveret» (зайчонок) и тем самым реализуют игру слов и комический эффект.

В реализации юмора в английских скетчах важную роль играют также и фонетические средства. Ю.П. Королёва в своей работе подразделяет их на две главные группы: фонетическое усиление (phonetic exaggeration) и фонетический монотон (phonetic monotone) [Королёва 2014: 55].

Фонетическое усиление – группа средств, которая используется в том случае, если юмор демонстрируется открыто: повышение тонального

уровня, расширение тонального диапазона, употребление перцептивно ярких терминальных тонов и шкал, пословное акцентирование, повышение уровня громкости и замедление темпа речи.

Фонетический монотон представляет собой группу средств, которая используется в том случае, если юмор выражается скрыто: сужение тонального диапазона, ускорение темпа речи, увеличение длительности межпаузальных групп, снижение громкости.

Стоит отметить, что фрагменты скетчей, содержащие юмор, контрастируют на фоне окружения за счёт ряда фонетических средств, используемых для усиления комического эффекта. Фонетические средства выполняют две важные функции: привлечение внимания аудитории и усиление комического эффекта.

Рассмотрим подробнее, как посредством фонетических средств усиливается комический эффект на примере английских скетчей Роузена Аткинсона и Стивена Фрая.

Фрагмент из скетча “Headmaster kills student”:

Headmaster: Oh, that. Well, one moment he was bending over; the next he was lying down...

Perkins: Dead?!||

Headmaster: Ummm| deadish||. Mr. Perkins,| I find this morbid fascination of yours with your son’s death quite disturbing||. What I am talking about is his attitude, | ↓ and quite frankly I can see where he gets it from||.

В данном случае комический эффект достигается посредством такой стилистической фигуры, как литота: “deadish”. При этом в реализации юмора участвуют и фонетические средства. Так, использование заполненной паузы хезитации “um” и ядерного тона High Fall на слове “deadish” придают высказыванию экспрессивность. Отметим также, что последняя интонационная группа реализована как low key information (низкий тональный уровень, узкий диапазон, быстрый темп и низкая громкость). Такой приём придаёт высказыванию иронический оттенок.

Фрагмент из скетча “It’s all Greek to me”:

Stuart: “The Limestone’s in my blood. You can see in the way I do business. Where’re you from first off, Gordon?”

Gordon: “Lincolnshire.”

Stuart: “Huh |. You see |? Flat |, sodden |, yielding |, chalky |, cautious |, always late for meetings ||”

Gordon: “Well Lincolnshire’s flat, Stu |. But I wouldn’t say it was always late for meetings ||”.

В данном фрагменте юмористический эффект основан на полисемии слова “flat”, в частности на использовании двух его значений: скучный, вялый (о человеке) и плоский, ровный (о местности). Происходит последовательная реализация двух значений слова, однако юмористический эффект достигается неожиданной реализацией второго значения. Комизм основан также на эффекте обманутого ожидания, который реализуется посредством местоимения “it”. Используя целый ряд эпитетов, Стю-

арт описывает Гордона не с лучшей стороны, говорит, что он вечно опаздывает на встречи – “always late for meetings”, однако Гордон быстро реагирует, обыгрывая ситуацию, используя местоимение “it”, тем самым он говорит не о себе, а о графстве Линкольншир.

Для выражения насмешки используются следующие ядерные тоны: Low Fall (междометие “huh”) и Low Rise (средство адресации “you see”). При перечислении качеств, которые присущи, по мнению Стюарта, жителям Линкольншира, используется ядерный тон Low Rise в нефинальной позиции и шкала Falling Head в сочетании с ядерным тоном Mid-Level Tone в финальной позиции, что свидетельствует о некоей недосказанности, что также усиливает комический эффект. Кроме того, наблюдается замедление темпа речи.

В последней реплике Гордона используется эмфатическое фразовое ударение на слове “flat”, что позволяет реализовать игру слов. В достижении комического эффекта важную роль здесь играет и увеличение темпа речи.

Важно подчеркнуть, что использование фонетических средств в английских скетчах во многом обусловлено индивидуальным стилем исполнителя. Индивидуальный стиль исполнителя определяется варьированием таких просодических параметров, как тональный диапазон, тональный уровень, длительность межпаузальных групп, громкость и темп речи, особенности акцентуации. Сюда относятся также качество и тон голоса, тембральная окраска, модуляции голоса.

Подводя итог, необходимо отметить, что реализация комического эффекта в английском скетче обусловлена как жанровыми и структурными особенностями этого жанра юмористического дискурса, так и использованием лексико-синтаксических и фонетических средств. Именно фонетические средства позволяют усилить комический эффект, а также повысить экспрессивность юмористических высказываний и привлечь внимание аудитории.

Литература

1. *Королёва Ю.П.* Understanding English Humour. – М.: Национальный книжный центр, 2014. – 64 с.
2. *Neale S., Krutnik F.* Popular Film and Television Comedy. – London and New York: Routledge, 1990 – 182 p.
3. *Oxford Learner's Dictionaries.* [Электронный ресурс] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.01.2022)
4. *Upchurch M.D.* The poetics of sketch comedy. – Las Vegas: University of Nevada, 1994 – 368p.

The role of phonetic means in creating a humorous effect in english sketches

Lyubchenko O.N.

Moscow State Pedagogical University

The paper contains an overview of the genre and structural features of the English humorous sketch. Special focus is given to the interaction of phonetic and lexico-syntactic means in creating a humorous effect. It is highlighted that the choice of phonetic means is largely determined by the individual style of the speaker.

Keywords: phonetic means, humorous sketch, comic effect, individual style.

References

1. *Koroleva Yu.P.* Understanding English Humor. - M.: National Book Center, 2014. - 64 p.
2. *Neale S., Krutnik F.* Popular Film and Television Comedy. - London and New York: Routledge, 1990 - 182 p.
3. *Oxford Learner's Dictionaries.* [Electronic resource] // URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (date of access: 01/10/2022)
4. *Upchurch M.D.* The poetics of sketch comedy. - Las Vegas: University of Nevada, 1994 - 368p.

Эволюция лексикографической традиции: от средневековых фолиантов до современных цифровых словарей

Марцева Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, преподаватель, Высшая школа экономики

В статье рассматривается процесс эволюции английской лексикографической традиции, в котором выделяются четыре периода. Первый датируется XV в., когда появляются дву- и многоязычные словари, необходимые для активной межкультурной коммуникации. Такие словари во многом вторичны, поскольку лексикографы копируют списки слов из латинских справочников. Второй период продолжается с XVI по середину XVIII вв. и отмечен появлением и распространением одноязычных словарей и зарождением самобытных традиций английской лексикографии. Начало третьего периода ознаменовалось выходом словаря Джонсона, ставшего фундаментом для появления современных словарей английского языка. Четвертый период начался в 1980-е гг. с развитием информационных технологий и появлением лексикографических справочников на электронных носителях, начиная со специальных устройств и заканчивая онлайн-словарями. Данные словари являются квинтэссенцией достижений лексикографии, их появление позволило преодолеть пространственные и временные ограничения.

Ключевые слова: лексикография, лексикографические методы, одноязычный словарь, онлайн-словарь.

Лексикография является одним из самых быстро развивающихся направлений прикладной лингвистики. За последние пять лет электронные словари стали значительно популярнее бумажных. Современный английский язык (АЯ) имеет наиболее детальное лексикографическое описание. Такому положению дел предшествует глубокая лексикографическая традиция. В данной работе прослеживается ее эволюция в ретроспективном аспекте от первых англоязычных словарей до их современных аналогов.

Анализируя историю зарождения и развития английской лексикографии, в ней можно выделить четыре периода на основании степени оригинальности лексикографических подходов на каждом этапе и наиболее фундаментальных изменений формы и содержания словарей.

Первый период датируется XV–XVI вв., когда в связи с развитием международных отношений появляется необходимость в двуязычных словарях. Первый труд такого рода издан в 1480 г. и представляет собой 26-страничный французско-английский словарь. Вслед за ним появилось несколько латинско-английских словарей. Помимо двуязычных справочников в этот период также издавались трёхязычные (англо-латинско-французские), отражающие языковую ситуацию на территории Британских островов, где на протяжении нескольких столетий сосуществовали три языка, каждый из которых выполнял определенные коммуникативные задачи.

Словари данного периода не являются самостоятельными лексикографическими трудами: списки слов практически без изменений копируются из латинских словарей, а предлагаемые англоязычные эквиваленты часто имеют окказиональную природу и отражают уровень образованности и языкового опыта их составителей. Тем не менее такими словарями пользовались не только для перевода, но и для уточнения орфографии лексических единиц (ЛЕ) родного языка, что свидетельствует о зарождении процесса стандартизации АЯ.

Второй период, с XVI по середину XVIII в., характеризуется поиском самостоятельного пути в лексикографии. В это время наблюдается настолько быстрое пополнение АЯ иноязычными заимствованиями и неологизмами, что возникает угроза разрыва языковых традиций. Появляющиеся словари призваны обеспечить их преемственность и стать основой стандартизации орфографических, морфологических и семантических особенностей ЛЕ.

Первопроходцами в создании таких словарей являются педагоги. Так, прародителем словарей АЯ стал список из 8000 ЛЕ, составленный Р. Малкастером, директором одной из лондонских школ. Данный список 1582 г. стал прекрасным орфографическим справочником, которым пользовались не только школьники, но также госслужащие и церковнослужители.

Десятилетие спустя другой педагог Э. Кут написал учебник для обучения чтению, приложением к которому стал список из 1 400 иностранных слов, вошедших в АЯ, и их исконно английских эквивалентов. Автор организует его в алфавитном порядке, вводит несколько этимологических помет и активно пользуется разными шрифтами.

В 1604 г. появился отдельно изданный труд Р. Коудри «Алфавитная таблица». Именно с данной работы ведется отсчет самостоятельной лексикографической традиции в Англии. В ней Коудри заимствует часть ЛЕ из списков предшественников. Он также пользуется обширным дополнительным библиографическим материалом, что позволяет говорить о зарождении метода лексикографического отбора. Коудри продолжает традицию словарных помет, предлагая их расшифровку в предисловии, и усовершенствует определения ЛЕ, предложенные Куттом, дополняя их толкованиями из других источников или собственными, что позволяет говорить об их стандартизации и системности [Siemens 1996].

В последующее столетие появляется более десятка других словарей, каждый из которых способствует укреплению английской лексикографической традиции. Так, «Английский толкователь» Дж. Буллокара 1616 г. содержит большое количество терминологических единиц, а его толкования характеризуются энциклопедической точностью. Другая работа – «Английский словарь или переводчик сложных английских слов» Г. Кокерама 1623 г. – представлена в трех частях на основании стилистической дифференциации ЛЕ. «Глоссография» Т. Блаунта, помимо дефиниций, предлагает разрозненные этимологические и исторические сведения.

К началу XVIII в. английская лексикография имеет солидный опыт, накопленный лексикографами-любителями. С 1702 г. она становится делом профессионалов. В это время выходит «Новый английский словарь» Дж. Керси, включающий ЛЕ из повседневной устной и письменной речи. Керси активно пользуется достижениями предшественников, анализируя и перерабатывая их, подбирая формулу создания идеального лексикографического справочника. По мнению исследователей, единственный недостаток словаря – полное отсутствие этимологических сведений [Starnes, DeWitt 1946: 88-89].

Данное упущение восполнил «Универсальный этимологический английский словарь» Н. Бейли 1721 г. и чуть позже его же «Британский словарь». Вклад Бейли в английскую лексикографию значителен: он пересмотрел методы отбора ЛЕ для словарей и представил АЯ так, как он существовал в живой речи, включая табуированные ЛЕ, сленгизмы,

профессионализмы и диалектизмы. Бейли усовершенствовал систему лексикографических помет, включив информацию об особенностях использования и произношения ЛЕ [Green, 1996: 193]. В итоге он создал универсальный словарь АЯ, в котором сконцентрирован опыт предыдущих поколений лексикографов. Его словари содержат обширные этимологические, биографические и географические сведения. Впервые в основе их структуры лежат языковые семьи, вокруг которых группируется информация о дериватах и словосочетаниях, связанных с ключевым словом. Именно такой подход используется в современных словарях.

Третий период начинается в 1755 г. с появления труда С. Джонсона, ставшего самым авторитетным словарем в истории английской лексикографии [Crystal, 2018]. Джонсон опирался на достижения лексикографов предыдущих периодов, но его главным достижением стало использование дескриптивного подхода. Он описывает язык, не стараясь его ограничить или приукрасить. Для реализации данной цели Джонсон привлек иллюстративный материал из 118 000 цитат из разнообразных литературных источников, что стало неотъемлемой частью современных словарей. Он расширил систему лексикографических помет, используя их для определения морфологических особенностей, происхождения, произношения и акцентуации ЛЕ. Данный труд был настолько распространен, что если в XVIII–XIX вв. заходила речь о словаре, то подразумевался именно словарь Джонсона [Winchester, 2003: 89].

Его работа легла в основу главного лексикографического труда в истории АЯ – Оксфордского словаря, создатель которого, Дж. Мюррей, поставил амбициозную задачу – включить в словарь все слова АЯ. Редакторы использовали метод Джонсона, привлекая литературные источники от Беоульфа до современных произведений и публицистики для поиска примеров использования ЛЕ. Они привлекли волонтеров, присылающих слова и цитаты, достойные места в словаре, что позволило масштабировать метод Джонсона. Работа над словарем продолжалась с 1884 по 1928 г., и ее результатом стала вершина лексикографических достижений, словарь, содержащий 500 000 ЛЕ и более 2 миллионов цитат с примерами их употребления. Все последующие словари XX в. во многом вторичны, т.к. заимствуют информацию из Оксфордского словаря.

Четвертый период начинается с 80-х гг. XX в., когда появляются электронные словари сначала в виде самостоятельных устройств, затем на дисках, а в настоящее время они трансформировались в онлайн-словари и приложения для смартфонов. Они, по большей части, бесплатны и доступны в любое время и в любом месте при наличии Интернет-соединения. Более того, они удобны в использовании: не занимают никакого физического пространства, всегда под рукой в мобильном устройстве, время на поиски необходимых ЛЕ сокращается в разы. Современные лексикографические

справочники имеют функционал, значительно превосходящий возможности бумажных словарей. Не имея ограничений в объеме, они содержат не только дефиниции, но и другую информацию: сведения о частотности употребления ЛЕ, словообразовательных моделях, примерах употребления из корпусов АЯ. Многие словари также включают грамматические справочники, тезаурусы, словари синонимов и коллокаций. Они обновляются каждые несколько месяцев, а следовательно, отпадает необходимость покупать новое издание, чтобы быть в курсе последних изменений, достаточно зайти на сайт словаря или обновить его мобильную версию, что позволяет изучать язык в его современном состоянии.

Тем не менее несмотря на современную высоко-технологичную оболочку, в основе содержания онлайн-словарей лежат традиции, зародившиеся в средневековье и развивавшиеся лексикографами, не имевшими в своем арсенале инструментов, кроме книг, бумаги и перьев. Таким образом, несмотря на сравнительно позднее зарождение лексикографической традиции в Англии, а также изначально вторичность лексикографических трудов, в данный момент английская лексикография является наиболее прогрессивной в мире. Современный АЯ представлен семью крупнейшими онлайн-словарями, среди которых «Оксфордский словарь», «Словарь современного английского языка Лонгмана», «Кембриджский словарь» и около 90 различных корпусов общим объемом более 200 миллиардов ЛЕ.

Литература

1. *Siemens R.* The Acorn of the Oak: A Stylistic Approach to Lexicographical Method in Cawdrey's A Table Alphabetical. – 1996. [Электронный ресурс] // URL: <http://projects.chass.utoronto.ca/chwp/siemens1/index.html> (дата обращения 07.12.2021).
2. *Starnes DeWitt T., Noyes G.E.* The English Dictionary from Cawdrey to Johnson 1604 – 1755. Chapel Hill, 1946. – 300 p. [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/details/englishdictionar0000unse_q4m1/ (дата обращения 20.11.2021).
3. *Green J.* Chasing the Sun: Dictionary Makers and the Dictionaries They Made. – London: Jonathan Cape, 1996. – 423 p. [Электронный ресурс] // URL: <https://archive.org/details/chasingsundictio00gree/page/188/mode/2> up (дата обращения 29.12.2021).
4. *Crystal D.* Johnson's Dictionary: Myths and Realities. 2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bl.uk/restoration-18th-century-literature/articles/johnsons-dictionary-myths-and-realities> (дата обращения: 14.12.2021).
5. *Winchester S.* The Meaning of Everything: The Story of the Oxford English Dictionary. – Oxford University Press, 2004. – 288 p.

Development of lexicographical tradition from middle ages folios to modern digital dictionaries

Martseva T.A.

Higher School of Economics

The author looks into the evolution of English lexicographical tradition, which includes four waves. The 1st one dates back to the XV century when bi- and multilingual dictionaries necessary for intercultural communication appeared. Lexicographers of that time mostly copied word lists from similar Latin dictionaries. The 2nd wave, from XVI to mid-XVIII century, resulted in first monolingual dictionaries that developed together with original lexicographical traditions. The 3rd wave started in 1755 when Johnson's dictionary was published. It deployed all innovations in lexicography of the time and became the foundation for modern English dictionaries. The 4th wave started in the 1980s and reflected the progress in informational technologies, when the first electronic dictionaries appeared and later evolved in online ones which accumulate all the developments in lexicography and overcome spatial and temporal limitations.

Keywords: lexicography, lexicographical methods, monolingual dictionary, online dictionary.

References

1. *Siemens R.* The Acorn of the Oak: A Stylistic Approach to Lexicographical Method in Cawdrey's A Table Alphabetical. – 1996. [Electronic resource] // URL: <http://projects.chass.utoronto.ca/chwp/siemens1/index.html> (accessed 07.12.2021).
2. *Starnes DeWitt T., Noyes G.E.* The English Dictionary from Cawdrey to Johnson 1604 - 1755. Chapel Hill, 1946. - 300 p. [Electronic resource] // URL: https://archive.org/details/englishdictionar0000unse_q4m1/ (accessed 11/20/2021).
3. *Green J.* Chasing the Sun: Dictionary Makers and the Dictionaries They Made. - London: Jonathan Cape, 1996. - 423 p. [Electronic resource] // URL: <https://archive.org/details/chasingsundictio00gree/page/188/mode/2> up (accessed 12/29/2021).
4. *Crystal D.* Johnson's Dictionary: Myths and Realities. 2018. [Electronic resource] // URL: <https://www.bl.uk/restoration-18th-century-literature/articles/johnsons-dictionary-myths-and-realities> (accessed 12/14/2021).
5. *Winchester S.* The Meaning of Everything: The Story of the Oxford English Dictionary. - Oxford University Press, 2004. - 288 p.

Образно-музыкальное содержание поэзии Сергея Есенина и его решение в творчестве русских композиторов

Прокопив Полина Валерьевна

студентка 5 курса Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Целью статьи является рассмотрение синтеза поэзии и музыкального искусства в контексте сравнительного анализа музыки русских композиторов, написанной на стихи Сергея Есенина. Статья отвечает на вопросы об отношении композиторов к Сергею Есенину, рассматривает причины выбора того или иного произведения поэта, особенность музыкальной реализации творчества Есенина, а также показывает возможности претворения данного анализа.

Ключевые слова: музыкальность стиха, синтез, литература и музыка, народность, хоральность.

Вопросы синтеза поэзии и музыки в современном литературоведении имеют большие перспективы для их решения: они интересны и при этом мало исследованы. Существующие работы направлены на анализ самого поэтического текста в контексте его музыкальности: ритма, рифмы, образов, звукописи и т.п. Однако есть и другой путь исследования – обращение к музыке, актуализирующей образный ресурс поэтического текста. Особый интерес в этом отношении вызывает поэзия великого Сергея Есенина.

«Смолкни, военная труба! Уймись, велеречивый оратор! Не кривляйтесь, новомодные ревуны! Выключите магнитофоны и транзисторы, ребята!

Шапки долой, Россия!/ Есенина поют!» –

читаем в рассказе В. Астафьева «Есенина поют» [Астафьев 1982: 226]. И действительно поют, в его стихах априори заключена музыка, которую угадали и выразили многие композиторы. Причем на одно стихотворение может быть сразу несколько. «Клен ты мой опавший...» положен на музыку, например, неоднократно: наиболее известная версия написана неизвестным композитором, сочиняли к нему музыку также Д.С. Васильев-Буглай, Ф. Пономаренко, А.Н. Покровский, В.Н. Липатов.

На стихотворения Есенина писал музыку А. Вертинский, Я. Френкель, А. Гречанинов. Большую часть своего творчества посвятил поэту Георгий Свиридов. Он написал более 50 сольных и хоровых сочинений. Этот композитор интересен нам еще и тем, что в своих дневниках оставил очень точные характеристики творчества поэта. Он считал, что все великие поэты не могут не быть музыкальны, и писал о Есенине: «Я принадлежу к числу людей, которые считают, что мы только начинаем видеть и чувствовать истинное величие Есенина, а облик его души, его мыслей и чувств, новизна и неповторимость его стиха – все это далеко еще не изучено и не раскрыто» [Свиридов 1915-1998].

Работая как-то с Еленой Образцовой, исполнявшей «В сердце светит Русь», Свиридов воскликнул: «В поэзии Есенина жертвенник горит!» Композитор глубоко чувствовал христианское, соборное начало в творчестве поэта. Аккомпанируя, он сказал: «А коровы-то золотые! И никто этого не увидел, а Есенин увидел!.. Если бы я был художником, я бы нарисовал картину: Есенин – пастух. Пасет стадо. А с неба на него смотрит пророк Исайя». [Свиридов 1915-1998].

Так, Василий Липатов был близким другом Есенина. После смерти поэта он посвятил его памяти

фортепиано-вокальный рекем в 10-и частях под названием «Соловьиная кровь».

Липатов отобрал именно те произведения, которые его больше всего поражали. Когда он впервые услышал «Письмо матери», стихотворение тронуло его до глубины души. Известный музыковед С. Хентова пишет: «Он сочинил мелодию за один день. Кто-то из знакомых певцов захватил с собою ноты, разучил песню и исполнил. Ноты стали переписывать от руки. Чувствительная, душевная мелодия с интонациями городского «жесточкого» ромansa и наивной деревенской импровизацией отвечала потребностям людей в интимной лирике... противостояла попыткам распространения нэпманской музыки. Песня дошла до Есенина...» [Хентова 1976: 174]. И Есениным была одобрена – он напевал ее вечерами с сестрами. Композитор и поэт сошлись в мироощущении, образно-мелодическом выражении любви к Родине.

Липатов написал, казалось бы, незамысловатую музыку, разделив текст на три куплета по 3 строфы. Такое разделение оправдано семантически. В начале лирический герой обращается к матери и воссоздает ее образ мыслей и переживаний. Во втором куплете послание обретает подлинные свои черты: он успокаивает мать и говорит, в чем остался прежним, как хочет вернуться в их «низенький дом». В третьем куплете – автопортрет сына. Стоит добавить, что в стихотворении Есенина есть много повторений и обращений, свойственных романсу, романсовое и эпистолярное создают органический синтез музыкального и поэтического, формируя узнаваемый образ жанра, в котором пишет Липатов, и он оправдан. Однако он не позволяет в полной мере реализовать все, что заложено в стихотворении. Из-за куплетной формы большая ответственность возлагается на исполнителя, потому что одинаковую музыку три раза подряд нельзя петь одинаково. Можно проследить динамику в рамках одного куплета. Композитор выбирает мажорную тональность. Липатов указывает, что исполнять произведение стоит «*andantino cantabile*», т.е. воодушевляя и певуче. В такой общей характеристике отсутствует указание на очень важное настроение. Я бы добавила еще «с печалью». Но тема душевного переживания лирического героя, переданная у Есенина, в музыке все же отражается. На словах «Пишут мне, что ты, тая тревогу, загрустила шибко обо мне» [Липатов 1924] – Липатов просит, постепенно ускоряя и усиливая звук, спеть эти строки взволновано. А далее – на форте (громко), выделяя каждый слог, пропеть: «Что ты часто ходишь на дорогу...» – и спокойнее (*meno mosso*) завершить: «...старомодном ветхом шушуне». [Липатов 1924] Трагизм, которым наполнено настроение лирического героя, хорошо передано квинты – они постоянно повторяются в аккомпанементе. Липатов написал выразительное произведение, но отразил далеко не полный объем всего того, что есть в стихотворении Есенина. Полноценной эта музыка может стать только при третьей составляющей – гениальном исполнении.

А вот Георгию Свиридову в большей мере удалось передать все оттенки и смыслы есенинского стихотворения. «Для меня Россия – страна простора, страна песни, страна печали, страна минора, страна Христа», – писал Свиридов [Медушевский 2007: 43]. Стихотворения с такими смыслами и выбирает композитор. Такую страну мы можем увидеть у Есенина: «Край ты мой, заброшенный, / Край ты мой, пустырь, / Сенокос некошенный. / Лес да монастырь» [Есенин 1914]. Вот и простор («сенокос некошенный»), элементы песенного начала («край ты мой...»), печаль и минор (заброшенный, пустырь), Христос («лес да монастырь»).

Отбирая таким образом произведения поэта о России и народе, Георгий Свиридов пишет уникальное произведение – «Поэму памяти Сергея Есенина». [Свиридов 1986: 6-9] Это цикл музыки для хора, который композитор определяет как поэму, т.е. литературный жанр! Открывает ее – произведение «Край ты мой заброшенный».

В лирическом герое Есенина достаточно отчетливо проступает мироощущение самого поэта, молодого, светлокудрого юноши. В стихотворении «Край ты мой заброшенный» мы видим этого юношу, поющего о своей Родине. Потому Свиридов неспроста отдает первые строфы солисту-тенору. «Край ты мой, заброшенный, / Край ты мой, пустырь», – строки, схожие по строению и смыслу. Свиридов следует за мыслью Есенина и прописывает для этих строк одинаковую мелодию. Произведение написано в соль-миноре и начинается с красивых квинт, которые звучат в начале каждого такта. Во-первых, они создают эффект звона колокола, который прекрасно сочетается с размером самого стихотворения – хорей (своим ударом на первый слог он тоже напоминает удар в колокол, где второй слог - уже отголосок этого звука). Образ колокола в музыке и размере стихотворения также совпадает с семантическим наполнением текста: Есенин упоминает монастырь, ризу. Квинты также создают и образ простора, но при этом пустоты, заброшенности.

Свиридов делает четвертую строфу кульминационной. Думаю, и в самом стихотворении эти строки можно назвать таковыми: «В окна бьют без промаха/ Вороны крылом...». За счет аллитерации «пр, кр, бью» создается стук этих крыльев. Однако образ черемухи, машущей рукавом, в котором угадывается девический образ, создающийся благодаря олицетворению. Вся последняя строфа звучит у Свиридова тихо (пиано), но *espressivo* (с выражением). Не в прутнике ли (черве, питающемся падалью) жизнь и бытие России? Задается вопросом лирический герой Есенина. Свиридов, осознавая всю тяжесть последних строк, включает протяжный голос хора. Пианиссимо теноры и басы поют одну ноту, над которой стоит штрих «*morendo*», что означает «умирая». Вот так в произведении Свиридова даже музыкальные приемы совпадают с тем образом идеи, который усилен музыкой русского гения.

Музыку на произведения Есенина пишут до сих пор. Среди молодежи Есенин сейчас – один из

главных кумиров из всех русских поэтов. Исполнять, слушать, танцевать любят под известную группу «The Retuses», «ПомниИмяСвое» и другие. Возможно, у Есенина они находят свои чувства и настроения: печаль и одновременно большую любовь к жизни и стране, желание сделать ее лучше и светлее.

Литература

1. *Астафьев В. Затеси/ Есенина поют.* [Электронный ресурс] // URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_su_classics/astafev/4/j0.html (дата обращения 15.02.2022).

2. *Свиридов Г.В. Дневники 1915-1998* [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-161774064_2892/ (дата обращения: 30.03.21).

3. *Хентова С.М. Романс Есенина. О музыке и музыкантах наших дней.* – Л.: Совет. композитор, 1976. – С. 174.

4. *Медушевский В.В. Г.В. Свиридов и современная отечественная и мировая культура: Православная культура Руси: дар вечного обновления / сборник докладов III Всероссийской научно-практической конференции «Свиридовские чтения» – Курск, 2007. – С. 43.*

5. *Есенин С.А. Край ты мой заброшенный (1914)* [Электронный ресурс] // URL: <https://rustih.ru/sergej-esenin-kraj-ty-moj-zabroshennyj/> (дата обращения: 30.03.21).

6. *Липатов В.Н. Письмо матери (1924)* [Электронный ресурс] // URL: <https://primanota.ru/v-lipatov/pismo-materi-sheets.htm> (дата обращения: 15.02.22).

7. *Свиридов Г.В. Поэма памяти Сергея Есенина: для тенора, смешанного хора и большого симфонического оркестра / С.В. Свиридов.* – М.: Музыка, 1986. – С. 6-9.

The figurative and musical content of the poetry of sergei yesenin and its solution in the work of russian composers

Prokopiv P.V.

Moscow Pedagogical State University The purpose of the article was to consider the synthesis of poetry and art in the context of a comparative analysis of the music of Russian composers, written on the poems of Sergei Yesenin. The article answers questions about the attitude of composers towards Sergei Yesenin, considers the reasons for choosing one or another work of the poet, the peculiarity of the musical realization of Yesenin's work, and also shows the possibilities for developing this analysis.

Keywords: musicality of verse, synthesis, literature and music, the theme of the Motherland, nationality, chirality.

References

1. Astafiev V. Zatesi / Yesenin sing. [Electronic resource] // URL: http://rulibs.com/ru_zar/prose_su_classics/astafev/4/j0.html (accessed 15.02.2022).
2. Sviridov G.V. Diaries 1915-1998 [Electronic resource] // URL: https://vk.com/wall-161774064_2892/ (date of access: 03/30/21).
3. Khentova S.M. Yesenin's romance. About music and musicians of our days. - L.: Council. composer, 1976. - S. 174.
4. Medushevsky V.V. G.V. Sviridov and modern domestic and world culture: Orthodox culture of Rus': the gift of eternal renewal / collection of reports of the III All-Russian scientific and practical conference "Sviridov Readings" - Kursk, 2007. - P. 43.
5. Yesenin S.A. You are my abandoned land (1914) [Electronic resource] // URL: <https://rustih.ru/sergej-esenin-kraj-ty-moj-zabroshennyj/> (date of access: 03/30/21).
6. Lipatov V.N. Mother's letter (1924) [Electronic resource] // URL: <https://primanota.ru/v-lipatov/pismo-materi-sheets.htm> (date of access: 02/15/22).
7. Sviridov G.V. Poem in memory of Sergei Yesenin: for tenor, mixed choir and large symphony orchestra / S.V. Sviridov. - M.: Music, 1986. - S. 6-9.

Страстная погоня за счастьем истинно несчастного героя (о лирике М.Ю. Лермонтова)

Рудакова Светлана Викторовна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

В центре внимания работы – рассмотрение феномена счастья в лирике М.Ю. Лермонтова. Показано, что счастье для Лермонтова – многоаспектное и антиномичное явление. Счастье – это и важнейшая цель, и фундаментальная жизненная ценность, и эмоциональное состояние, и условие полноценного бытия человека... С одной стороны, для поэта и его лирического героя счастье мыслится как дар богов, нечто благое, но, размышляя о счастье, поэт видит и его трагическое проявление, его сопряженность не с миром божественным, а с миром демоническим, с полюсом зла. Поэт вслед за просветителями доказывает необходимость земного счастья для человека, хочет поверить в то, что мир сотворен для счастья. Но часто счастье воспринимается им как ложное или иллюзорное, если образ его рожден и сформирован светским обществом, чья мораль и ценности осуждаются и отторгаются поэтом. Истинным в поэтическом мире Лермонтова мыслится счастье небесного происхождения. Кроме того, счастье воспринимается поэтом или как мимолетное, или как недостижимое состояние. В работе рассматриваются те явления жизни, что соотносятся в поэтическом мире Лермонтова со счастьем – любовь, творчество, мечта, прошлое... Но выявлено также, что эти же сферы жизни могут становиться причиной несчастья и мучительных страданий человека... По сути, в своей поэзии Лермонтов описывает погоню одинокого несчастного человека за счастьем, часто бесплодную.

Ключевые слова: лирика М.Ю. Лермонтова, феномен счастья, страдания, любовь.

Один из важных вопросов, к которым обращается М.Ю. Лермонтов – это вопрос о счастье (русской литературе он приобретает особое значение, начиная с эпохи Просвещения [Абрамзон 2015; Петров 2020; Рудакова 2020: 57–58]). Лермонтов выбирает свой путь в осмыслении этого феномена бытия.

Человеческая душа Лермонтовым рассматривается как ристалище вечной битвы добра и зла, божественного и демонического, света и тьмы, ада ирая [Ломинадзе 1985; Рудакова 2017; Эйхенбаум].

До сих пор идет спор о том, какие настроения и мотивы преобладают в творчестве Лермонтова – богоборческие, демонические или мотивы веры в Бога, в божественное. Ряд исследователей, начиная с В. Г. Белинского, настаивает на доминанте демонических воззрений (этой позиции придерживаются Ап. А. Григорьев, Н.В. Гоголь, В.С. Соловьев, Д.С. Мережковский). Д.С. Мережковский убежден, что Лермонтов – единственный «в русской литературе до конца не смирившийся, подлинно «гордый человек», отличающийся «святым кощунством и святым богоборчеством», «во всей его поэзии, которая есть не что иное, как вечный спор с христианством, нет вовсе имени Христа» [Мережковский 1991: 384, 398, 412].

Однако другие исследователи доказывают, что для Лермонтова определяющими были мотивы, связанные с обращением человека к Богу. Среди них А.О. Смирнова, В.Д. Спасович, П.А. Висковатый, Н.А. Котляревский, П. Федоровский, С.В. Шувалов, И.А. Киселева, О.П. Евчук. Ярче всего позицию этих ученых выразил В.О. Ключевский, который высказал такую мысль: «Поэзия Лермонтова <...> близко подошла к <...> национально-религиозному настроению, и его грусть становилась художественным выражением того стиха-молитвы, который служит формулой русского религиозного настроения: *да будет воля Твоя*» [Ключевский 1991: 444].

Конфликт божественного и демонического, описанный Лермонтовым, определяет одну из важных специфических особенностей трактовки им феномена счастья – счастье мыслится поэтом как крайне неоднозначное явление, которое предстает в своеобразном неразрывном союзе со страданием, мукой, болью.

Так, в стихотворении «Мой демон» поэт выявляет причины того, почему человек обречен на вечное страдание: объясняя это вмешательством духа-покровителя (демона), который открывает лирическому герою истину о подлинном счастье, не давая возможности его достичь.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII-XX вв.», № 20-512-23007.

Схожая ситуация представлена в «Ангеле». Но если Демон давал возможность человеку заглянуть в божественный мир, прикоснуться к блаженству, то в «Ангеле» мы видим ангела, поющего «о блаженстве безгрешных духов» и низводящего «душу младую» в далекий от гармонии земной мир, полный «печали и слёз».

Трагическая раздвоенность человека, устремленного к небесам, но укорененного в земной жизни, определяет и двойственность в восприятии счастья. Именно таким (антонимичным) описывается счастье, например, в стихотворении «Земля и небо».

Лирический герой Лермонтова для себя счастье мыслит чем-то совершенно невозможным, одна из причин этого, по его мнению, – его парадоксально сложное духовное состояние, делающее его недостойным этого божественного дара, что описано, например, в стихотворении «1831-го июня 11 дня».

Задумываясь о счастье, лирический герой ощущает его обманчивость («Еврейская мелодия» («Я видал иногда, как ночная звезда...»), «Мой друг, напрасное старанье»).

Крайне редко страдание рассматривается Лермонтовым как первичное испытание, что может привести человека к счастью: «*Но вспоминай, что путь ко счастью труден / От той страны, где царствует порок!*» [Лермонтов 1936, I: 7], чаще всего страдание – одна из составляющих счастья (об этом «Джюлио», «К приятелю», «Литвинке»), более того, счастье и страдание могут быть равнозначимы для лирического героя Лермонтова (см.: «Поток», «Эпитафия», «И скучно и грустно»).

Но иногда через смирение перед божественным миром природы и приобщение к ней лирическому герою удается не только обрести внутреннюю гармонию, возвыситься над суетным миром, но и познать истинное счастье, а вместе с ним обрести возможность увидеть Бога-творца, возвышающегося над своим творением («Когда волнуется желтеющая нива»).

Для Лермонтова представление о счастье соотносится с различными сферами бытия, важнейшая из них – любовь. Однако любовь не всегда является необходимым фактором, определяющим путь человека к счастливой жизни («К Дурнову»; «Farewell» («Прости! коль могут к небесам...»)).

Размышляя о любви и счастье, Лермонтов иногда подводит читателя к парадоксальному выводу – счастье не в любви, а в отстранении от неё («1831-го июня 11 дня»).

Порой эмоции, что рождает любовь, обусловлены с тем, что Он и Она подобны двум противоположностями, которые, с одной стороны, притягиваются друг к другу, а с другой – приблизившись, вызывают прямо противоположные реакции. Потому состояние лирического героя порой оказывается прямо противоположным состоянию героини («Отчего»).

Иногда героиня – своеобразное отражение лирического героя, все, что свойственно одному, проецируется и на другого, в том числе и на отношении

к счастью. Как и лирическому герою, устремленному к счастью, но не могущему его обрести, его возлюбленной не суждено стать счастливой, например, это показано в «Ты слишком для невинности мила...».

Однако в лирике Лермонтова обнаруживаются женские образы, достойные счастья, будто созданные для него, например, в стихотворении «Как луч зари, как розы Леля».

При всей неоднозначности любви в поэзии Лермонтова именно она автором рассматривается как состояние, способное породить высшее проявление земного счастья – блаженство: «*Блажен, кто верит счастьем и любви*» [Лермонтов 1936, III: 413].

Однако, как отмечает Лермонтов, всё проходит, увы, проходит и любовь, а вместе с ней исчезает и счастье (см.: «Поцелуями прежде считал»).

Для лирического героя Лермонтова счастье – условие и важная ступень, ведущая к познанию неких истин бытия и к некому откровению, способному возвысить человека над собой и над миром (об этом – в «Солнце» («Как солнце зимнее прекрасно»)).

Счастье в лирике Лермонтова связано и с молодостью, а потому счастье, как молодость, – состояние мимолетное («Покаяние»; «Светлый призрак дней минувших»; «К гению»).

Счастье для лирического героя мыслится и как фундамент для личностного роста поэта (об этом в «Памяти А.И. Одоевского»), но и как препятствие на пути реализации природного таланта (см.: «Унылый колокола звон...»).

В размышления о счастье – истинном и ложном – всплывают негативные оценки Лермонтова светского общества, где все построено на фальши. Потому все, связанное с этим миром, в том числе и счастье, рассматривается Лермонтовым как ложное («1831-го января» («Редуют бледные туманы»)), ибо связано исключительно с миром материальным, соотносено с атрибутами власти, поиск счастья приравнен «ловле чинов».

Соотнесено в лирическом мире Лермонтова счастье и с мечтой, часто это явления одного порядка – соотнесены с чем-то идеальным, к чему устремлена душа человека.

Но счастье – в мире Лермонтова это не всегда устремленность в будущее, чаще счастье для героя Лермонтова связано с прошлым («Забывши волнения жизни мятежной»)

Человек в поэтическом мире Лермонтова разрывается между двумя противоположными желаниями, с одной стороны, он молит о счастье, но, обретя его, вдруг может осознать, что нуждается в чем-то ином («Как в ночь звезды падучей пламень...»).

Потому в какой-то момент в своих поисках счастья он будто останавливается и выбирает роль или наблюдателя («Валерик» («Я к вам пишу случайно право...»)), – или бунтаря («Я жить хочу! хочу печали...»).

Поиск счастья оказывается для лирического героя Лермонтова часто сопряжен с поиском смысла

жизни, познанием самого себя, целей и ценностей жизни. Намек на это угадывается уже в «Парусе».

Жажда счастья – это не стремление к обретению удовольствий, приобщению к миру радости, это желание постичь тайну бытия, раскрыть смысл того, то есть жизнь, что есть человек. Оттого столь противоречивым выглядит рисунок поисков счастья героем Лермонтова и сама характеристика феномена счастья в лирике этого автора.

Литература

1. *Абрамзон Т.Е.* К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII века) // *Libri Magistri*. – 2015. – Вып. 1. – С. 116–133.
2. *Ключевский В.О.* Исторические портреты. – М.: Правда, 1991. – 622 с.
3. *Лермонтов М.Ю.* Полное собрание сочинений: В 5 т. – М.; Л.: Academia, 1935–1937.
4. *Ломинадзе С.В.* Поэтический мир Лермонтова. – М.: Современник, 1985. – 288 с.
5. *Мережковский Д.С.* В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. – М.: Худ. лит., 1991. – 489 с.
6. *Рудакова С.В., Регеци И.* К вопросу изучения феномена счастья // *Libri Magistri*. – 2020. – № 3 (13). – С. 49–75.
7. *Рудакова С.В.* Мотив огня в лирике М. Ю. Лермонтова // *Libri Magistri*. – 2017. – № 3. – С. 56–64.
8. *Петров А.В.* Феноменология «русского счастья» в трудах Т. Е. Абрамзон и магнитогорской филологической школы по изучению русской поэзии XVIII-XIX веков // *Libri Magistri*. – 2020. – № 3 (13). – С. 37–48.
9. *Эйхенбаум Б.* Литературная позиция Лермонтова. Ч. III. [Электронный ресурс] // URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/ejhenbaum-literaturnaya-poziciya/literaturnaya-poziciya-3.htm> (дата обращения: 11.11.2021).

Passionate pursuit of the happiness of a truly unhappy hero (about Lermontov's lyrics)

Rudakova S.V.

Magnitogorsk State Technical University. G.I. Nosova

The paper focuses on the phenomenon of happiness in Lermontov's lyrics. It shows that happiness is a multidimensional and antinomic phenomenon. Happiness is a major goal, a fundamental value of life, an emotional state, and a condition for full human existence... For the poet happiness is conceived as a gift from the gods, but, contemplating happiness, the poet sees its tragic manifestation, its conjunction not with the divine world, but with the demonic world. Following the Enlighteners, the poet argues for man's need for earthly happiness and wants to believe that the world was created for happiness. But he often views happiness as false, if its image is born by the secular society, whose morals are denounced by the poet. The true happiness in Lermontov's lyrics is thought to be of heavenly origin. Besides, happiness is perceived by the poet as either fleeting or unattainable. The paper examines those phenomena of life that are correlated in Lermontov's lyrics with happiness – love, creativity, dream, the past... But it also reveals that these areas of life can become the cause of misfortune and agonizing human suffering... In his poetry Lermontov describes a lonely unhappy man's pursuit of happiness, often fruitless.

Keywords: Lermontov's lyrics, the phenomenon of happiness, suffering, love.

References

1. Abramzon T.E. To the question of Russian happiness (poetry of the 18th century) // *Libri Magistri*. - 2015. - Issue. 1. - S. 116-133.
2. Klyuchevsky V.O. historical portraits. – M.: Pravda, 1991. – 622 p.
3. Lermontov M.Yu. Complete Works: In 5 volumes - M. ; L.: Academia, 1935–1937.
4. Lominadze S.V. The poetic world of Lermontov. – M.: Sovremennik, 1985. – 288 p.
5. Merezhkovsky D.S. In the stillness. Articles and studies of different years. – M.: Hood. lit., 1991. - 489 p.
6. Rudakova S.V., Regets I. On the issue of studying the phenomenon of happiness // *Libri Magistri*. - 2020. - No. 3 (13). – P. 49–75.
7. Rudakova S.V. The motif of fire in the lyrics of M. Yu. Lermontov // *Libri Magistri*. - 2017. - No. 3. - P. 56–64.
8. Petrov A.V. The Phenomenology of “Russian Happiness” in the Works of T. E. Abramzon and the Magnitogorsk Philological School for the Study of Russian Poetry of the 18th-19th Centuries // *Libri Magistri*. - 2020. - No. 3 (13). – P. 37–48.
9. Eikhnenbaum B. Lermontov's literary position. Part III. [Electronic resource] // URL: <http://lermontov-lit.ru/lermontov/kritika/ejhenbaum-literaturnaya-poziciya/literaturnaya-poziciya-3.htm> (date of access: 11/11/2021).

Анализ, интерпретация и комментарий художественного текста: иерархия герменевтических процедур

Борисова Валентина Васильевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет

В статье описывается иерархия таких герменевтических процедур, необходимых в работе с художественным текстом, как чтение, восприятие, анализ, интерпретация и комментарий; дается их характеристика в контексте современных литературоведческих представлений. При этом подчеркивается принципиальная разница между анализом текста и интерпретацией его смысла, делается вывод о необходимости их сопряжения. Особое внимание уделяется проблеме литературоведческого комментария, продуктивность которого обеспечивается его синтетическим характером, сочетанием результатов текстуального анализа и концептуальных интерпретаций, что позволяет переходить от линейных, постраничных пояснений к «круговому», «центростремительному» толкованию смысла всей цепи выявленных аспектов художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, анализ, интерпретация, комментарий, понимание.

Иерархия герменевтических процедур в работе с художественным текстом предопределена преемственностью таких ее этапов как *чтение, восприятие, анализ, интерпретация и комментарий*. На наш взгляд, это достаточно традиционный ряд познавательных актов, хотя есть и другие его варианты. Так, И.А. Есаулов наряду с *анализом* и *интерпретацией* литературного произведения выделяет его *понимание*, справедливо подчеркивая, что «это принципиально различные установки, актуализирующие различные векторы исследовательского внимания» [Есаулов 2021: 8]. Первая из них – это профессиональное чтение, предполагающее неоднократное обращение к тексту, который каждый раз с рецептивной точки зрения по-новому актуализируется, обеспечивая необходимый акт его «предупонимания».

Говоря же об анализе текста и интерпретации его смысла, необходимо подчеркнуть принципиальную разницу между ними, хотя они друг друга дополняют. Часто анализ понимается расширительно – с включением в него и процедуры истолкования, осмысления текста, но данная операция «собрания» смысла является синтетической стадией работы, методологически противоположной анализу. В отличие от него интерпретация вариативна, избирательна, изначально мотивирована особенностями личностного восприятия. Эта рецептивная зона, которую И.А. Есаулов называет «спектром адекватности» [Есаулов 2021: 9], определяет пределы адекватных прочтений литературного произведения.

Кроме того, анализ направлен на конкретные аспекты произведения, типологически объединяющие его с другими текстами: на род, жанр, композицию, сюжет, ритм и т. д. Толкование же учитывает индивидуальность, «странность», уникальность произведения. Поэтому невозможен универсальный алгоритм интерпретации. Каждый текст требует особых усилий интерпретатора и в определенной мере руководит ими. Чем ближе мы к интерпретации, тем больше обнаруживается понятий, приложимых лишь к данному тексту. Разница между анализом и интерпретацией текста заключается еще и в том, что анализ может быть конечен, а истолкование – бесконечно, и оно не сливается с его пониманием. По словам М. Хайдеггера, смысл не конечный пункт, а направление интерпретации [Хайдеггер 2021: 17].

Достижение понимания обеспечивается сопряжением фактически точного анализа и убедительной интерпретации художественного текста, которое оказывается возможным на уровне комментария. Проблемы, связанные с ним, активно обсуждаются в современном теоретическом литературоведении [Комментарий 2004: 103-120]. Комментарий как научный дискурс, с одной стороны, типологичен (см. его разновидности: текстологический, историко-литературный, в том числе интертекстуальный, реальный, лингвокультурологический комментарий и др.), с другой – он отличается функциональной дихотомичностью, совмещающей в себе конкретные примечания и интерпретационные пояснения, или, другими словами, синтагматику и парадигматику толкования произведения, его «центробежный» и «центростремительный» принципы [Борисова 2017:19-26; Борисова 2018: 194-200].

В последнее время в отечественном литературоведении, в частности в достоевистике, активно реализуются принципы экзегетического комментария, показательны в этом плане работы Т.А. Касаткиной [Касаткина 2005: 203-236]. Судя по всему, это возвращение к древней традиции, поскольку и экзегеза, и комментарий связаны с герменевтикой и критикой текста. Предложенные Т.А. Касаткиной уровни истолкования художественного текста (социально-исторический, моральный, аллегорический и символический) в принципе соответствуют уровням экзегетики, практикующей историческое (буквальное) и аллегорическое толкование священных текстов.

Однако увлечение интерпретационным типом комментария как способом освоения и присвоения текста может привести к его субъективной апроприации: «Чем более комментарий интерпретационен, тем в большей мере он апроприрует текст. В этом смысле комментарий может выступать как пожирающий основной текст симулякр («копия», не имеющая оригинала в реальности), предложенный интерпретатором» [Комментарий, 2004:110].

Соответствующих примеров достаточно вольных интерпретаций в науке немало. Так, О.Н. Смылова, выступая на конференции «Роман Ф.М. Достоевского «Идиот»: К 150-летию со дня издания» (МГУ, 11.04.2018), представила зеленую скамейку в Павловском парке, на которой засыпает князь Мышкин в ожидании Аглаи, как престол Христа, полагая также, что «зелень деревьев, зеленый цвет скамейки и стола в домике Лебедева на Рождественской улице, где Мышкин встречает Веру Лебедеву с младенцем на руках, несомненно, ассоциируются с идеей Богородицы, связанной в мире Достоевского с образом земли («мать Сыра-земля») [Смылова 2018: 101].

Думается, от подобных интерпретационных натяжек «страхует» именно синтетический комментарий, который отличается непротиворечивым сочетанием результатов текстуального анализа и кон-

цептуальных интерпретаций, позволяющим сохранять приемлемый «спектр адекватности» в толковании и понимании художественного текста.

Литература

1. *Borisova V.* Novel by F.M. Dostoevsky «The Crime and punishment»: commentation and commentaries // *Mundo Eslavo* – 2017. – № 16. – С. 19-26.

2. *Борисова В.В.* Роман Ф.М. Достоевского «Идиот»: история и типология понимания // *Достоевский и мировая культура*– 2018. – № 4. – С. 194-200.

3. *Есаулов И.А., Тарасов Б.Н., Сытина Ю.Н.* Анализ, интерпретации и понимание в изучении наследия Достоевского: коллективная монография. – М.: Индрик, 2021. – 336 с.

4. *Касаткина Т.А.* Воскрешение Лазаря: опыт экзегетического прочтения романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // *Достоевский: дополнения к комментарию*. – М.: Наука, 2005. – С. 203-236.

5. Комментарий: блеск и нищета жанра в современную эпоху. Стенограмма «круглого стола» в рамках XI Лотмановских чтений // *Новое литературное обозрение*. – 2004. – № 2 (66). – С.103-120.

6. *Хайдеггер М.* Бытие и время. – М., 1997. – 452 с.

7. *Смылова О.Н.* Образ дерева в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского // *Достоевский и мировая культура*. – 2018. – № 3. – С. 92-103.

Analysis, interpretation and commentary literary text: the hierarchy of hermeneutic procedures

Borisova V.V.

Moscow State Linguistic University

The article deals with the hierarchy of such hermeneutic procedures necessary in working with a literary text as reading, perception, analysis, interpretation and commentary; their characteristics are given in the context of modern literary ideas. At the same time, the fundamental difference between the analysis of the text and the interpretation of its meaning is emphasized, and a conclusion is made about the need to combine them. Particular attention is paid to the problem of commentary, the productivity of which is ensured by its synthetic nature, a combination of the results of textual analysis and conceptual interpretations, which allows one to move from linear, page-by-page explanations to a "circular", "centripetal" interpretation of the meaning of the entire chain of identified aspects of a literary text.

Keywords: literary text, analysis, interpretation, commentary, understanding.

References

1. *Borisova V.* Novel by F.M. Dostoevsky "The Crime and punishment": commentation and commentaries // *Mundo Eslavo* - 2017. - No. 16. - С. 19-26.
2. *Borisova V.V.* Roman F.M. Dostoevsky "Idiot": history and typology of understanding // *Dostoevsky and world culture* - 2018. - No. 4. - P. 194-200.
3. *Esaulov I.A., Tarasov B.N., Sytina Yu.N.* Analysis, interpretation and understanding in the study of Dostoevsky's heritage: a collective monograph. – М.: Indrik, 2021. – 336 p.
4. *Kasatkina T.A.* The Resurrection of Lazarus: the experience of exegetical reading of the novel by F.M. Dostoevsky "Crime and Punishment" // *Dostoevsky: additions to the commentary*. - М.: Nauka, 2005. - S. 203-236.
5. Comment: the brilliance and poverty of the genre in the modern era. Transcript of the "round table" within the framework of the XI Lotman Readings // *New Literary Review*. - 2004. - No. 2 (66). - P.103-120.
6. *Heidegger M.* Being and time. - М., 1997. - 452 p.
7. *Smyslova O.N.* The image of a tree in the novel "The Idiot" by F.M. Dostoevsky // *Dostoevsky and world culture*. - 2018. - No. 3. - S. 92-103.

Лингвистические средства выражения переоценки в речи персонажей романа С. Кинселлы «Люби свою жизнь» (на материале английского языка)

Власова Екатерина Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Одинцовский филиал МГИМО МИД России, Одинцово.

В статье анализируется завышенная оценочная реакция персонажей романа С. Кинселлы «Люби свою жизнь». Рассматриваются лингвистические способы выражения переоценки в речи представителей среднего возраста среднего класса. Делается вывод о том, что лексические средства выражения переоценки: эмоционально-оценочные наречия в сочетании с прилагательными и превосходная степень сравнения прилагательных в речи мужчин и женщин среднего возраста усиливают смысл высказывания, заостряя внимание на определенной мысли с целью убеждения и воздействия на собеседника. Стилистические приемы: гиперболическая метафора, гипербола и сравнение направлены на усиление эмоционального воздействия на собеседника. Вышеперечисленные экспрессивные средства выражения языка усиливают оценочность и художественное впечатление. Гиперболическая метафора и гипербола создают комический эффект, выражают самоиронию персонажей романа, демонстрируют положительную и отрицательную оценку происходящих событий. Сравнение передает разные чувства героев: усталость, удовольствие, стыд, радость и гнев. Данный прием создает яркие образы и служит созданию юмористического эффекта. Стилистические и лексические средства выражения переоценки отражают лингвокультурные особенности коммуникативного поведения британцев, которые свидетельствуют о культурных традициях и навыках, манере поведения и жизненных установках носителей языка.

Ключевые слова: переоценка, эмоционально-оценочные наречия, превосходная степень сравнения прилагательных, гиперболическая метафора, гипербола, сравнение.

Переоценка (*overstatement*) представляет собой завышенную оценочную реакцию автора на предметы, явления и события, происходящие в современном мире [Власова 2005: 46]. Анализ современного художественного произведения С. Кинселлы «Люби свою жизнь» показал, что основными способами выражения переоценки в речи персонажей романа являются:

1) лексические средства:

- эмоционально-оценочные наречия + прилагательные;
- превосходная степень сравнения прилагательных;

2) стилистические средства:

- метафора / гиперболическая метафора;
- гипербола;
- сравнение.

Лексические средства выражения переоценки в художественном тексте

Эмоционально-оценочные наречия рассматриваются как интенсификаторы и в сочетании с прилагательными представляют лексический вид переоценки [Власова 2005: 29–30]. Интенсификаторами являются, как правило, оценочные наречия или прилагательные, усиливающие последующую часть речи. Данные усилители акцентируют внимание читателя на определённой части высказывания [Власова 2005: 34]. Рассмотрим вышеупомянутые сочетания в речи персонажей романа:

Эмоционально-оценочные наречия + прилагательные

1) “He’s a cook,” I say faintly. “He’s quite famous. Reall famous. Like, incredibly, incredibly famous.” [Kinsella 2020: 102]. / - Он повар, - тихо говорю я. “Он довольно знаменит. Действительно знаменит. То есть, невероятно, невероятно знаменит.” (здесь и далее перевод наш. – Е.В.).

В данном примере эмоционально-оценочные наречия *really*, *quite* и *incredibly* в сочетании с прилагательным *famous* убеждают читателя в том, что человек действительно является известным поваром. Таким образом, данные сочетания усиливают смысл высказывания, заостряя внимание на определенном факте.

Превосходная степень сравнения прилагательных используется в речи персонажей романа для создания эмоционально-экспрессивных высказываний с целью убеждения и воздействия на читателя:

Превосходная степень сравнения прилагательных

2) I've sworn I won't cry, but tears are brimming in my eyes as I gaze at his bright, intelligent face. My Harold. Best beagle in the world. Best dog in the world. Best person in the world. [Kinsella 2020: 10]. / Я поклялась, что не буду плакать, но слезы наворачиваются на мои глаза, когда я смотрю на его светлое, умное лицо. Мой Гарольд. Лучшая гончая в мире. Лучшая собака в мире. Лучший человек в мире.

В вышеупомянутом примере женщина среднего возраста среднего класса завышает характеристику своей собаки с помощью превосходной степени сравнения прилагательных *best* и гиперболы. Таким образом, героиня влияет на мнение собеседника, убеждая его в том, что ее питомец на самом деле является лучшим.

Стилистические способы выражения переоценки в художественном тексте

Перейдём к рассмотрению стилистических способов выражения переоценки. Одним из видов выражения переоценки является гипербола или гиперболическая метафора, создающие эффект утрирования [Ивушкина 1997:73; Кондакова 2015: 97; Carston 2015: 90]. Данные стилистические приёмы можно обнаружить в художественном тексте, в котором автор даёт свою оценку происходящему:

Метафора / Гиперболическая метафора

3) "I love the way the broad beans rest in their broth," says Metaphor, "looking so contented. As though they've finally found home. La casa. A spiritual rest." [Kinsella 2020: 41]. / "Мне нравится, как фасоль постоит в бульоне – говорит Метафора, – она выглядит такой довольной. Как будто она наконец-то нашла свой дом. Ла-каса. Духовный покой".

Гиперболическая метафора в речи женщины среднего возраста отражает положительную оценку происходящего события – приготовления фасоли. Героиня отождествляет фасоль с человеком, нашедшим духовный покой. Данный стилистический прием усиливает художественное впечатление, создавая комический эффект.

Гипербола в художественном тексте связана с фигурой нарочитого неправдоподобия, которая состоит в преувеличении, используемом для усиления описываемого события или факта:

Гипербола

4) It's the only way," Sarika contradicts me. "Basically everybody dates online now, right? Eve-ry-bo-dy. Millions of people. Billions of people." [Kinsella 2020: 16]. / "Это единственный способ", - возражает мне Сарика. "В основном сейчас все встречаются онлайн, верно? Все. Миллионы людей. Миллиарды людей."

В данном контексте акцентируется внимание собеседника на большом количестве людей, которые встречаются онлайн. Гипербола в речи персонажа романа направлена на убеждение читателя в достоверности информации.

Переоценка, выраженная сравнением, используется для передачи эмоционального воздействия

на собеседника. Данный прием способствует усилению смысла высказывания:

Сравнение

5) "Matt's a sweetheart, obviously, but his family are even lovelier. Elsa and John are like second parents to me," she adds in sincere tones. "They're so wise. And such fun!"

I know she's probably exaggerating to wind me up. But even so, I can't help feeling a twinge of sadness. [Kinsella 2020: 268]. / "Мэтт, конечно, милый, но его семья еще прекраснее. Эльза и Джон для меня как вторые родители," добавляет она искренним тоном. "Они такие мудрые. И такие веселые!" Я знаю, что она, вероятно, преувеличивает, чтобы вывести меня из себя. Но даже в этом случае я не могу не почувствовать укол грусти.

В вышеупомянутом примере героиня романа с помощью сравнения убеждает собеседника в том, что у нее довольно близкие и дружеские отношения с родителями жениха.

Таким образом, лингвистические средства выражения переоценки отражают лингвокультурные особенности коммуникативного поведения британцев, которые свидетельствуют о культурных традициях и навыках, манере поведения и жизненных установках носителей языка.

Литература

1. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. – 153 с.

2. Ивушкина Т.А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект: монография. Волгоград: Перемена, 1997. – 157 с.

3. Кондакова И.А. К вопросу метафорической концептуализации (на материале лондонской метафоры в книге П. Акройда «Лондон: Биография») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. №1-1 (43). С. 97–101.

4. Carston R., Wearing C. Hyperbolic language and its relation to metaphor and irony // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 79. P. 79–92. DOI: 10.1016/j.pragma.2015.01.011.

5. Kinsella S. Love Your Life. - A Penguin Random House Company / UK, London, 2020. – 334 p.

Linguistic means of expressing overstatement in the speech of the characters of S. Kinsella's novel "Love your life" (based on the material of the english language)

Vlasova E.V.

Odintsovo branch of MGIMO MFA of Russia

The article deals with the overestimated reaction of the characters of S. Kinsella's novel "Love your Life". The author defines linguistic ways of expressing overstatement in the speech of middle-aged representatives of the middle class. It is concluded that lexical means of expressing overstatement: emotional-evaluative adverbs in combination with adjectives and the superlative degree of comparison of adjectives in the speech of middle-aged men and women reinforce the meaning of the utterance, focusing on a certain thought in order to convince and influence the interlocutor. Stylistic devices: hyperbolic metaphor, hyperbole and simile are aimed at strengthening the emotional impact on the interlocutor. The above-mentioned expressive means of language enhance evaluativeness and artistic impression. Hyperbolic metaphor and hyperbole create a comic effect, express the self-irony of the characters of the novel, demonstrate a positive and negative assessment of the events taking place. Simile conveys different feelings of the characters: fatigue, pleasure, shame, joy and anger. This device creates vivid images and

serves to create a humorous effect. Stylistic and lexical means of expressing overstatement reflect the linguistic and cultural features of the communicative behavior of the British, which indicate the cultural traditions and skills, behavior and attitudes of native speakers.

Keywords: overstatement, emotional-evaluative adverbs, superlative degree of comparison of adjectives, hyperbolic metaphor, hyperbole, simile.

References

1. Vlasova E.V. Sociolinguistic aspect of the study of underestimation and overestimation in the speech of a modern Englishman (on the material of works of art at the beginning of the 21st century): dis. ... cand. philol. Sciences. Volgograd, 2005. - 153 p.
2. Ivushkina T.A. The language of the English aristocracy: a socio-historical aspect: a monograph. Volgograd: Change, 1997. - 157 p.
3. Kondakova I.A. On the issue of metaphorical conceptualization (on the material of the London metaphor in P. Ackroyd's book "London: A Biography") // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2015. No. 1-1 (43). pp. 97–101.
4. Carston R., Wearing C. Hyperbolic language and its relation to metaphor and irony // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 79. P. 79–92. DOI: 10.1016/j.pragma.2015.01.011.
5. Kinsella S. Love Your Life. - A Penguin Random House Company / UK, London, 2020. - 334 p.

Защита прав родного языка как фактор стабильности поликультурного общества

Дрожжина Светлана Владимировна

доктор философских наук, профессор, ректор ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»

В работе определена роль родного языка как одного из важнейших факторов стабильности в поликультурном обществе; представлено авторское видение определения языковых меньшинств; проанализирована ситуация по законодательному закреплению официальных языков в поликультурных государствах.

Ключевые слова: культура, родной язык, языки национальных меньшинств, идентичность, самоидентичность.

Вспыхнувшая в 2019 г. пандемия, охватившая все сферы жизни человечества, в полной мере показала нам, как стремительно планетарная цивилизация движется по пути цифровитизации, виртуальности, нано-био-информационных технологий, как окончательно утверждается «доминирование статуса мира искусственного над миром естественным» [1].

В связи с этим архиважной задачей экофилософии является формирование картины мира, представляющей целостность всех форм бытия (космоса, природы, культуры, общества, человека), где одну из ключевых позиций занимает Слово — не цифра, не знак, не символ, а именно слово, родная речь, родной язык как определяющий фактор самоидентификации человека.

В поликультурном обществе проблема языка всегда занимала одно из ведущих мест в качестве предмета философских исследований, поскольку, например, гражданин Украины, по национальной принадлежности — украинец, не обязательно должен признавать родным языком украинский язык, так как «языком колыбели», языком общения в семье, языком обучения, языком, на котором этот человек думает, является другой (не украинский) язык. Все эти моменты связаны с тем, как личность самоидентифицирует себя.

Проблема культурной идентичности, краеугольным камнем которой является языковой вопрос, складывается из осознанного принятия личностью культурных норм, системы ценностей, образцов поведения и, конечно же, родного языка.

Поскольку именно языковой вопрос стал поводом для начала гражданского конфликта на юго-востоке Украины, акцентируем внимание именно на проблеме родного языка в Донбассе.

И. Франко, размышляя над украинским дуализмом, писал о населении современной ему территории Украины: «Yente Ukraini, natione Russi» («украинцы по происхождению, русские по национальности»). Написано это было в 1905 г. [2]. Б. Кистяковский определял себя так: «Я украинец, который не перестает считать себя русским». В.В. Вернадский же называл себя «русским, вся жизнь которого непрерывно была связана с Украиной».

Взгляды на культуру, религию, исторический процесс великого патриота Украины Т.Г. Шевченко были неразрывно связаны с Россией и со всем человечеством в целом: «Да пусть Марко Вовчок пишет хоть по-самоедски, лишь бы в писаниях была

правда». «Дневник Шевченко» (документ, отражающий сокровенные мысли поэта) написан на русском языке.

По-разному складываются судьбы людей, в разных условиях они воспитываются, учатся, а значит, по-разному формируется самоидентификация человека по языковому признаку. Можно привести тысячи примеров, когда этничность и язык не совпадают. Сегодня в мире проживают сотни миллионов людей, языковая и этническая самоидентичность которых не совпадают.

Родной язык — это язык, посредством которого личность может наиболее полно проявить свою языковую компетенцию; это — язык, на котором человек думает; это — важнейшая составляющая идентичности и самоидентичности. Следовательно, какое-либо ограничение в сфере использования родного языка (в том числе, и когда родной язык не совпадает с этническим происхождением) должно восприниматься как насилие над личностью, как нарушение прав человека.

Формирование у населения Украины мнения, что взаимодействие культур, многоязычие приводят к утрате самобытности украинского народа, к утрате его идентичности, является ничем иным, как прикрытием истинных целей официальных властей Киева: воспитание граждан, враждебно настроенных против Российского государства, русской культуры, русского языка; «вытравливание» всего русского из идентичности граждан бывшего Советского Союза (исповедуя принцип-лозунг «Украина — это не Россия!»).

В документах ЮНЕСКО самобытность определяется как жизненное ядро культуры, как динамичный принцип, посредством которого общество, опираясь на свое прошлое, черпая силы в своих внутренних возможностях, стремясь к новым достижениям, отвечающим современным потребностям, осуществляет процесс постоянного развития. Таким образом, если самобытность вмещает в себя поступательность, способность к изменениям, то вряд ли стоит бояться утраты самобытности при принятии чего-то нового, что умножает богатства культуры. Наоборот, ограждая свою самобытность от влияний извне, прежде всего, языковых, можно добиться культурной изоляции, что неизбежно приводит к умиранию культуры.

Несколько слов следует сказать и об этноцентризме. Это понятие отображает тенденцию рассмотрения норм и ценностей своей культуры, своего языка как эталона для оценки и выработки суждений о других культурах.

Этноцентризм, с одной стороны, способен объединять людей внутри культурной общности на основе собственных норм, ценностей, языка, а с другой стороны, ведет к неприятию другой культуры, к культурной самоизоляции и языковым конфликтам. И как иллюстрация к сказанному звучит цитата из пособия для студентов: «Украиноязычная культура этнических украинцев должна превратиться в культуру всего украинского общества» [3, с. 367].

Важнейшим фактором перерастания самобытности в этноцентризм является стремление к жесточайшему одноязычию в поликультурном многоязычном обществе, в обществе сосуществования языковых меньшинств.

Языковое меньшинство — это часть населения поликультурного государства независимо от этнической принадлежности, которая признает родным определенный язык, то есть думает, общается, желает обучаться, использовать в публичной и частной сферах, науке, искусстве этот язык, идентифицирует себя по этому признаку [4].

На 01.01.2021 численность населения Земли составила более 7,6 млрд. чел. Соотношение титульных наций (определение «титульная» используется сейчас крайне редко) и законодательно закрепленных официальных языков можно проследить по энциклопедиям и справочникам [4].

Анализ этих материалов дает возможность определить, что:

1) 110 из рассмотренных 196 государств (56%) имеют несовпадение между культурой титульной нации и официальным языком. Несмотря на это, власти не вводят волевым решением в качестве официального языка язык титульной нации, понимая, что за несколько столетий испанский, французский или английский языки стали родными для населения этих государств;

2) 47 из 196 рассмотренных государств (24%) имеют более чем один официальный язык;

3) в 149 из 196 государств официальный язык один, но только в 66-ти из 149 государств это — язык титульной нации;

4) в 49 государствах из 66-ти (имеющих один официальный язык) титульная нация действительно имеет численное большинство населения страны (более 80%);

5) только в 15 государствах, имеющих большой противовес национальных меньшинств по сравнению с титульной нацией, искусственно сохраняется и поддерживается законодательно только один официальный язык. Это — Латвия, Македония, Хорватия, Эстония, Грузия, Израиль, Индонезия, Лаос, Киргизстан, Мьянма, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина.

Приведем несколько примеров решения языкового вопроса в поликультурных многоязычных государствах:

– в Белоруссии русские составляют в общем количестве населения чуть более 13%, однако русский язык является вторым официальным языком;

– Бельгия, население которой составляет примерно 1/5 населения Украины, имеет три официальных языка: французский, немецкий и нидерландский;

– Босния и Герцеговина, с населением в 8 раз меньшим населения Украины, имеет три официальных языка: боснийский, сербский и хорватский;

– в Великобритании официальный язык — английский, но в местах проживания языковых меньшинств закреплен второй официальный язык — валлийский;

– в Испании официальный язык — испанский, но в местах проживания языковых меньшинств закреплены законодательно в качестве официальных каталонский, баскский, галисийский;

– маленькое государство Люксембург (приблизительно 640 тыс. чел.) имеет три официальных языка: немецкий, французский, люксембургский;

– шведское население Финляндии (290 тыс. чел., т.е. 5% от населения страны) имеет второй официальный язык — шведский;

– Швейцария имеет три официальных языка: немецкий, французский, итальянский.

Представленный выше небольшой по объему анализ, отражающий количество признанных государствами в качестве официальных языков, призван продемонстрировать, как в различных странах Европы, куда так настойчиво стремится Украина, решается языковой вопрос. К сожалению, языковая политика Украины, противоречащая всем демократическим канонам поликультурных государств, стала одной из важнейших причин, а также поводом к гражданскому вооруженному конфликту, продолжающемуся восьмой год, приведшему не только к социально-экономическому и политическому кризису, но и ведущему государство к распаду.

Литература

1. Баркова Э.В. Экофилософия как всеобщая форма культуры XXI века // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2016. № 4 (20). С. 39—48. URL: <https://elibrary.ru>

2. Франко І. Зібрання творів : у 50 т. / І. Франко. — Т. 45. — С. 401—409

3. Українська культура в європейському контексті / Ю.П. Богуцький [та ін.]; за ред. Ю.П. Богуцького. — Київ : Знання, 2007. — 679 с.

4. Дрожжина С.В. Мультикультуралізм як концептуальна модель та прaxeологія розуміння сучасного українського соціуму: монографія / С.В. Дрожжина ; Міністерство освіти і науки України, Донец. нац. ун-т економіки і торгівлі ім. М. Туган-Барановського. — Донецьк: [ДонНУЕТ], 2009. — 288 с.

The protection of the native language rights as a factor of polycultural society stability

Drozhzhina S.V.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

The paper defines the role of the native language as one of the most important factors of stability in a multicultural minorities; the author's vision of the language minorities definition is presented; the situation on the official languages legislative consolidation in multicultural countries is analyzed.

Keywords: culture, native language, national minorities languages, identity, self-identity.

References

1. Barkova E.V. Ecophilosophy as a universal form of culture of the 21st century // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical sciences. 2016. No. 4 (20). P. 39-48. URL: <https://elibrary.ru>
2. Franko I. Collected works: in 50 volumes / I. Franko. — Volume 45. — Pages 401-409
3. Ukrainian culture in the European context / Yu.P. Bogutskyi [and others]; under the editorship Yu.P. Bogutsky — Kyiv: Znannia, 2007. — 679 p.
4. Drozhzhina S.V. Multiculturalism as a conceptual model and praxeology of understanding modern Ukrainian society: monograph / S.V. Yeast; Ministry of Education and Science of Ukraine, Donetsk. national University of Economics and Trade named after M. Tugan-Baranovsky. — Donetsk: [DonNUET], 2009. — 288 p.

Бытие слова в горизонтах экофилософии этнокультуры

Бетильмерзаева Марет Мусламовна

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии, политологии и социологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»

Цель нашего исследования — обоснование положения о том, что логика структурирования вербального дискурса в этнокультурном контексте отражает экзистенциальные ценности его носителей, идентифицирующих себя с определенной социальной группой.

Ключевые слова: экофилософия, бытие слова, этнокультура, этническая идентичность, культурная идентичность.

Библейское «сначала было слово, и слово было у Бога» определяет слово как бытие, онтологическая сущность которого гениальна природе Бога. Воздержавшись от религиозной экспликации явленности слова, увидим в этом фрагменте констатацию бытия слова как момент трансгрессии бытийного замысла, момент преодоления непреодолимого.

Цель нашего исследования — обоснование положения о том, что логика структурирования вербального дискурса в этнокультурном контексте отражает экзистенциальные ценности его носителей, идентифицирующих себя с определенной социальной группой. Для достижения заявленной цели определимся с ключевыми понятиями наших размышлений.

Известный американский эколог и философ Дэвид Абрам пишет, что земное существование есть некая точка «фокусировки для преодоления взаимосвязанных социальных и экологических проблем» [1]. Жизнь как активная форма существования материи есть постоянное преодоление проблем. Мы не можем однозначно констатировать, что проблема бытия — это прерогатива человека. Перефразируя известное замечание, скажем, чтобы судить о мире курицы, надо быть курицей, ну если вас не прельщает мир курицы, то, чтобы судить о мире льва, нужно быть львом. Будучи даже человеком, мы не можем выводить для всего человечества единые принципы морали и нравственности, хотя мы и говорим о существовании общечеловеческих ценностей, но опыт истории и исследования антропологов прошлого века демонстрируют, относительный характер любой ценности.

Одна из актуальных проблем современности заключается в необходимом сосуществовании двух культурных парадигм: традиционной и постмодернистской, которые ставят во главу угла каждая свою «икону» — для одних доминантой является объективная реальность в лице общественного мнения, для других — автономия субъекта превыше всего. В традиционной парадигме гарантируется некоторая прогнозируемость событий, прописываются различные пути решения возникающих проблем, предлагаются варианты принятия решений: пойдешь направо, пойдешь налево, прямо пойдешь. Есть шанс вернуться назад. В традиционном сознании доминирует восприятие мира как космоса, в смысле установленного порядка, нарушаемого человеком. Постмодернистская парадигма, рожденная европейскими интеллектуалами XX века, пережившими кризис человеческого в человеке, кризис

идентичности себя с той социальностью и культурой, частью которой они являлись, созрела до признания человеческой автономии, что больше, чем свобода субъекта традиционного общества, и возведение хаоса в один из атрибутов мира.

Космос и хаос — две противостоящие оценки существующего мироздания, которые как инь и ян взаимодополняют друг друга, в единстве и борьбе своих противоположных начал организуют бытие. Если следствием антропологического кризиса индустриального века стало рождение новой парадигмы, то кризис человеческого в человеке цифровой эпохи приобрел глобальный характер и в водоворот исторической перспективы втянул миллиарды человеческих жизней. Здоровое бытие человека и, в целом, общества, требует некоторого баланса, гармонии между противоречивыми трендами современности. В проблемном поле противостояния различных парадигм перед человеком встают вечные кантовские вопросы: что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться? И Что такое человек?

Проблема современного противостояния культурных парадигм усугубляется тем, что если ранее границы между ними имели горизонтальный характер, в котором прослеживались начало и конец, пределы рациональности различных парадигм, то в эпоху развития новой цифровой социальности, границ как таковых в привычном понимании нет. Граница как понятие вбирает новые смыслы и формы существования. Наблюдается парадоксальная ситуация информационного кризиса, в котором нарушение границ детерминирует синергичные процессы взаимного влияния различных парадигм. Данный процесс имеет различные следствия: с одной стороны, избыток информационного поля обесценивает ценность информации, с другой стороны, формируется «гибридное» сознание субъектов информационных субкультур, которые создают для себя определенные автономные локусы, миры в мирах. С точки зрения ряда философов современности проблема человеческого существования выходит за рамки его социальности и становится проблемой экологической. Под экологией, в первую очередь, обыденное сознание подразумевает изучение человеческого воздействия на окружающую природную среду и методы ее защиты. Дискурс о глобальном экологическом кризисе, развернувшись в XX веке, детерминировал формирование нового мировоззрения — экоцентрического, в основе которого лежат как экологическое сознание, так и экологическая культура грядущего человечества [2]. Новый исторический тип мировоззрения, пришедший на смену мифологии, религии и философии, определяем как экофилософия [3]. И если философия есть стремление к истине как таковой, ради самой истины, то экофилософия представляет собой новую картину мира, которая содержательно сравнима с мир-системным подходом. Но если мир-системная парадигма представляет картину мира в горизонтальных связях, то парадигма экософии имеет сферическую форму, в которой нет ни

начала, ни конца, ни верха, ни низа, а каждый элемент обнаруживает равную значимость в своем бытствии.

В этом контексте значимо исследование принципов традиционной культуры и поиск факторов, обусловивших ее внутренний кризис. С нашей точки зрения, в основе наблюдаемого кризиса традиционной парадигмы лежит проблема этнокультурной идентичности в условиях трансформации устоявшихся стереотипов трактовки этничности и культуры. Этнокультура, с одной стороны, целостный феномен, который отражает бытие этноса в едином культурном контексте, но, с другой стороны, при обращении к анализу смыслов этнокультурного единства востребовано разведение смыслового контекста этнического и культурного. При таком понимании этническое есть социальный факт, обусловленный кровнородственными узами, культурное — слово говорит само за себя — есть продукт трансгрессии социальности, провоцировавший рождение культуры. И одним из важных факторов, детерминировавших рождение культуры, является рождение слова, как формы схватившей мысль. Этническая идентичность формируется вследствие признания и принятия социального единства группой людей на основе кровнородственных связей, через общие воспоминания как социальных фактов, так и психоэмоциональных техник, которые прослеживаются в отношениях между языком и миром. Культурная идентичность есть феномен определяющий единство людей на основе некоторого тождества в понимании духа и духовности, нрава и нравственности, где дух и нрав фокусируют в себе иррациональные замыслы притяжения представителей различных социальных общностей.

Исследование поднимаемых аспектов проблем современного социально-гуманитарного пространства продуктивно при использовании метода феноменологической экспликации слова как носителя ментальной, когнитивной памяти в генезисе культуры.

Литература

1. Ivakhiv A. Process-relational philosophy as a way of life: Toward an eco-ethicaesthetics of existence. — P. 69-77 // ECOCRITICISM 2018 Proceedings of the International Conference on Literature, Arts and Ecological Environment.
2. Баркова Э.В. Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Грозный, 1-3 декабря, 2017 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2017.
3. Бетильмерзаева М.М. Экофилософия духовности // Право и практика. — 2017. № 4. — С. 206-210.

The existence of the word in the horizons of the ecophilosophy of ethnoculture
Betilmerzaeva M.M.
Chechen State Pedagogical University
The purpose of our study is to substantiate the position that the logic of structuring verbal discourse in an ethnocultural context reflects the

existential values of its carriers who identify themselves with a certain social group.

Keywords: ecophilosophy, being of a word, ethnoculture, ethnic identity, cultural identity.

References

1. Ivakhiv A. Process-relational philosophy as a way of life: Toward an ecoethicaesthetics of existence. — P. 69-77 // ECOCRITICISM 2018 Proceedings of the International Conference on Literature, Arts and Ecological Environment.
2. Barkova E.V. Philosophy of responsibility, humanitarian knowledge and spiritual security // Humanitarian knowledge and spiritual security: collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Grozny, December 1-3, 2017). Makhachkala: ChSPU, ALEF (IP Ovchinnikov M.A.), 2017.
3. Betilmerzaeva M.M. Ecophilosophy of Spirituality // Law and Practice. — 2017. No. 4. - S. 206-210.

Исторические вехи в культуре русской словесности: взгляды Е.А. Боброва

Ивлева Марина Ивановна

кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Статья исследует воззрения русского философа-спиритуалиста Е.А. Боброва по вопросу о развитии русской литературы и художественного слова. Представлен методологический подход Боброва к изучению русской словесности, анализируется его точка зрения по вопросу народной словесности, определяются имена поэтов и писателей, сыгравших, по мнению Боброва, наиболее заметную роль в развитии русской литературы

Ключевые слова: словесность, целостность, эстетическое, эко-философия, спиритуализм.

Имя Евгения Александровича Боброва известно прежде всего в связи с тем, что он принадлежит к представителям спиритуалистической философской школы Юрьевского университета. Его труды занимают видное место в философии отечественного спиритуализма. Развивая онтологическую концепцию своего учителя, профессора Юрьевского университета Г.Тейхмюллера о природе бытия и его классификации, Бобров не только выделяет как особый вид бытия координальное, инкорпорируя принцип системности в контекст спиритуалистической философии, но также распространяет спиритуалистический базис как основу этики и эстетики [1].

Особое внимание Е.А. Бобров уделял философскому анализу литературы как одного из основополагающих феноменов русской культуры в целом. Одним из первых в русской философии он обратил внимание на тот непреложный факт, что, с одной стороны, философское мировоззрение социума и творца художественного слова, в частности, неизбежно определяют смысл и содержание литературных произведений, а с другой, литератору, не знакомому с философскими течениями эпохи, придется лишь по наитию осмыслять и анализировать объект своего творчества [2], что приводит либо к тому, что целые группы явлений остаются в стороне, либо к банальным суждениям и избитым местам. Исследованиям в области русской словесности, неотъемлемым элементом которых является анализ связи философии и литературы, в творчестве Е.А.Боброва отводится видное место. Среди наиболее значительных трудов в этой области следует отметить такие, как «Философия и литература» (Казань, 1898), «Литература и просвещение в России» (в четырех томах, Казань, 1900-1903), «Мелочи из истории русской литературы» (в пяти томах, Варшава, 1903), «Этюды по истории русской литературы и просвещения» (Юрьев, 1909), «Дела и люди» (Юрьев, 1910), «Заметки по истории русской литературы, просвещения и культуры» (Варшава, 1913). Эти исследования основывались не только на изучении произведений известных и популярных писателей и поэтов XIX столетия, напротив, профессор Бобров, как и в собственно философских изысканиях, опирался на широкий круг источников, поэтому изучил, в том числе, старые русские журналы и издания, а также разнообразные архивные материалы.

По мнению Боброва, тот духовный культурный базис, на котором зиждется русская словесность, и фактически первый и весьма длительный этап ее

развития, это русская народная словесность, которая по своему содержанию и значению для отечественной культуры является, согласно весьма точной формулировке философа, общей сокровищницей плодов духовной деятельности народа. Ведь именно в словесности народ запечатлел свою жизнь, свою историческую борьбу за существование, выразил свои потаенные думы и желания.

Широко известно, что внимание исследователей к образцам русской народной словесности возникает преимущественно лишь в начале XIX столетия. Весьма важную роль в этом сыграли славянофилы, которые постулировали как несомненную ценность русскую культуру, в первую очередь, культуру духовную, с, несомненно, слово имело в ней первостепенное значение. Славянофилы вернули в русский национальный философский дискурс принцип целостности бытия, единства материального, духовного и сакрального. Следует отметить, что этот принцип неотделим от экофилософского смысла русской культуры, утверждающей единство мира, человека и личности [3]. Оценивая значение славянофильства для развития русской культуры, Бобров делает вывод: «трудам приверженцев этой школы суждено было положить первый камень к воссоединению русской интеллигенции, с русским народом, вернуть отбившуюся русскую мысль в национальное русло» [4, с.47].

Философ предпринимает всесторонний анализ народной словесности, обобщает ее отличительные характеристики, делает выводы о том значении, какое она имеет для национальной жизни в целом. Исследуя общенаучное значение русской народной словесности, Бобров приходит к выводу, что произведения народной поэзии имеют громадный исторический интерес. В то время как в летописях сохранился только «сухой остов» русской истории, перечень деяний и событий, но отсутствует живой рассказ, описание картин прошлого, они не восстанавливают жизнь предков во всем ее разнообразии: культурном, бытовом, художественном. Вообще, по мнению Боброва, литература «является драгоценным дополнением к летописной истории, истории в хрониках» [4, с.48], однако отечественная книжная допетровская литература, за редким исключением, носила религиозный характер. В свою очередь, именно устная народная словесность дает обширный исторический материал для исследования ученого.

Так, много данных по истории русской культуры и быта мы находим в былинах, в них представлена достаточно обстоятельная картина русского бытия, история народных нравов, довольно полная картина общественных бытовых отношений, обрядов и обычаев семейной и общественной жизни. Эта информация имеет большую важность для сравнительной культурной истории и тем самым приобретает, в том числе, социологическое значение.

История народной мысли и народного мировоззрения в целом, «обрядовые песни, мифические сказки, отчасти заговоры и заклятия сохранили нам дальние отголоски древнеславянского и общего

праарийского религиозного мировоззрения. Данные, заключающиеся в этих поэтических сказаниях и аллегориях, в этих древних мифах, в высшей степени важны для сравнительной мифологии и общей истории цивилизации» [4, с.49]. В то же время, в сказках, пословицах, присказках народ выражает свою житейскую мудрость, свои нравственные воззрения, жизненную философию, почерпнутую из жизни и опыта. По этим источникам народной словесности мы можем изучить народную душу, найти материал не только для сравнительной народной психологии, но и для русской национальной психологии в целом.

Изучение произведений народной словесности важно и для сравнительной истории литературы. Бобров приходит к выводу, что российское литературоведение имеет значительное преимущество перед другими европейскими источниками: русские народные произведения стали объектом внимания и изучения учеными позднее, по сравнению с западноевропейскими, но это имело и позитивные последствия. Интерес к национальной культуре, инспирированный идеологией славянофильства, детерминировал бережное отношение к первоисточнику, народные произведения дошли до читателя приблизительно в первоначальном варианте, не подверглись искусственной литературной обработке, так как их исследователи стремились передать специфику оригинала без всяких добавлений, обусловленных литературными теоретическими установками либо идеологическими требованиями.

Авторы произведений народной словесности не руководствовались теоретическими правилами и указаниями, что весьма ценно, по мнению Боброва: это позволяет исследователю изучить законы естественного искусства речи, не основанной на уже ставших традиционными литературных принципах. Кроме того, подобное положение дел дает возможность сравнения сюжета и содержания произведений с подобными произведениями других народов, предоставляет материал для изучения «доисторического периода» словесности, позволяет определить и проследить культурное воздействие народностей.

Народная поэзия важна и с точки зрения формы и содержания языка как такового, в народных произведениях сохраняются особенности местных говоров, фразеологии и лексики, тем самым предоставляется материал для русской диалектологии и этнографической географии. Сохранив множество древних слов и оборотов речи, произведения народной словесности дают основу для изучения истории русского языка во всем его богатстве и многообразии.

Наконец, по справедливому суждению Боброва, народная словесность содержит громадный эстетический интерес. Хочется привести цитату, так вдохновенно философ описывает эстетическую составляющую народного творчества, его воздействие на современных литераторов и поэтов: «Совершенство и непринужденность формы, разнообразие сюжетов, искреннее и живое изображение чувств, яркость и мощь образов неволь но приковывают и

чаруют нас, доставляют нам высокое художественное наслаждение... даровитый поэт, как показал пример А.К.Толстого, найдет себе неистощимый запас поэтического материала в народной поэзии; там же, как в роднике живой воды, может найти себе усладу и отраду русский интеллигент, уставший от культурной жизни в европейском вкусе» [4, с.451-52].

Вообще, исследование эстетического занимает важное место в творчестве Боброва [5]. Принцип эстетического играет значительную роль и в том, как мыслитель выстраивает последовательность имен поэтов и литераторов, чье творчество, по его мнению, имело решающее значение как для развития русской словесности, так и культуры в целом. Значительную, но не единственную, ведь для Боброва при этом не менее важен вопрос, какое влияние эти деятели оказали на духовную культуру российского общества, на социально-исторические события российской истории. Не удивительно, что в ряду этих имен — А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. Не обошел вниманием Бобров и творчество и И.С. Тургенева, но в данном случае философ обратил особое внимание на типизацию представленных в произведениях Тургенева характеров. Интересно, что наряду с этими известнейшими именами Бобров особо выделяет безвременно ушедших Д.В. Веневитинова и А.И. Полежаева. Мыслитель высоко оценил как эстетические достоинства их произведений, так и гражданский, нравственный характер.

Литература

1. Ивлева М.И. Спиритуализм и персонализм как два подхода к изучению личности // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 331-338.
2. Бобров Е.А. О понятии искусства [Текст]: умозрительно-психологическое исследование. — Юрьев: печатня К.А. Германа, 1894. 248 с.
3. Баркова Э.В. К исследованию мировоззренческих оснований экофилософии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 1 (30). С. 180-186.
4. Бобров Е.А. Философия и литература. Сборник статей (1888-1898). — т.1. — Казань, 1898.
5. Ивлева М.И. Эстетическое бытие человека как онтологического субъекта в философии Е.А.Боброва. В сборнике: Многомерность и целостность человека в философии, науке и религии. Материалы Международной научно-образовательной конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2012. С. 54-62
6. Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия. АНО «Науч.-исслед. ин-т истории, экономики и права» (г. Москва). Волгоград, 2020.

Historical milestones in the culture of russian literature: the views of E.A. Bobrov

Ivleva M.I.

REU them. G.V. Plekhanov

The article examines the views of the Russian spiritualist philosopher E.A. Bobrov on the development of Russian literature and the artistic word. The methodological approach of Bobrov to the study of Russian literature is presented, his point of view on the issue of folk literature is analyzed, the names of poets and writers who played, in Bobrov's opinion, the most noticeable role in the development of Russian literature are determined

Keywords: literature, integrity, aesthetic, ecophilosophy, spiritualism, E.A. Bobrov

References

1. Ivleva M.I. Spiritualism and personalism as two approaches to the study of personality // Social and humanitarian knowledge. 2008. No. 4. S. 331-338.
2. Bobrov E.A. About the concept of art [Text]: speculative-psychological research. - Yuryev: K.A. Herman, 1894. 248 p.
3. Barkova E.V. To the study of the philosophical foundations of ecophilosophy // Bulletin of the Oryol State University. Series: New Humanities Research. 2013. No. 1 (30). pp. 180-186.
4. Bobrov E.A. Philosophy and Literature. Collection of articles (1888-1898). - v.1. - Kazan, 1898.
5. Ivleva M.I. Aesthetic being of a person as an ontological subject in the philosophy of E.A. Bobrov. In the collection: The multidimensionality and integrity of man in philosophy, science and religion. Materials of the International Scientific and Educational Conference. Kazan (Privolzhsky) Federal University. Kazan, 2012. S. 54-62
6. Barkova E.V. Ecorationality in mastering the integrity of being. ANO "Scientific-Research. Institute of History, Economics and Law" (Moscow). Volgograd, 2020.

Обценная лексика: культурная деградация или культурный феномен?

Измайлова Джамия Ибрагимовна

старший преподаватель кафедры философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

В статье рассмотрены и проанализированы основные версии происхождения обценной лексики, её функции в языке и возможные причины использования современным обществом.

Ключевые слова: обценная лексика, табуированная лексика, мат, инвектива.

Тот, кто первым на свете обругал своего соплеменника вместо того, чтобы, не говоря худого слова, раскрошить ему череп, тем самым заложил основы цивилизации

Обценная лексика (от лат. *obscenus* «непристойный, распутный, безнравственный»; также мат, нецензурная лексика, сквернословие) — табуированная (недопустимая) лексика, которую говорящие воспринимают как отталкивающую, непристойную.

Обценная лексика является сегментом бранной лексики различных языков, включая неуважительные, угрожающие и бранные выражения.

Использование любых видов ненормативной лексики имеет чёткие национальные, культурные и социальные признаки и существенно отличается в разных культурах и социальных группах.

Каждое общество определяет отдельно, что относится к ненормативной лексике или ругани, и формулирует своё отношение к ней. Во многих странах мира существуют законы, ограничивающие использование обценной лексики в публичной жизни и в СМИ.

В данной работе под обценной лексикой автор понимает экспрессивную, оценочно-выразительную лексику, к которой относятся вульгаризмы, бранные выражения (ругательства), инвективы, мат.

Актуальность данной работы состоит в том, что она лежит в русле исследования языка в его реальном функционировании в обществе, что свойственно современному взгляду на язык, а также определяется необходимостью фундаментального пересмотра отношения к обценной лексике, систематизации и комплексного изучения её прагматических возможностей.

Табуирование обценной лексики — явление сравнительно позднее: ещё в документах и переписке петровского времени она встречается сравнительно свободно. Однако ко второй половине XVIII века её использование в печатных изданиях перестало быть возможным.

На протяжении всего XIX века обценная лексика также оставалась уделом «неофициальной» части творческого наследия поэтов и писателей: нецензурные эпиграммы и сатирические стихотворения Пушкина, Лермонтова и других авторов ими самими не публиковались и вообще в России обнародованию не подлежали (политические эмигранты из России начали публиковать их в Европе лишь во второй половине XIX века).

Сколь ни странным покажется такое утверждение, но ненормативная лексика — это также часть

нашей культуры, если под культурой понимать всю человеческую деятельность с ее результатами, выделяющими человека из природы [1, с. 106].

Никто не знает доподлинно, откуда появился русский мат. Популярная некогда гипотеза о том, что он достался нам от монголо-татарского ига («татарская версия»), была полностью опровергнута с обнаружением новгородских берестяных грамот XII-XIII веков.

Но есть и другие версии. Две из них являются основными.

Первая — русский мат связан с эротическими языческими обрядами, которые играли важную роль в земледельческой магии. Как указывает Б. А. Успенский, «матерщина имела отчетливо выраженную культовую функцию в славянском язычестве, <...> широко представлена в разного рода обрядах явно языческого происхождения — свадебных, сельскохозяйственных и т. п., — то есть в обрядах, так или иначе связанных с плодородием: матерщина является необходимым компонентом обрядов такого рода и носит безусловно ритуальный характер». Особо подчеркивается, что табуированность является следствием сакральности, а потому obscene лексика парадоксальным образом смыкается с лексикой сакральной [5, с.62]. Аналогичная точка зрения прослеживается и в работах В.И. Жельвиса, который также указывает, что в качестве источника инвективного словоупотребления должна рассматриваться табуированность [2, с.45].

Вторая — матерные слова на Руси когда-то имели разное значение, например, двойное. Но со временем одно из значений вытеснилось, или они были слиты воедино, превратив значение слова в негативное. К этой версии, например, можно отнести использование слова «похерить», которое сейчас традиционно рассматривают как ненормативное. Изначально же, значение этого слова — «перечеркнуть» и происходит оно от сокращённого названия буквы славянского алфавита «херувим» (современная «х»).

Почему современный человек использует нецензурную лексику? Примечательный факт, что по исследованиям ВЦИОМ нецензурную лексику используют сегодня не только представители низших социальных слоёв, но и люди с высшим образованием, высоким уровнем доходов и социальным статусом. Анализируя статистику 2018 года, можно увидеть, что примерно 64 % россиян уверены, что употреблять в речи нецензурные выражения недопустимо ни при каких обстоятельствах, порядка 35% граждан считают употребление нецензурной брани допустимым, регулярно используют мат порядка 15% россиян и лишь 6% опрошенных выступили категорически против использования obscene лексики.

Приведенные статистические данные позволяют предположить, что obscene лексика выполняет в языке ряд функций.

Жельвис В.И. выделяет 27 основных функций obscene лексики там же, с. 67.

По мнению автора данного исследования наиболее важными, а потому, отчасти оправдывающими

использование нецензурных выражений, можно считать следующие:

- патологическое сквернословие;
- инвектива как искусство;
- obscene лексика как бунт;
- как средство вербальной агрессии.

В первом случае использование ненормативной лексики объясняется просто — человек болен. В психологии и психиатрии патологическое сквернословие расценивается как психическое расстройство, которое проявляется в форме так называемой копролалии и характерное для таких заболеваний как шизофрения и ряд маниакальных расстройств.

Проявление ненормативной лексики как искусства берёт своё начало ещё с древнеримских инвектив — гневно-обличительных речей, часто включающих непристойную лексику. В России этот жанр достиг большого развития в XIX веке и связан с творчеством А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова и многих поэтов-декабристов.

Использование ненормативной лексики как проявление бунта — наиболее весомая функция и наиболее полно поясняющая факт её использования в современном обществе. Ненормативная лексика как явление контркультуры вошло в жизнь российского общества примерно со времён перестройки. Отправными точками этого процесса можно считать поэму Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки», роман-тождество Эдуарда Лимонова «Это я — Эдичка», художественный фильм Киры Муратовой «Астенический синдром» и др.

Второй весомой функцией, поясняющей использование ненормативной лексики, является вербальное проявление агрессии. Здесь имеет смысл вернуться к предположению об использовании нецензурной лексики из-за ощущения враждебности мира с целью расстановки границ собственного пространства — «пометки» территории, установлению доминирования, определению иерархии и т.д. Обоснование феномена ненормативной лексики в подобном контексте в разрезе антропологии описано в работе В. Михайлина «Тропа звериных слов» [4].

Далее, стоит отметить, что современный человек сам по себе достаточно редко является генератором неких культурных установок, чаще всего он выступает ретранслятором их. В наши дни ненормативная лексика проникла во все социальные и возрастные слои общества.

Основными причинами употребления мата многие специалисты считают:

1. эмоциональную разрядку;
2. демонстрацию агрессии;
3. унижение или оскорбление адресата;
4. стремление продемонстрировать принадлежность к определенному кругу лиц;
5. повышение эмоциональности речи;
6. демонстрацию независимости говорящего;
7. показ пренебрежительного отношения к системе запретов

Не смотря на достаточно обширное количество причин использования ненормативной лексики (ни

в коем случае не предлагаем считать их оправдательными), нецензурная брань является однозначным маркером уровня самосознания человека, уровня его образованности и степени его духовности. Академик Д. С. Лихачёв писал: «Вернейший способ узнать человека — его умственное развитие, его моральный облик, его характер — прислушаться к тому, как он говорит» [3, с. 12].

Очевидно, что как и любые другие слова, мат обеспечивает определенную функциональность, а значит, он нужен языковой системе — в противном случае его просто не было бы. Нельзя рекомендовать или не рекомендовать, защищать или не защищать мат, да и в целом язык не нуждается ни в чьей защите. Но при этом важно осознавать, что во избежание засорения и окончательного исчезновения грамотной литературной речи необходимо обратить внимание не только на окружающие общество условия, но и на внутренние факторы, зависящие и подчиняющиеся исключительно нашему сознанию.

Литература

1. Бороздина Г.В. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров/ Г.В. Бороздина, Н.А. Кормнова; под общ. ред. Г.В. Бороздиной. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 463 с
2. В.И. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М., «Ладомир», 2001.
3. Лихачёв Д.С. Русская культура. М.: «Искусство». 2000.
4. Михайлин В. Тропа звериных слов: Пространственно ориентированные культурные коды в индоевропейской традиции. - М.: НЛО, 2005 - 360 с.
5. Успенский Б. А. Мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии // Успенский Б. А.. Избранные груды. В 3 т. М., 1996, т. 2.

Obscene vocabulary: cultural degradation or a cultural phenomenon? Izmailova D.I.

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

The article examines and analyzes the main versions of the origin of obscene vocabulary, its functions in the language and possible reasons for its use by modern society.

Keywords: obscene vocabulary, taboo vocabulary, mat, invective.

References

1. Borozdina G.V. Psychology and ethics of business communication: textbook for bachelors / G.V. Borozdina, N.A. Kormnova; under total ed. G.V. Borozdina. - M.: Yurait Publishing House, 2012. - 463 p.
2. V.I. Zhelvis V.I. Battlefield. Profanity as a social problem in the languages and cultures of the world. M., Ladomir, 2001.
3. Likhachev D.S. Russian culture. M.: "Art", 2000.
4. Mikhailin V. Trail of animal words: Spatially oriented cultural codes in the Indo-European tradition. - M.: NLO, 2005 - 360 p.
5. Uspensky B. A. The mythological aspect of Russian expressive phraseology // Uspensky B. A. Selected piles. In 3 vol. M., 1996, v. 2.

Развитие критического мышления будущих юристов средствами философии

Иванова Маргарита Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Ростовский филиал, ritastar2010@yandex.ru

Способность критически мыслить необходима любому современному человеку, функционирующему в условиях меняющейся и информационно насыщенной среды. Критическое мышление можно определить в качестве способности анализировать информацию, выделять ключевые аспекты, оценивать ее достоверность и релевантность, а также принимать информированные решения на основе подобного анализа. В юриспруденции критическое мышление необходимо для анализа правовых норм, решений судебных инстанций и международных договоров, выявления юридических проблем, оценки возможных рисков и последствий, а также для принятия обоснованных решений. Критическое мышление помогает специалистам юридического профиля анализировать и оценивать доказательства в судебных делах, выявлять и устранять логические ошибки в аргументации сторон, оценивать юридические последствия предлагаемых решений и выбирать оптимальный путь действий. Философия и ее методы играют важную роль в развитии критического мышления будущего юриста. Философская рефлексия позволяет развить умение самостоятельно и критически мыслить, тренирует системность мышления, способность рассуждать осознанно и аргументированно, защищать собственную точку зрения.

Ключевые слова: философия, логика, этика, юридическое образование, критическое мышление, информационная компетенция, философия права

Дефиниция и сущностные черты категории «критическое мышление» являются объектом внимания исследователей еще со времен Античной эпохи. Современные интерпретации данного понятия были представлены в 1920-х гг. в работах видных психологов и философов (Л. С. Выготский, Ж. Пиаже и др.), которые рассматривали критическое мышление в качестве последней фазы эволюции умственной структуры личности.

К 1980-м гг. категория «критическое мышление» вошла в научный массив педагогических изысканий, что, в свою очередь, было обусловлено радикальным переосмыслением образовательных целей в странах Запада. С 1990-х гг. данное понятие переместилось в фокус внимания отечественных исследователей-педагогов и специалистов из стран ближнего зарубежья [1, с. 69]. Таким образом, изначально критическое мышление входило в сферу изучения философов и когнитивных психологов, а на сегодняшнем этапе оно стало интересовать педагогов и методистов, представляющих различные предметные области.

Педагогические исследования категории «критическое мышление» направлены на выработку комплексных дефиниций этого и смежных понятий, систематизацию компонентов критического мышления, разработку методик имплементации средств развития критического мышления в когортах учащихся разных ступеней образования. Кроме того, появляются междисциплинарные исследования, в которых предпринимаются попытки одновременного анализа критического мышления с позиций философии, психологии, педагогики. Специалисты дискутируют о возможностях отождествления понятия «критическое мышление» с категориями диалогического, скептического, познавательного мышления, а также пытаются «встроить» навыки, демонстрирующие наличие критического мышления, в систему декларируемых федеральными образовательными стандартами компетенций. Тем не менее, несмотря на продолжительную историю научного осмысления понятия критического мышления, канонической, универсальной позиции в отношении его дефиниции и функций до сих пор не сформировано [9, с. 738]. В каждой новой публикации и диссертации, посвященной рассматриваемой нами предметной области, можно встретить новые грани этого многослойного понятия, новые ракурсы научного анализа и новые векторы его прикладного освоения.

В качестве аксиоматического можно принять тот факт, что критическое мышление необходимо любому современному человеку, функционирующему в условиях меняющейся и информационно насыщенной среды. В общем виде критическое мышление можно определить в качестве способности анализировать информацию, выделять ключевые аспекты, оценивать ее достоверность и релевант-

ность, а также принимать информированные решения на основе подобного анализа. Кроме того, критическое мышление позволяет человеку различать мнения и факты, отделять ложное от истинного, производить оценку качества и достоверности аргументов и доводов. В условиях множества источников информации и колоссального объема ежедневно транслируемой информации, диффузии мнений через социальные сети и другие форматы виртуальной среды, критическое мышление становится необходимым навыком для принятия обоснованных решений как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Критическое мышление является необходимым навыком для специалистов в различных областях деятельности, особенно в тех, где требуется анализировать информацию, выделять ключевые аспекты в общем массиве данных, оценивать их достоверность и релевантность, а также принимать управленческие решения.

Среди авторов, обращавшихся к проблеме развития критического мышления в учреждениях образования, можно выделить В. А. Попкова. В представленной им теории развития критического мышления в контексте высшего профессионального образования содержится следующая дефиниция критического мышления: специфическая форма оценочной деятельности субъекта познания, направленная на выявление степени соответствия [информационного] продукта принятым личностным, законодательным или общественным эталонам; данная когнитивная деятельность, кроме того, предполагает реализацию оценочных процедур, целью которых является самоопределение субъекта познания по отношению к конкретному проявлению окружающего мира [8, с. 58].

Д. Г. Мухамедова и Г. Ш. Саломова определяют критическое мышление следующим образом: «интеллектуально дисциплинированный процесс активного и умелого осмысления, применения, анализа, синтеза и оценки информации, собранной или генерируемой наблюдением, опытом, размышлениями, рассуждениями или общением» [7, с. 368]. Авторы, кроме того, в уяснении данного понятия исходят от обратного – т. е. того, чем определено не является критическое мышление. Таким образом, критическое мышление противопоставлено: (1) безоговорочной и безбарьерной рецепции и хранению информации; (2) владению базовыми умственными действиями по использованию информации [7, с. 369].

Развитие критического мышления, по М. О. Кабышевой и А. И. Ниязбаевой, ставит своей целью воспитание «идеального критического мыслителя», который описывается как «любопытный по обыкновению», осведомленный, отличающийся гибкостью ума и оценок, осознающий собственные предубеждения, искажающие рассуждения, готовый к пересмотру собственного мнения, тщательный, рациональный и старательный в процессах поиска и обработки информации [5, с. 153]. Н. А. Якунина, говоря о предельной широте понятия «критическое мышление», предпочитает дефинировать его максимально лаконично: свободное мышление, «главным условием которого является

самостоятельность» [11, с. 23]. И. Н. Сертакова указывает, что в контексте педагогического процесса воспитание критического мышления является компонентом воспитания культуры мышления при учете гетерогенных факторов аксиологического и культурологического характера [9, с. 737].

Е. К. Вдовина, в свою очередь, говорит о том, что развитие критического мышления есть маркер трансформации национальной образовательной системы: тогда как прежние версии федеральных государственных стандартов высшего образования фокусировались на дидактических единицах и тематических компонентах академических дисциплин, стандарты третьего поколения делают акцент на том, что выпускник вуза должен уметь делать с усвоенным контентом. Несмотря на то, что ни одна из компетенций, зафиксированных стандартами, прямо не увязывается с формированием критического мышления, тексты стандартов неоднократно подчеркивают важность «критически оценивать» как себя, так и изучаемые феномены [1, с. 71].

Критическое мышление в деятельности специалистов юридического профиля, безусловно, является одним из ключевых умений. Критическое мышление в деятельности юриста «считается добродетелью» [10, с. 798], ведь юрист при работе с лицами, чьи права и законные интересы оказались нарушенными, должен уметь качественно обрабатывать потоки информации и выстраивать на основании этого анализа линию защиты/траекторию юридической помощи.

В юриспруденции критическое мышление необходимо для анализа правовых норм, решений судебных инстанций и международных договоров, выявления юридических проблем, оценки возможных рисков и последствий, а также для принятия обоснованных решений. Критическое мышление помогает специалистам юридического профиля анализировать и оценивать доказательства в судебных делах, выявлять и устранять логические ошибки в аргументации сторон, оценивать юридические последствия предлагаемых решений и выбирать наиболее оптимальный путь действий. Кроме того, критическое мышление позволяет юристам распознавать манипуляции в аргументации противника, выделять ключевые моменты в юридических документах и находить альтернативные опции в решении проблем.

Критическое мышление будущих юристов, по мнению К. М. Левитана, играет существенную роль как в процессе обучения, так и после выпуска из учреждения образования: оно проецируется на процесс самосовершенствования, на отбор источников знаний, на методы их анализа и презентации [6, с. 226]. В данной связи крайне важно включить в образовательный контент в юридических вузах такие задания, которые будут направлены на формирование умений критического мышления. Благодаря им студенты-юристы научатся формулировать и аргументированно защищать свою позицию, принимать правильные решения на основе своих убеждений, избегать неточности в суждениях – все это крайне важно в судебных спорах

и «других профессионально значимых коммуникативных ситуациях» [6, с. 226].

Вопрос о целесообразности расширения спектра философских методов познания в юридическом образовании является дискуссионным. Все чаще такие дисциплины, как «Философия», «Этика» или «Логика» переводятся в ранг дисциплин по выбору, или же вовсе исключаются из образовательного массива. А. И. Геращенко и И. Г. Геращенко отмечают, что исключение дисциплин «Политология», «Социология», «Культурология» в какой-то мере может быть оправдано высокой нагрузкой студентов и смещением акцента на специальную юридическую образовательную траекторию, отсутствие дисциплин «Философия», «Философия права» и «Логика» является очевидным противоречием между целями обучения и условиями профессиональной деятельности юриста. Кроме того, подобный шаг представляет собой, по существу, опровержение «многовековой традиции юридического образования» [3, с. 3]. Многие зарубежные и российские юристы считали и считают философское знание неотъемлемым качеством правовой культуры.

Философская рефлексия позволяет развить умение самостоятельно и критически мыслить, тренирует системность мышления, демонстрирует важность учета факторов, влияющих на понимание и интерпретацию данных, способность рассуждать осознанно и аргументированно, защищать собственную точку зрения. Все эти универсальные компетенции найдут свое применение в любой профессиональной среде, и в особенности – в среде прикладной юриспруденции [4, с. 31].

Юридические специализации являются одними из наиболее лингвоинтенсивных. Речь идет о том, что юристу приходится работать с обширными массивами законодательных текстов, текстов подзаконных актов, комментариев, судебными документами, проводить устные беседы и опросы. При этом юрист, в силу специфики профессии, должен уметь «читать не слова, а мир» [9, с. 740]. К схожему выводу приходит В. С. Горбань: юриспруденция «нуждается в квалифицированном читателе» [2, с. 139].

Таким образом, действенным методом развития критического мышления будущих юристов с помощью философии является обучение анализу юридических и не-юридических текстов. Юридические тексты, как правило, являются сложными, зачастую имеют обрывочный, непоследовательный характер (показания свидетелей, протоколы, беседы), либо, напротив, склонны к излишней догматизации (тексты законодательных актов), что не позволяет дешифровать их подлинную сущность. Кроме того, устные и письменные тексты, с которыми работает юрист, часто могут содержать противоречия и неоднозначности. С помощью философских методов познания студенты учатся выделять ключевые аргументы и смысловые нюансы в текстах юридических документов. Подобные методы могут применяться как в преподавании цикла общегуманитарных наук (философия, логика), так и в обучении профессиональным юридическим дисциплинам.

В процессе преподавания юридических дисциплин традиционно уделяется большое внимание работе с первоисточниками. Как правило, студенты с неохотой берутся за чтение литературы по философии права или источников права предшествующих цивилизаций. Тем не менее, важно научить студентов не просто читать, а обрабатывать, глубоко понимать, обсуждать, полемизировать. Процесс осмысления подобных текстов есть, по существу, процесс миропонимания и, как указывает И. И. Замощанский с соавт., процесс выработки идеи о самом себе [4, с.29].

Понимание, указывают авторы, априори диалогично, будучи одновременно взаимопониманием, самопознанием и общением. Навык глубинного вдумчивого чтения уже практически утрачен современными поколениями, что неудивительно: колоссальный ритм жизни, хаотичность, клиповость и фрагментарность мышления «не оставляют времени на медленное, вдумчивое чтение» [4, с. 30]. Клиповое сознание молодого юриста приведет, по нашему мнению, к поверхностным суждениям, необоснованным решениям и, в конечном итоге, к некачественной защите прав и интересов граждан и государства.

Процесс чтения и анализа текстов по философии права или законодательных текстов современности или ушедших эпох можно сделать более продуктивным, если предложить обучающимся разнообразные формы учебной активности: эссе, составление эскиза маршрута текста, визуализация движения мысли, заключенной в тексте автора, моделирование диалога между мыслителями разных эпох или представителем разных школ, эпистолярная дискуссия и проч. Подобные задания должны ставить своей целью инициацию коммуникации между автором текста и его реципиентом, между педагогом и обучающимся, между самими обучающимися, а также запускать внутренние диалоги студента с самим собой. Педагог должен добиться не только того, чтобы студент точно воспроизводил фактологический материал и разбирался в хитросплетениях диалектических течений, но и того, чтобы он смог оперировать полученными знаниями в междисциплинарном контексте. Студент-юрист должен быть способен анализировать и оценивать сопряженные ему феномены политической, социальной, психологической, этической природы.

Одним из методов развития критического мышления будущих юристов с помощью философии является обучение логике и аргументации. Логика изучает правила построения корректных аргументов и их использование в общении. С помощью изучения логики и аргументации студенты учатся анализировать и оценивать аргументы сторон в юридических документах и доказательствах в судебных делах. Философия, кроме того, помогает развивать у студентов навыки анализа моральных и этических проблем. Изучение этики и морали помогает будущим юристам понимать сложные моральные дилеммы и принимать обоснованные этические решения.

Таким образом, философия и ее методы играют важную роль в работе юриста. Они помогают раз-

вивать навыки логического анализа, анализа моральных и этических проблем, а также формировать понимание основных принципов правовых систем. Ключевым вектором применения философского познания в подготовке будущих юристов выступает формирование и развитие критического мышления. Критическое мышление является ключевым навыком для юриста и играет важную роль в его профессиональной деятельности. Юристы должны постоянно оценивать и анализировать информацию, принимать решения на основе достоверных данных и фактов, а также оценивать претензии сторон на основе доказательств. Критическое мышление помогает юристам анализировать сложные правовые вопросы и принимать обоснованные решения, основанные на законах, официальных и неписанных регламентах (общественных норм). В работе юриста критическое мышление помогает определять и анализировать ключевые аспекты дела, выявлять ошибки и проблемы, а также предлагать альтернативные решения. Оно также помогает юристам проводить эффективные судебные дебаты, основанные на логическом анализе и аргументации. Целая плеяда отечественных исследователей-теоретиков и практикующих юристов настаивает на том, что студент высшего образовательного учреждения юридического профиля может получить полноценное образование исключительно в условиях развития универсальных мыслительных навыков. Критическое мышление есть не что иное как ключевой когнитивный инструмент юриста. Данный инструмент формируется и применяется как в процессе освоения конкретного предмета (философии, логики, этики и проч.), так и в рамках иных дисциплин, а также в междисциплинарном контексте. Философия всегда была и остается связующим звеном между постулатами разных наук; именно философские методы познания могут обеспечить возможность применения и оттачивания навыков критического мышления студентов, обучающихся юридическим специальностям.

Литература

1. Вдовина, Е. К. Место критического мышления в определении результатов обучения в высшей школе / Е. К. Вдовина // *Terra Linguistica*. – 2012. – №160. – С. 69-74.
2. Горбань, В. С. Квалифицированный читатель или интерпретатор: об отношении исследователя к источникам познания правовых и политических учений / В. С. Горбань // *Право и политика*. – 2021. – №9. – С. 133-142.
3. Геращенко, А. И. Проблемы логической подготовки будущих юристов / А. И. Геращенко, И. Г. Геращенко // *Studia Humanitatis*. – 2018. – №2. – 12 с.
4. Замощанский, И. И. Технология развития критического мышления как средство актуализации учебного процесса по философии / И. И. Замощанский, А. М. Конашкова, О. А. Пырьянова // *Общество: философия, история, культура*. – 2021. – №2 (82). – С. 27-33.
5. Кабышева, М. О. Критическое мышление: современные определения и проблемы требований

к выпускникам разных уровней в Казахстане / М. О. Кабышева, А. И. Ниязбаева // *Вестник КазНцЖенПУ*. – 2020. – №2. – С. 151-159.

6. Левитан, К. М. Метапредметный подход в развитии инновационной профессиональной языковой личности студентов юридического вуза / К. М. Левитан // *Язык и культура*. – 2019. – №47. – С.217-230.

7. Мухамедова, Д. Г. Определение критического мышления как составляющей когнитивных процессов личности / Д. Г. Мухамедова, Г. Ш. Саломова // *Дифференциальная психология и психофизиология сегодня: способности, образование, профессионализм*. – 2021. – №1. – С. 368-372.

8. Попков, В. А. Высшее профессиональное образование: критически-рефлексивный контекст [Текст] / В. А. Попков. – М.: Изд-во МГУ, 2000.

9. Сертакова, И. Н. Влияние культурных и образовательных традиций на практики формирования критического мышления / И. Н. Сертакова // *Неофилология*. – 2021. – №28. – С. 735-742.

10. Эргашев, А. Й. Значение критического мышления в деятельности юриста / А. Й. Эргашев // *Экономика и социум*. – 2022. – №9 (100). – С. 798-801.

11. Якунина, Н. А. Критическое мышление: аналитическое осмысление понятия / Н. А. Якунина // *Гаудеамус*. – 2019. – №4 (42). – С. 21-26.

Development of critical thinking of future lawyers by means of philosophy Ivanova M.V.

Russian State University of Justice, Rostov Branch
The ability to think critically is necessary for any modern person who functions in a changing and information-rich environment. Critical thinking can be defined as the ability to analyze information, identify key aspects, evaluate its validity and relevance, and make informed decisions based on such analysis. In jurisprudence, critical thinking is necessary to analyze legal norms, court decisions and international treaties, identify legal problems, assess possible risks and consequences, and make informed decisions. Critical thinking helps legal professionals analyze and evaluate evidence in court cases, identify and eliminate logical errors in the arguments of the parties, evaluate the legal consequences of proposed decisions and choose the best course of action. Philosophy and its methods play an important role in the development of critical thinking of the future lawyer. Philosophical reflection allows you to develop the ability to think independently and critically, trains systematic thinking, the ability to reason consciously and reasonably, to defend your own point of view.

Keywords: philosophy, logic, ethics, legal education, critical thinking, information competence, legal philosophy

References

1. Vdovina, E. K. The place of critical thinking in determining the results of education in higher education / E. K. Vdovina // *Terra Linguistica*. – 2012. – No. 160. – S. 69-74.
2. Gorban, V. S. Qualified reader or interpreter: about the attitude of the researcher to the sources of knowledge of legal and political doctrines / V. S. Gorban // *Law and Politics*. – 2021. – No. 9. – S. 133-142.
3. Gerashchenko, A. I. Problems of logical preparation of future lawyers / A. I. Gerashchenko, I. G. Gerashchenko // *Studia Humanitatis*. – 2018. No. 2. 12 s.
4. Zamoshchansky, I. I. Technology for the development of critical thinking as a means of updating the educational process in philosophy / I. I. Zamoshchansky, A. M. Konashkova, O. A. Pyryanova // *Society: philosophy, history, culture*. – 2021. – No. 2 (82). – S. 27-33.
5. Kabysheva, M. O. Critical thinking: modern definitions and problems of requirements for graduates of different levels in Kazakhstan / M. O. Kabysheva, A. I. Niyazbayeva // *Vestnik KazNatsZhenPU*. – 2020. – No. 2. – S. 151-159.
6. Levitan, K. M. Meta-subject approach in the development of innovative professional language personality of students of a law school / K. M. Levitan // *Language and Culture*. – 2019. – No. 47. – P.217-230.
7. Mukhamedova, D. G. Defining critical thinking as a component of cognitive processes of a person / D. G. Mukhamedova, G. Sh. Salomova // *Differential psychology and psychophysiology today: abilities, education, professionalism*. – 2021. – No. 1. – S. 368-372.
8. Popkov, V. A. Higher professional education: a critically reflexive context [Text] / V. A. Popkov. – M.: Publishing House of Moscow State University, 2000.
9. Sertakova, I. N. Influence of cultural and educational traditions on the practice of forming critical thinking / I. N. Sertakova // *Neophilology*. – 2021. – No. 28. – S. 735-742.
10. Ergashev, A. Y. The value of critical thinking in the activities of a lawyer / A. Y. Ergashev // *Economics and society*. – 2022. – No. 9 (100). – S. 798-801.
11. Yakunina, N. A. Critical thinking: analytical understanding of the concept / N. A. Yakunina // *Gaudeamus*. – 2019. – No. 4 (42). – S. 21-26.

Современные разработки синтеза искусств и повышения зрелищности визуального компонента при подготовке актеров театра и в кино

Шнейдер Николай Владимирович
доцент кафедры актёрского мастерства СПбГИ-
КИТ, n.schneider@mail.ru

Современное театральное искусство находится на этапе трансформации, в рамках которой возникают новые форматы и режимы создания и подачи контента для аудитории, новые способы работы с актерами. При этом, программы отечественных вузов, осуществляющих подготовку актеров, остаются консервативными, а администрации таких вузов неохотно включают педагогические инновации в образовательный массив. Недостаточность внешней техники сценического исполнителя привела к кризису системы актерского образования в высших учебных заведениях культуры и искусства. Преподаватели должны воспитать в актере умение искать и воплощать пластическую выразительность не только в музыкально-театральных жанрах – мюзиклах, пантомимах и проч., но и в постановках реалистического жанра. В статье рассмотрены классические и современные методики профессиональной подготовки будущих актеров в плане развития двигательных навыков, пластичности, координации.

Ключевые слова: театральная педагогика, двигательные качества, координация, пластичность

Изменения в театральном и кино-искусстве в контексте актерского образования и профессиональной деятельности обусловлены глобальными изменениями в производстве и потреблении художественного контента. В современной театральной индустрии возрос интерес к интерактивным форматам, где зрители оказываются непосредственно вовлечены в постановку. Подобный «парадигмальный» сдвиг в понимании театра как такового требует от актеров развития дополнительных навыков – навыков работы с публикой, навыков импровизации и т.п. В киноиндустрии, в свою очередь, появилась возможность создания реалистичных визуальных эффектов и анимации, что привело к тому, что актеры теперь могут работать не только в реальных декорациях, выстроенных в студиях, но и в условиях их отсутствия; кроме того, прежние методики работы с кадром, планами и камерой также оказываются нерелевантными, когда съемка ведется в совершенно иных условиях, например, с помощью камер-дронов и технологий захвата движения. Многочисленные технологические и социальные изменения привели к появлению новых форм рекреационного контента, таких как интерактивное театральное представление, онлайн-спектакли или виртуальная реальность в кино – и все это, безусловно, отражается на требованиях к современной подготовке актеров.

Социальные изменения, произошедшие в обществе, не могли не отразиться и на актерской профессии. В отечественных театрах стало появляться гораздо больше актеров, представляющих иные культуры, режиссеры из разных стран стали активно взаимодействовать с отечественными труппами, появляются и создаются разнообразные совместные проекты. Все это привело к необходимости развития навыков работы в самых разных социальных контекстах, в том числе и межкультурных. Возникают также постановки, находящиеся на стыке эстрадного, театрального, танцевального и визуального искусства [7; 9; 11]. В традиционные спектакли могут включаться элементы классического и современного танца, вокала, акробатики etc.

Безусловно, трансформации, которые произошли в профессии актера, не исчерпываются вышеперечисленным. Кроме того, каждый год в театральном и кино-искусстве возникают новые форматы и режимы создания и подачи контента для аудитории, новые способы работы с актерами. При этом, подобной динамики в отечественных вузах, осуществляющих подготовку актеров, к сожалению, не наблюдается – их программы зачастую остаются

консервативными, а администрации таких вузов крайне неохотно включают педагогические инновации в образовательный массив. В данной связи рассмотрение новых методов, методик и подходов к профессиональной подготовке современных актеров представляется крайне актуальным.

В фокусе настоящего исследования – две тенденции, затрагивающие актерскую профессию: синтез искусств (танец, пластика и драма; музыка, пение и драма и т.п.) и стремление к повышению зрелищности и насыщенности визуального компонента в театре и в кино. В разрезе данных двух тенденций мы рассмотрим специфику современных подходов к подготовке будущих актеров.

Как отмечает Т.А.Григорьянц с соавторами, современная художественная среда находится на этапе трансформации, в рамках которого доминирующим становится визуальный компонент: «театральное искусство пытается разворачивать и углублять визуальный диалог со зрителем» [1, с. 59]. Вектор движения современного театрального и кинематографического искусства направляет поиск в область новых семантических форм, средств художественной коммуникации [1, с. 59].

В эпоху синтеза зрелищных искусств все чаще актерам требуется выступать не только исполнителями выделенной им роли, но и музыкантами, комиками, танцорами, певцами. Можно сказать, что по мере развития театра и кино актер в его традиционном понимании все меньше интересуется и публику, и режиссеров.

Пластическую, физическую, инструментальную и вокальную подготовку будущих актеров, обучающихся в театральных вузах, нельзя назвать педагогической новацией. Как правило, любая программа, утвержденная российским или зарубежным вузом, будет содержать в себе элементы развития пластики, танца, вокала и иных видов перформанса. Тем не менее, их количество и качество, по всей видимости, не отвечают представлениям о современном театре.

В.Н.Торгашов в данной связи справедливо подчеркивает, что недостаточность внешней техники сценического исполнителя привела к кризису системы актерского образования в высших учебных заведениях культуры и искусства. Внешняя техника, по мнению автора, «характеризует степень подготовленности актерского аппарата воплощения по отношению к сценическому творчеству; последняя приобретает в опыте практической работы» [12, с. 387]. Следует помнить, что основным инструментом профессии актера является он сам [5, с. 96].

Из репертуаров театров (особенно региональных) исчезают или уже исчезли масштабные постановки, включающие в себя постановочные танцы, музыкальные номера, пластические и танцевальные сцены, сценические бои. Оскудение репертуара отечественных театров привело к тому, что абсолютное большинство спектаклей, предлагаемых современному российскому зрителю, представляют собой монологические или диалогические

«комнатные» постановки, основанные на психоэмоциональных переживаниях актеров. Зрелищность постепенно уходит из российских драматических театров и становится прерогативой театров музыкальных, танцевальных, иммерсивных, экспериментальных.

В.А.Сазонова говорит о том, что современный театр поражает разнообразием жанров и направлений; синтез многих искусств в рамках одной постановки более не позволяет точно охарактеризовать ее жанр и направленность. В данной связи особенно актуальным представляется вопрос о повышении профессионального уровня подготовки актерских кадров с учетом современных требований к профессии [10, с. 160].

Э. Е. Манзарханов указывает, что примеры традиционных и современных зарубежных постановок подтверждают: постановка способна оказать на зрителя неизгладимое впечатление только в том случае, если актеры будут использовать весь доступный им инструментарий оказания визуального, невербального, эмоционального, акустического воздействия. В качестве примера автор приводит современные японские постановки, в которых сложный грим, костюм, атрибуты японского быта, особая структура мизансцен, выразительность пластического рисунка персонажей, музыка создают действительно зрелищный и «абсолютно красочный» спектакль [6, с. 89].

Общероссийская тенденция отказа режиссеров-постановщиков от пластических, танцевальных и батальных сцен вполне объяснима – актёры не способны уверенно действовать в условиях «движенческих излишеств» [12, с. 387]. Причина этого – отсутствие подготовки и тренировки исполнения движеческого или вокального материала. Безусловно, низкий уровень профессиональной подготовки актёра объясняется отнюдь не халатностью педагогов – он представляет собой закономерный итог деятельности функционеров системы образования, «предполагающих, что одного раза в неделю практических занятий по дисциплинам пластического цикла и <...> 72 часа за год, будет вполне достаточно для приобретения профессиональных навыков будущего артиста» [12, с. 387].

При этом важно понимать, что преподаватели должны воспитать в актёре умение искать и воплощать пластическую выразительность не только в музыкально-театральных жанрах – мюзиклах, пантомимах и проч., но и в постановках «реалистического» жанра. Важно не превращать практические дисциплины движеческого цикла в факультативы и спецкурсы, вынося их на периферию процесса обучения, а, напротив, поставить на подобных занятиях стабильный акцент и уделять им особое внимание.

Пластика актёра как методическая проблема волновала многих именитых педагогов и режиссеров. Среди известных методов театрального движения можно назвать такие классические авторские подходы, как биомеханический метод (техника обучения двигательным навыкам актёров, разрабо-

танная В.Мейерхольдом), лаборатория театраль-ных форм, разработанная Ж.Шад, методы К.С.Станиславского, методология Е.Вахтангова («Театр движения»). Все эти методы и подходы сохраняют свою актуальность по сей день и до сих используют в отечественных и зарубежных театраль-ных мастерских. Классической можно считать методику К.С.Станиславского – одного из основоположников современной актерской техники. Пластичность ак-тера, по мнению автора, должна развиваться в не-разрывной взаимосвязи с эмоциями, развитием внутренней мотивации и глубинным пониманием роли.

Педагогические методики, предложенные рус-ским актером и режиссером Е.Б.Вахтанговым, включают в себя работу с физической вырази-тельностью, развитие техник маскировки, пластических композиций на базе кинезиологии и эргономики движений.

Среди более современных подходов отметим методику польского режиссера Е.Гротовского, ко-торая включает в себя не только работу с физическим выражением ролей, но и специфическое развитие голоса и дыхания, а также работу с телесной пла-стикой. Методика Чехова, разработанная русско-американским актером Михаилом Чеховым, вклю-чает в себя принципиальную работу с физической выразительностью, развитие техник визуализации и импровизации. Пластика актера, по М.Чехову, включает в себя работу с «энергетическими цен-трами» тела, направленную на улучшение пласти-ческой выразительности.

Оригинальная методика «Шести точек зрения» (*Viewpoints*) была предложена хореографом Мери Оверли и переработана для драматического театра режиссёрами Энн Богарт и Тиной Ландау.

Согласно этой теории, язык театра состоит из шести элементов: пространство (непосредствен-ные физические отношения), форма (образная фи-зическая форма), время (продолжительность дей-ствия), эмоции (проживание и переживание), дви-жение (физическая кинематика и ощущения) и ис-тория (логика сюжета). По мере развития театраль-ного искусства, упраздняется прежняя иерархия во главе с историей и эмоцией, и все элементы по те-ории «*Viewpoints*» получают равные права и значе-ние. Это помогает актерам развивать вниматель-ность к выразительности не только своего тела, но и к телам и пластике других актеров, а также улуч-шать способность к совместной невербальной ра-боте актеров.

Как показывает отечественная и мировая прак-тика, углублённые занятия хореографией и тан-цами являются эффективным способом развития двигательного интеллекта и пластической вырази-тельности актеров. Танцевальная подготовка помо-гает актерам развивать координацию, гибкость, вы-носливость и грацию движений, что является важ-ным для создания эмоционально насыщенных и выразительных персонажей. То же можно сказать об акробатике и гимнастике. Подобные упражнения помогают улучшить физическую форму, развить

силу, гибкость, ловкость и художественную точ-ность движений. Они также могут быть использо-ваны для улучшения дыхания, что является важ-нейшим элементом сценической выносливости в актерском искусстве.

А.Е.Дрознин говорит о том, что переизобретать новые методики подготовки актеров вряд ли целе-сообразно. В данном сегменте педагогики крайне важными представляются преемственность и «наследование». Многие методики развития пла-стичности, телесной выразительности актеров, ко-торые уже признаны классическими (включая пере-численные нами выше) априори действенны, и от-вергать их не имеет смысла. При этом все выше-сказанное не означает, что педагог должен слепо копировать каждую из методик. Секрет эффектив-ности обучения в данном контексте заключается в умении адаптировать и встраивать проверенные практикой методические принципы в собственную работу с конкретными студентами. По мнению А.Е.Дрознина, «ситуация «наследования» осложня-ется еще и тем, что в искусстве система лучше всего работает в руках ее создателя, автора. Сле-довательно, в идеале каждый педагог должен быть творцом своей методики или хотя бы своего вари-анта» [2, с. 113].

Педагог, обучающий будущих актеров вырази-тельности и пластике, должен стараться оста-ваться самобытным и, кроме того, учитывать инди-видуальные особенности и черты доверившихся ему студентов. Согласимся с А.Е.Дрозниным в том, что каждый педагог «получил от Учителя исходное знание или терпеливо собрал его по крупицам», и в дальнейшем он должен «нащупать свой путь» ис-ходя из конкретных обстоятельств внешней среды, исходных данных студентов [2, с. 113].

В методической практике театраль-ных вузов имеет место и доказывает свою эффективность компиляция, то есть совмещение нескольких суще-ствующих подходов к обучению в один, каждый раз новый. К примеру, биомеханические методики по Мейёрхольду сочетаются с воспитанием в рамках «аппарата воплощения» по К.С.Станиславскому. К известным методологиям педагоги всё чаще добав-ляют элементы йоги и восточных единоборств, а также контактную импровизацию, ритмику, совре-менные танцы и аэробику. Практически все препо-даватели, заинтересованные в прочном успехе своих учеников предпринимают попытки выработки собственного подхода к развитию пластичности бу-дущих актеров. По мнению специалистов, эстетич-ность и выразительность актеров обусловлены фи-лигранной техникой выполнения движений [8, с. 87]. Как пример, любопытен метод, предлагаемый В.А.Нижельским и О.В.Кубряк, который заключа-ется в том, что фокус внимания в обучении ста-вится не только на конкретных двигательных и ко-ординационных качествах и отдельных движениях, но и на двигательных связках, которые обеспечи-вают цельность хореографии тела исполнителя в пределах заданного пространства. Следует разви-вать не только технический аспект исполнения от-дельных движений, но и следить за смысловым

пластическим рисунком всего выступления. В.А.Ни-
жельской и О.В.Кубряк дифференцируют два ком-
понента в развитии пластической выразительности
будущих актеров – (1) собственно выполнение дви-
жений – технический компонент и (2) соединение
движений в связки – тактический компонент пласти-
ческой выразительности. Авторы вводят в мето-
дику обучения такие понятийные категории, как чув-
ство баланса, контроль вертикальной позы, хорео-
графический рисунок и тактический навык [8, с. 87].

Не менее интересна и методика П.И.Козодаева,
обращённая к такому, на первый взгляд, не подде-
жающему тренировке навыку, как двигательная им-
провизация. Автор указывает, что игра по-настоя-
щему талантливого драматического артиста отли-
чается тем, что он не только «присваивает» роль,
прописанную драматургом, но и является автором
и интерпретатором образа, а «истинное актерское
творчество всегда предполагает наличие импровизи-
зации». Ссылаясь на классические методики
К.С.Станиславского, П.И.Козодаев утверждает, что
действия актера – «искренни и выполняются с пол-
ной непосредственностью, <...> и, следовательно,
содержат в себе импровизацию» [3, с. 51].

Сущность методики импровизационного взаимо-
действия партнеров в условиях сценического
этюда, предложенной П.И.Козодаевым, являет со-
бой логическую цепь последовательно сменяю-
щихся этапов, на каждом из которых обучающийся
осваивает один из элементов, включенных в общий
процесс тренировки навыка актерской импровизи-
ции. Каждый этап представляет собой совокуп-
ность этюдов, направленных на освоение конкрет-
ного элемента актерского пластического и двига-
тельного мастерства, и в результате выполнение
этих этюдов «сливается в общий творческий про-
цесс импровизационной игры на сценической
площадке» [3, с. 52]. Среди уникальных упражне-
ний, которые предлагает автор, можно отметить, к при-
меру, следующее. На сцену ставится стул и вызы-
вается обучающийся, которому предлагается про-
сто посидеть на этом стуле несколько минут – без
конкретной актерской задачи. В процессе выполне-
ния этого не сложного на первый взгляд упражне-
ния начинает проявляться индивидуальность буду-
щего актера: «все сидят по-разному. Кто-то от сму-
щения готов провалиться сквозь стул, ножки скла-
дывает кренделем, глаза не смеет поднять, вообще
не знает, куда себя деть. Кто поразвязнее начинает
кривляться, кокетничать с залом» [3, с. 52-53]. В по-
следующем просмотр видео (а упражнение идёт
под видеозапись) каждого участника игрового
упражнения позволяет выделить специфику невер-
бальных паттернов студентов, различия между бес-
цельным существованием на площадке и суще-
ствованием целесообразным. Обучающиеся отме-
чают, как человек, сидящий на стуле, принимает
пространство, доминирует над ним, либо, напро-
тив, становится его не приметной частью.

Т.Ю.Лотарева и В.П.Каргаполов, в свою оче-
редь, выработали методику, основанную на ритми-
ческой гимнастике, которая, по их мнению, эффек-

тивна за счет своей аэробной энергоёмкости, эмо-
циональной насыщенности, полиструктурности.
Ритмика способна гармонично развивать физические
качества будущего актера, будучи при этом инстру-
ментом эстетического воспитания [4, с. 82]. Рит-
мика (в интерпретации специалистов – совмещен-
ная с вокальной деятельностью) как обязательная
дисциплина в театральном ВУЗе направлена на
развитие важнейших в профессиональной деятель-
ности актера качеств и параметров: вокально-двиг-
ательная координация, пространственная ориен-
тация, равновесие, ритмичность [4, с. 80].

Т. А. Григорьянц с соавторами говорит о том, что
оптимальным средством развития двигательных
качеств и пространственной ориентации будущих
актеров являются пластические этюды, выполняе-
мые сначала аудиторно с педагогом, а затем – са-
мостоятельно. Студент самостоятельно создает
«телесные партитуры», что развивает у него спо-
собности мыслить пластическими образами, по-
рождать и трансформировать движение [1, с. 62].

Таким образом, анализ современных научных
исследований показывает, что сценическое движе-
ние в самом широком его понимании, пластичность,
координация являются важнейшими элементами
актерского мастерства. Владение своим телом по-
могает актерам создавать более органичные худо-
жественные образы, многократно усиливает выра-
зительность и зрелищность постановок. Развитие
двигательных качеств, пространственной ориен-
тации и пластичности является сложным и многогран-
ным процессом, который требует особой подго-
товки и обучения. Следовательно, разработка но-
вых методик обучения пластической подготовки ак-
теров, как и адаптация существующих, является
перманентно важной задачей, которая позволит со-
вершенствовать актерское мастерство и повышать
качество актерского искусства в целом.

Литература

1. Григорьянц, Т. А. Пластические формы
трансляции художественного замысла в театраль-
ном искусстве / Т. А. Григорьянц, С. Н. Басалаев, Т.
И. Мороз // Вестник Кемеровского государственного
университета культуры и искусств. – 2022. – №60. –
С. 58-63.
2. Дрознин, А. Б. О принципе системности и
систематичности в сфере телесной подготовки ак-
тера / А. Б. Дрознин // Театр. Живопись. Кино. Му-
зыка. – 2019. – №1. – С. 110-117.
3. Козодаев, П. И. Методика развития импро-
визационных способностей студентов театральных
специализаций в условиях сценического этюда / П.
И. Козодаев // Гаудеамус. – 2017. – №1. – С. 50-56.
4. Лотарева, Т. Ю. Методика совершенствова-
ния психофизических способностей будущих акте-
ров средствами ритмической гимнастики / Т. Ю. Ло-
тарева, В. П. Каргаполов // Ученые записки универ-
ситета Лесгафта. – 2009. – №8. – С. 79-83.
5. Макеева, А. Ю. Сопоставление профессио-
нально значимых качеств будущего и действующе-
го актера / А. Ю. Макеева, Т. И. Васильева //

Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2019. – №3-4 (7-8). – С. 49-56.

6. Манзарханов, Э. Е. Особенности интерпретации сценического искусства востока в подготовке актера в современном театре / Э. Е. Манхарханов // Педагогика искусства. – 2019. – № 3. – С. 84-91.

7. Махлина, С. Т. Иммерсивность в современной культуре / С. Т. Махлина // Вестник СПбГИК. – 2022. – №3 (52). – С. 69-79.

8. Нижельской, В. А. Исследование опорных реакций и пластической выразительности в преподавании специального курса физической культуры актерам / В. А. Нижельской, О. В. Кубряк // Вестник спортивной науки. – 2019. – №1. – С. 86-90.

9. Пчелкина, Н. М. Мультимедийный спектакль-перформанс как форма современного театрального искусства / Н. М. Пчелкина // МНИЖ. – 2017. – №1-1 (55). – С. 200-203.

10. Сазонова, В. А. Традиции и новаторство в преподавании современного актерского искусства / В. А. Сазонова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №4. – С. 160-165.

11. Сурков, П. В. Виртуальный театр: проблемы и перспективы / П. В. Сурков // Государственная служба. – 2022. – №1 (135). – С. 14-18.

12. Торгашов, В. Н. Дефицит пластической культуры актера проблема современного актерского образования / В. Н. Торгашов // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №4. – С. 387-390.

Modern developments in the synthesis of the arts and increasing the spectacle of the visual component in the preparation of theater and film actors

Schneider N.V.

St. Petersburg State University of Cinematography

Modern theatrical art is at the stage of transformation, within which new formats and modes of creating and presenting content to the audience, new ways of working with actors are emerging. At the same time, the programs of domestic universities that train actors remain conservative, and the administrations of such universities are reluctant to include pedagogical innovations in the educational array. The insufficiency of the external technique of the stage performer led to a crisis in the system of acting education in higher educational institutions of culture and art. Teachers should instill in the actor the ability to seek and embody plastic expressiveness not only in the musical and theatrical genres - musicals, pantomimes, etc., but also in the productions of the realistic genre. The article discusses the classical and modern methods of professional training of future actors in terms of the development of motor skills, plasticity, coordination.

Keywords: theater university, synthesis, entertainment, theater pedagogy, motor qualities, coordination, plasticity

Referenes

1. Grigoryants, T. A. Plastic forms of translation of artistic design in theatrical art / T. A. Grigoryants, S. N. Basalaev, T. I. Moroz // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. - 2022. - No. 60. – S. 58-63.
2. Droznin, A. B. About the principle of consistency and systematicity in the sphere of the actor's bodily training / A. B. Droznin // Theatre. Painting. Movie. Music. - 2019. - No. 1. - S. 110-117.
3. Kozodaev, P. I. Methods of development of improvisational abilities of students of theatrical specializations in the conditions of stage etude / P. I. Kozodaev // Gaudeamus. - 2017. - No. 1. - P. 50-56.
4. Lotareva, T. Yu. Methods of improving the psychophysical abilities of future actors by means of rhythmic gymnastics / T. Yu. Lotareva, V. P. Kargapolov // Scientific notes of the University of Lesgaft. - 2009. - No. 8. - S. 79-83.
5. Makeeva, A. Yu. Comparison of professionally significant qualities of the future and acting actor / A. Yu. Makeeva, T. I. Vasilyeva // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Education and healthcare. - 2019. - No. 3-4 (7-8). - S. 49-56.
6. Manzarkhanov, E. E. Peculiarities of the interpretation of the performing arts of the East in the preparation of an actor in the modern theater / E. E. Manharkhanov // Pedagogy of art. - 2019. - No. 3. - P. 84-91.
7. Makhlina, S. T. Immersiveness in modern culture / S. T. Makhlina // Vestnik SPbGik. - 2022. - No. 3 (52). – S. 69-79.
8. Nizhelskoy, V. A. Study of support reactions and plastic expressiveness in teaching a special course of physical culture to actors / V. A. Nizhelskoy, O. V. Kubryak // Bulletin of sports science. - 2019. - No. 1. - S. 86-90.
9. Pchelkina, N. M. Multimedia performance-performance as a form of modern theatrical art / N. M. Pchelkina // MNIZh. - 2017. - No. 1-1 (55). – S. 200-203.
10. Sazonova, V. A. Traditions and innovation in teaching contemporary acting / V. A. Sazonova // Socio-economic phenomena and processes. - 2012. - No. 4. - S. 160-165.
11. Surkov, P. V. Virtual theater: problems and prospects / P. V. Surkov // Public service. - 2022. - No. 1 (135). - S. 14-18.
12. Torgashov, V. N. Deficiency of plastic culture of an actor is a problem of modern acting education / V. N. Torgashov // Uchenye zapiski OGU. Series: Humanities and social sciences. - 2013. - No. 4. - S. 387-390.